

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2022

№ 1

Москва
2022

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 1 / 2022

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» по подписному индексу Э66012, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке»

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина

кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор Р.М. Муксинов
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент Б.Л. Крундышев
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох
доктор педагогических наук З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
доктор медицинских наук М.М. Аксенов
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2022

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>С.В. Гусарова</i> Архитектура безбарьерной среды.....	5
<i>Н.Н. Демидов, О.Н. Ракитова, В.Г. Меликова</i> Обобщение опыта обследования несущих конструкций и его отражение с помощью компьютерных технологий в реальностях современного учебного процесса.....	13
<i>В.К. Баженов, М.А. Червонцева</i> К вопросу создания сводной информационной модели объекта капитального строительства	19

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Н.А. Каменева, Н.Н. Ширяева</i> Вопросы развития прикладной лингвистики	23
<i>Д.В. Шведова</i> Влияние англо-американизмов на испанскую речь: употребление и смысловое значение	31
<i>М.К. Васильева, С.В. Левичева</i> Принципы классификации и особенности перевода архаизмов	36
<i>Ю.В. Чистюхина</i> Исследование способов перевода терминов в архитектурно-строительной отрасли	40
<i>А.Е. Чернова</i> Образ осени в ранней лирике Николая Рубцова	47

ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.С. Землянская</i> Психологические особенности российского добровольчества	54
<i>Е.Н. Скрипачева, П.К. Назарова</i> Современный психологический подход к проблеме питания.....	61
<i>Р.Е. Барабанов</i> Психологическая и медико-педагогическая помощь лицам с патологией голосового аппарата в улучшении качества жизни посредством обучения дискурсивно-оценочному поведению в социально-оценочных сетях	69
<i>О.Н. Комарова, А.Л. Рассказова</i> Родительское отношение как фактор развития личности ребенка	75
Приглашение к публикации	85

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>S.V. Gusarova</i> Architecture of barrier-free and inclusive environment.....	5
<i>N.N. Demidov, O.N. Rakitova, V.G. Melikova</i> Consolidation of experience in surveying bearing structures and its description using computer technologies in the context of modern educational process	13
<i>V.K. Bazhenov, M.A. Chervontseva</i> On the creation of a consolidated information model for a capital construction structure	19

LINGUISTICS

<i>N.A. Kameneva, N.N. Shiryayeva</i> Issues of development of applied linguistics	23
<i>D.V. Shvedova</i> The influence of English on the Spanish speech: usage and semantic meaning	31
<i>M.K. Vasilyeva, S.V. Levicheva</i> Archaisms classification principles and translation specifics.....	36
<i>Y.V. Chistiukhina</i> Translation of architectural and construction terms	40
<i>A.E. Chernova</i> The image of autumn in the early lyric poetry of Nikolai Rubtsov.....	47

PSYCHOLOGY

<i>A.S. Zemlyanskaya</i> The psychological peculiarities of Russian volunteering	54
<i>E.N. Skripacheva, P.K. Nazarova</i> Modern psychological approach to resolving nutrition related issues	61
<i>R.E. Barabanov</i> Psychological and medical-pedagogical assistance to vocally impaired individuals in improving the quality of life through teaching discursive and evaluative behavior in social evaluation networks.....	69
<i>O.N. Komarova, A.L. Rasskazova</i> Parental relationships as a factor affecting the development of a child's personality.....	75
<i>The invitation to the publication</i>	85

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

УДК 72.036

doi:10.52210/2224669X_2022_1_5

АРХИТЕКТУРА БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ

С.В. Гусарова

Аннотация. Необходимость создания безбарьерной среды для маломобильных граждан диктуется всей логикой общественного развития. Это требует объединения усилий и государства, и бизнеса и, конечно, широкого общественного участия. Актуальность статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день в государстве все еще остается нерешенной задача создания для инвалидов качественной доступной среды, которая бы позволяла им реализовывать свои возможности наравне с другими членами общества. Целью исследования явилось изучение истории появления понятий «безбарьерная среда» и «универсальный дизайн», а также рассмотрение реализации данных понятий в современной архитектуре. Автором изучена правовая основа реализации программы социальной защиты инвалидов «Доступная среда». Показаны пути обеспечения равного доступа маломобильных групп населения к приоритетным, социально значимым объектам архитектуры.

Ключевые слова: безбарьерная среда, универсальный дизайн, государственная программа «Доступная среда».

ARCHITECTURE OF BARRIER-FREE AND INCLUSIVE ENVIRONMENT

S. V. Gusarova

Abstract. The creation of a barrier-free environment for people with limited mobility is necessitated by the whole logic of social development. This requires the combined efforts of both the state and business and, of course, broad public participation. The relevance of this article has to do with the fact that today in the state there is still an unresolved task of creating a high-quality accessible environment for disabled people that would allow them to realize their opportunities on an equal basis with other members of society. The purpose of this study was to analyze the evolution of concepts «barrier-free environment» and «universal design», as well as to consider the implementation of these concepts in modern architecture. The author has studied the legal basis for the implementation of an «Accessible environment» program aimed at ensuring the social protection of disabled people. The ways of ensuring equal access of low-mobility groups of the population to priority, socially significant public facilities are shown.

Keywords: barrier-free environment, universal design, state program «Accessible environment».

Мы, современные и, так сказать, «среднестатистические» жители современных городов, глядя на строительство новых микрорайонов и отдельных жилых домов, уже привыкли видеть архитектурные нюансы безбарьерной среды: пандусы, опущенные бордюры, широкие раздвижные двери, просторные лифты. И это замечательно!

Но заглянем в микрорайоны застройки 80–90-е гг. прошлого XX в. и увидим мысленным взором совершенно другую картину. Например, молоденькую мамочку, которая никак не может спустить с крутого крыльца коляску с младенцем. Или малыша, который, катаясь по детской площадке на своем маленьком велосипеде, врежется в высокий бордюр. Или же пожилого человека, который, цепляясь за гладкий металлический поручень, поднимается в аптеку по обледеневшим ступеням и с тревогой смотрит на два квадратных метра, которые надо преодолеть от лестницы до двери – всего два квадратных метра, но пугающе скользких как каток... А инвалидов-колясочников мы на этих улицах вообще не увидим, как будто их просто нет.

Таких домов и микрорайонов очень много. Большинство из них являются олицетворением в камне и бетоне старой советской идеи, что нет таких трудностей, которые человек не смог бы преодолеть! И крутые лестницы, и узкие входы, и темные подслеповатые подъезды – мы одолеем все.

А ведь ко времени постройки подобных микрорайонов уже не только появилась, но и была реализована архитектурная идея безбарьерной среды.

В архитектуре Западной Европы и США концепция безбарьерной среды возникла в середине 50-х гг. XX в. Ее рассматривали как способ минимизации последствий Второй мировой войны, когда появилось большое количество инвалидов и встал вопрос об их социальной интеграции в жизнь общества. Именно тогда появились первые нормативные документы, учитывающие требования людей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, в первую очередь инвалидов-колясочников, и касающиеся проектирования жилых зданий. Впоследствии нормы по созданию безбарьерной среды были разработаны и распространены на проектирование открытых территорий, зданий и сооружений различного назначения.

Из ранних безбарьерных концепций, дающих людям с ограниченными возможностями значительную свободу передвижения при помощи адаптивной и вспомогательной технологии, возникла идея «универсального» или «инклюзивного» дизайна. Этот термин был придуман архитектором Рональдом Мейсом при описании концепции проектирования объектов архитектуры для поддержания их эстетичности и пригодности к использованию в наибольшей степени всеми людьми, независимо от их возраста, способностей или социального статуса. [10]

Известно, что после окончания университета Р. Мейс в течение четырех лет работал архитектором, прежде чем заняться пропагандой доступности при проектировании зданий. Он сыграл важную роль в принятии 13 марта 1973 г. в Северной Каролине гл. ПХ, которая стала первым строительным кодексом, ориентированным на доступность, принятым в Соединенных Штатах. Этот кодекс послужил образцом для других штатов и был одной из основ более позднего движения за принятие норм федерального законодательства, запрещающего дискриминацию по признаку инвалидности, включая Закон о внесении поправок в Закон о справедливом жилье 1988 г. и Закон об американцах с ограниченными возможностями 1990 г. [5]. Рональд Мейс был президентом консалтинговой фирмы «Безбарьерная среда, Inc.», которая специализировалась на архитектурной доступности и универсальном дизайне.

Однако подлинное начало реализации концепции архитектуры свободного доступа для людей с ограниченными возможностями положила работа Селвина Голдсмита, автора книги «Designing for the Disabled» («Проектирование для инвалидов»), которая увидела свет в 1963 г. [7].

Работая в Норвиче в 1967 г., С. Голдсмит провел опрос пользователей инвалидных колясок. Это исследование привело к концепции идеи «опущенного бордюра». Изобретение получило разные названия: «срез бордюра» (США), «опущенный бордюр» (Великобритания), «бордюрный пандус» (Австралия), но смысл был один – это сплошной (обычно бетонный) пандус, спускающийся с верхней поверхности тротуара на поверхность прилегающей улицы.

Исторически сложилось так, что пешеходные дорожки всегда были отделаны под прямым углом к поверхности улицы обычной обработкой бордюров. По проекту Голдсмита в городе Норвиче были установлены 15 «опущенных бордюров».

После этой разработки С. Голдсмит осознал, какое влияние это может оказать на всех пользователей. Бордюры, установленные на перекрестках улиц, позволили инвалидам-колясочникам, матерям с колясками, малышам на трехколесных велосипедах, подросткам на роликовых коньках с меньшими трудностями въезжать на тротуар или съезжать с него.

Позднее штат Мичиган установил опущенные бордюры, реализуя пилотный проект по содействию трудоустройству ветеранов с ограниченными возможностями. Крупный проект в Беркли, штат Калифорния, возглавляемый Э. Робертсом и другими сотрудниками Центра независимой жизни, привел к использованию опущенных бордюров по улицам Телеграфным и Шаттак-авеню, создав обширный путь передвижения. После этого ценность опущенных бордюров была признана общественностью, и их установка часто производилась на добровольной основе муниципальными властями и застройщиками [12].

Именно идея опущенного бордюра стала для Селвина Голдсмита основой интереса к универсальным принципам дизайна. Архитектор сотрудничал с Г. Рикеттсом, секретарем Королевского института британских архитекторов. Вместе они разработали концепцию дизайна для инвалидов, которая была новаторской для Великобритании. Книга «Проектирование для инвалидов» стала руководством по архитектурному планированию доступа инвалидов к объектам и зданиям.

В этой работе впервые было обозначено, что наличие «разных» или «экстремальных» потребностей людей не является чем-то необычным, – на самом деле это «норма». Отмечалось, что городской дизайн, архитектура и цифровой контент должны быть дизайном для всех в качестве стандарта, и что не следует рассматривать определенную группу людей как особую. Архитектор, работающий по принципам универсального дизайна, исходит из того, что пользователи здания, в том числе люди с ограниченными возможностями, – это все люди, с которыми можно обращаться как с нормальными людьми. Архитектор не начинает с предположения, что люди с ограниченными возможностями являются ненормальными или своеобразными, – он просто знает: если больше внимания уделять созданию и улучшению окружающей среды для максимально широкого круга людей, доступная среда для людей с инвалидностью станет нормой.

Универсальный дизайн, в 1990-е гг. XX в. распространившийся в США, европейских и высокоразвитых азиатских странах, является новым подходом к созданию комфортных условий жизнедеятельности человека и в настоящее время становится предметом теоретических и прикладных исследований в различных областях знания, в том числе в архитектуре, градостроительстве и архитектурном дизайне. Обычный дизайн учитывает требования «среднего человека», как правило, здорового мужчины, в то время как универсальный дизайн признает, что люди обладают широким спектром способностей и нуждаются в дизайне, пригодном для любого человека [13].

Увы, ни в СССР, ни в России практика отечественного градостроительства, проектирования и строительства объектов жилищно-гражданского и производственного назначения долгое время не учитывала специфических потребностей инвалидов.

Задача по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной, социальной и информационной инфраструктур по-прежнему остаётся одной из объективно сложных. Проблемы, с которыми приходится сталкиваться людям с инвалидностью, не даёт им возможности реализовать себя, воспользоваться в полной мере правом на здравоохранение, социальную защиту, образование, труд, досуг.

Невозможность самостоятельно перемещаться в современном городском пространстве, неготовность к посещению инвалидами социально-значимых учреждений (школ, больниц, учреждений культуры) существенно затрудняет жизнь людей с инвалидностью.

И только в последнее время государственная система мер в области градостроительства и производства вспомогательных технических средств, направлена на постепенное создание безбарьерной среды жизнедеятельности.

Безбарьерная городская среда, или доступная среда – термин, первоначально подразумевающий здания и сооружения, в которые без посторонней помощи могли бы попасть люди с физическими, сенсорными или интеллектуальными нарушениями. В дальнейшем, с развитием общества и пространства города, данные понятия стали применять для создания городской среды, в которой обеспечивалась бы комфортность и доступность для всех категорий лиц, включая маломобильные группы населения [6].

В соответствии с СП 59.13330.2016 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», к маломобильным группам населения отнесены: беременные, дети дошкольного возраста, инвалиды, люди с ограниченными (временно или постоянно) возможностями здоровья, люди с детскими колясками и т.п.

Сегодня безбарьерная среда понимается не просто как снятие архитектурных преград в передвижении, но, прежде всего, как создание условий, необходимых для удовлетворения трудовых, образовательных, культурных потребностей маломобильных групп населения в контексте обеспечения равных возможностей.

Такой подход может быть представлен в виде пирамиды универсального дизайна, состоящей из восьми рядов, описывающей имеющиеся ограничения и барьеры потребителей, имеющие различные ограничения в передвижении:

Ряд-8 (верхняя часть пирамиды) включает пользователей, которым требуется два или более помощника в процессе их передвижения.

Ряд-7 включает пользователей электрическими скутерами и креслами-колясками, нуждающихся в помощи и наблюдении сопровождающего лица.

Ряд-6 включает самостоятельных пользователей кресел-колясок (эта категория требует наличия специфического обустройства среды).

Ряд-5 включает людей с ограниченными возможностями здоровья, находящихся на амбулаторном лечении.

Ряд-4 включает людей с устройствами на колесах (выражается ограничениями свободного пространства).

Ряд-3 включает детей и женщин (выражается ограниченным количеством адаптированных туалетных кабинок, высотой киосков, ограничений передвижения матерей с детьми).

Ряд-2 включает людей, для которых преодоление архитектурных приспособлений (лестниц и т.д.) не составляет проблемы.

Ряд-1 (нижняя часть пирамиды) включает людей, которые полностью мобильны и не имеют проблем с бегом, прыжками, лазанием по вертикальным лестницам [9].

Таким образом, доступная или безбарьерная среда в широком смысле – это среда, которая создаёт лёгкие и безопасные условия для наибольшего числа людей; это такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту.

Конвенция ООН о правах инвалидов дает широкую трактовку понятия доступности как необходимой предпосылки для социальной интеграции и реализации прав человека: «... важна доступность физического, социального, экономического и культурного окружения,

здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку она позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами» [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что формирование доступной среды – комплексная задача, требующая финансирования со стороны государства и усилий субъектов регионов. Должны применяться меры по устранению барьеров и препятствий. В частности, в области архитектуры они должны распространяться в первую очередь на:

- здания разного функционального назначения (жилые, общественные, промышленные и др.);
- систему объектов капитального строительства, включая улицы и дороги различных категорий, остановочные павильоны, подземные переходы;
- социальные объекты инфраструктуры (поликлиники, специализированные медицинские учреждения, школы, детские сады, детские многофункциональные образовательные и спортивные учреждения и т.д.).

Создание безбарьерной среды для каждой категории лиц с ограниченными возможностями должно соответствовать основным принципам универсального дизайна [12], которые основаны:

- во-первых, на равенстве в использовании предметной наполняемости среды различными социальными группами населения;
- во-вторых, учитывают гибкость в использовании, так как универсальный дизайн должен соответствовать множеству разнообразных индивидуальных предпочтений и способностей;
- в-третьих, ориентация на соответствующий размер и пространство для доступа и использования, где должен быть обеспечен удобный подход и возможность использования продукта любым пользователем, независимо от его роста, фигуры или подвижности;
- в-четвертых, принципы универсального дизайна основаны на создании узнаваемого и ориентированного в пространстве объекта, интегрированного в городскую среду, на основе возможности вариативного выбора того или иного объекта для преодоления препятствий с учетом минимизации усилий маломобильных групп населения.

Создание доступной среды на данный момент считается не только одним из актуальных и первостепенных задач при возведении новых зданий, а также при реконструкции старой застройки, но и одним из приоритетных направлений государственной политики РФ.

Большую роль в практической реализации данной задачи играет федеральная целевая программа «Доступная среда».

«Доступная среда» – первый программный документ, в котором отражены основные пути и условия формирования не только беспрепятственного доступа инвалидов и маломобильных граждан к средствам транспорта, информации, архитектурным объектам в России, но также способы повышения качества их жизни и интеграции в общество. Государство поставило цель адаптировать окружающее пространство для людей с ограниченными возможностями здоровья, и тем самым уменьшить дискриминацию людей с различными заболеваниями. Уже в первой редакции данной программы ставились задачи определить объекты, которые в приоритетном порядке необходимо превратить в доступные для инвалидов.

Основными целями программы являлись: формирование условий беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации и государственной системы медико-социальной экспертизы [11].

Первоначально реализовать программу «Доступная среда» планировалось в два этапа: первый этап – 2011–2012 гг.; второй этап – 2013–2015 гг. Но по мере того, как на основе программы произошло создание большой методической базы и началось проведение глобальных

научно-исследовательских работ, было принято решение о продлении программы с 2015 по 2020 гг. [4].

Во исполнение поручения Президента России по итогам встречи с инвалидами и представителями общественных организаций и профессиональных сообществ, оказывающих содействие инвалидам, 5 декабря 2017 г. Распоряжением Правительства РФ от 23 февраля 2018 г. № 308-р Государственная программа «Доступная среда» продлена на пять лет, до 2025 г. включительно.

Государственная программа «Доступная среда» на 2020–2025 гг. достаточно объёмна, ответственным за ее исполнение является Министерство труда и социальной защиты РФ, а также 14 министерств и ведомств, являющихся соисполнителями.

Государственная программа «Доступная среда» на 2020–2025 гг. ставит перед собой следующую цель: создать правовые, экономические и институциональные условия, способствующие интеграции инвалидов в общество, а также повысить уровень их жизни.

Задачи программы:

- создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество, повышению уровня их жизни, а также обеспечению равного доступа инвалидов к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;
- обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая обеспечение равного доступа к профессиональному развитию и трудоустройству;
- разработка механизма стимулирования государственных и негосударственных структур по активизации деятельности в части обеспечения условий доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов и маломобильных граждан;
- внедрение новых технологий производства, новых моделей технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалидам (вспомогательных/ассистивных средств и услуг);
- внедрение принципа «универсального дизайна» в техническом регулировании в области разработки и внедрения оборудования, программ услуг, а также объектов транспортной и социальной инфраструктур.

Основополагающей и максимально обширной является Подпрограмма «Обеспечение условий доступности приоритетных объектов и услуг». Ответственным исполнителем подпрограммы выступает Министерство труда и социальной защиты РФ, 9 министерств и ведомств помогают реализовывать комплексный подход и взаимодействие в создании доступной среды.

Её главными направлениями работы являются:

- повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;
- оценка состояния доступности приоритетных объектов и услуг и формирование нормативной правовой и методической базы по обеспечению доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения;
- формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере социальной защиты, здравоохранения, культуры, образования, транспорта, информации и связи, физической культуры и спорта.

Параллельно с развитием программы «Доступная среда» в разное время были узаконены нормативно-правовые акты министерств и ведомств, которые утверждают порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и услуг. Для этого каждое министерство

разрабатывает свои «дорожные карты» по повышению значений показателей доступности объектов и услуг.

Подводя промежуточные итоги реализации программы «Доступная среда», которая существует и действует чуть больше десяти лет, следует отметить, что решение такой сложной задачи, как доведение качества жизни инвалидов до уровня качества жизни здорового гражданина, является сложным и трудоемким процессом. Однако действительность показывает, что в общественном сознании произошли изменения в нужном направлении, и реальные результаты реализации программы мы можем видеть повсеместно:

- нормально функционируют предприятия, где трудятся инвалиды;
- массово возводятся пандусы, обеспечивающие доступность социально значимых архитектурных объектов;
- на улицах больших и малых городов появились светофоры со звуковыми сигналами, таблички и указатели для инвалидов по зрению;
- работают телеканалы с сурдопереводом, звуковое оповещение об остановках внедряется на общественном транспорте;
- люди с ограниченными возможностями все активнее принимают участие в массовых мероприятиях, постепенно перестают стесняться увечий и пр.

Разработчиками программы «Доступная среда» ведется большая работа с различными общественными организациями, в том числе с Всероссийским обществом инвалидов (ВОИ), Всероссийским обществом слепых (ВОС) и Всероссийским обществом глухих (ВОГ). Общественные организации оказывают влияние на людей с инвалидностью, помогают повысить социальное самочувствие [6].

Однако воплощение этих норм в жизнь при осуществлении конкретных работ по созданию безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп граждан, в том числе в рамках реализации государственной программы «Доступная среда», сталкивается с рядом объективных сложностей. На сегодня далеко не все специалисты государственных и муниципальных учреждений знакомы с особенностями организации безбарьерной среды в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов. Им не всегда известны специфические особенности различных групп инвалидности, нет практического опыта в адаптации конкретных объектов.

Как итог подобного положения дел – зачастую формальный подход в обеспечении доступности среды со стороны руководителей организаций, учреждений и предприятий; инициативы государственной власти остаются категориями права, не находя своего отражения в реальной жизни; наблюдается неэффективное расходование денежных средств и невозможность использования уже адаптированных объектов инвалидами и другими маломобильными группами населения.

В завершение хочется вспомнить статью блогера Алексея Логинова, в которой автор описывает идеальный дом японского пенсионера с ограниченными возможностями: с пандусами, поручнями, подъемными устройствами для лестницы, с тремя вариантами установки межкомнатных дверей, мобильными туалетами и другими, кажущимися едва ли не фантастическими приспособлениями, способными облегчить жизнь пожилого человека.

Свою статью автор закончил словами: «Ни один человек не знает, какими возможностями самообслуживания он будет обладать в будущем...

Ни один человек не знает, насколько глубока будет его старость...

Ни один человек не знает, будет ли она у него вообще...

Но думая о достойной (с материальной, да и с моральной точки зрения) старости и комфортных бытовых условиях для инвалидов и пожилых людей, я вспоминаю именно этот идеальный японский дом» [8].

Надеемся, что в ближайшем будущем мы не только будем вспоминать яркие иллюстрации, удивляться и, что греха таить, завидовать. А постараемся создать безбарьерную среду вокруг нас в реальности. Ведь первые шаги уже к этому сделаны. Как известно, даже самая длинная дорога начинается именно с первого шага.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7.
2. Декларация о правах инвалидов. Принята 9 декабря 1975 г. Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 23.02.2022).
3. Всемирная программа действий в отношении инвалидов. Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 23.02.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «“Доступная среда” на 2011–2020 годы» (ред. от 27 декабря 2018 г. № 1696) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. 7 декабря 2015 г. № 49. Ст. 6987.
5. Закон «Об американцах с ограниченными возможностями» 1990 г. URL: <http://www.ada.gov/pubs/ada.htm> (дата обращения: 23.02.2022).
6. *Адещенко В., Гусарова С.В.* Социально-правовая и психологическая работа по реабилитации и абилитации инвалидов в Калужской области // Современные аспекты научных исследований: сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XXI научно-практических чтений, посвященных памяти философа и общественного деятеля А.Н. Радищева. Малоярославец, 2021. М., 2021.
7. *Goldsmith S.* Designing for the Disabled: the New Paradigm. Oxford, 1997.
8. *Логинов А.* О безбарьерной среде: а как в Японии... URL: <https://livejournal.com/564957.html> (дата обращения: 22.01.2022).
9. *Лазовская Н.А.* От безбарьерной среды к универсальному дизайну: теория и практика // Архитектура жилых и общественных зданий. 2019. № 4.
10. *Саксон В.* «Рональд Л. Мейс, 58 Лет, Проектировщик Зданий, Доступных для Всех» // Нью-Йорк Таймс. 1998ю 13 июля.
11. *Терскова С.Г., Гаврилова Е.С., Юркова Е.Е.* Результаты реализации Федеральной программы «Доступная среда» на 2011–2015 гг.: социологический анализ // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 2.
12. *Острофф Э., Лимонт М., Хантер Д.Г.* Создание мира, пригодного для людей: Дизайнеры с ограниченными возможностями на работе. URL: https://studopedia.ru/23_29446_kontseptsiya-i-printsipi-universalnogo-dizayna.html(дата обращения: 22.01.2022).
13. *Янг Л.С., Пейс Р.Дж.* Доступное многоквартирное жилье // Основные требования Кодекса из тома 1-С. Строительного кодекса штата Северная Каролина, 2000. URL: https://studopedia.ru/23_29446_kontseptsiya-i-printsipi-universalnogo-dizayna.html(дата обращения: 22.01.2022).

С.В. Гусарова

кандидат педагогических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Калужский филиал

E-mail: Gusarova34141@gmail.com

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ОБСЛЕДОВАНИЯ НЕСУЩИХ КОНСТРУКЦИЙ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛЬНОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Н.Н. Демидов, О.Н. Ракитова, В.Г. Меликова

Аннотация. В статье описаны часто встречающиеся дефекты и повреждения несущих конструкций. Описаны основные причины увеличения действующих нагрузок на покрытия эксплуатируемых зданий. Дана оценка встречающихся дефектов с точки зрения возможности их описания с помощью компьютерных технологий. Поставлен вопрос о целесообразности привлечения студентов старших курсов для обследования конструкций. Описаны положительные стороны магистерских диссертаций, в которых отражен личный опыт самих студентов.

Ключевые слова: натурное обследование несущих конструкций, дефекты и повреждения, имитация обнаруженных повреждений, компьютерные технологии, студенческие исследования, магистерские диссертации.

CONSOLIDATION OF EXPERIENCE IN SURVEYING BEARING STRUCTURES AND ITS DESCRIPTION USING COMPUTER TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL PROCESS

N.N. Demidov, O.N. Rakitova, V.G. Melikova

Abstract. This article describes common defects and damage to load-bearing structures. The main reasons for increased loads on the roofs of existing buildings are described. Occurring defects are assessed as to whether it is possible to describe them with the help of computer technologies. It has been analyzed whether it is a good idea to involve senior students into the process of surveying structures. The positive aspects of master's theses, which reflect the personal experience of the students themselves, are described.

Keywords: full-scale inspection of load-bearing structures, defects and damage, imitation of detected damage, computer technology, student research, master's theses.

При натурном обследовании несущих конструкций встречаются самые разнообразные дефекты, различные несовершенства и повреждения. Эти повреждения накапливаются и возрастают с годами, вследствие продолжения эксплуатации здания в прежнем режиме. Повреждения снижают несущую способность и устойчивость конструкций и могут привести к аварийной ситуации, поэтому количественный анализ повреждений – актуальная задача сегодняшнего дня.

Основная задача проектировщика – оценить несущую способность поврежденных конструкций и, если это необходимо, выполнить проект усиления. В настоящее время такая оценка несущей способности выполняется с применением современных компьютерных технологий. Основными исходными материалами, на основании которых выполняется такая оценка, являются результаты натурного обследования конкретной конструкции.

При натурном обследовании важно уточнить существующие и будущие нагрузки. На практике часто встречается несоответствие реальных нагрузок – проектным:

- несоответствие реального состава кровли – проекту (местное выборочное вскрытие кровли часто показывает существенное увеличение реальных постоянных нагрузок по сравнению с проектом);
- неучет снеговых мешков на кровле здания, обусловленный дополнительным строением на кровле, которого не было в первоначальном проекте;
- установка нового более тяжелого оборудования на кровле здания (встречается при установке крупногабаритных рекламных щитов и других объектов);
- монтаж более тяжелых перегородок или нового технологического оборудования на перекрытиях зданий (этот факт часто имеет место при смене собственника помещений и при перепрофилировании здания);
- неучет нагрузки от металлизированной пыли (особенно часто это явление встречается на предприятиях черной металлургии, где наблюдается концентрация пыли на горизонтальных плоскостях), в справочной литературе [1] встречается термин «вес отложенной производственной пыли».

Выше перечисленные несоответствия нагрузок легко учитываются дополнительным перерасчетом конструкции на новые более опасные виды нагружений. Современные расчетные программы дают возможность учесть любые виды дополнительных нагрузок. Эти дополнительные нагрузки после проверочных расчетов могут привести к необходимости усиления несущих конструкций.

Каждый конкретный дефект может быть описан некоторым имитационным способом, чтобы адекватно отражать эффект снижения либо несущей способности, либо снижение критических сил, при которых происходит потеря устойчивости.

Так, коррозия, поражающая сечение стальных стержней, фасонки или арматуры может быть описана снижением площади сечения при проверочном расчете. Аналогичная задача возникает при поражении деревянных конструкций гниением, или поражением грибом, которая возникает при плохой проветриваемости. Этот фактор существенно снижает не только площадь поперечного сечения, но и длину участка, на котором это происходит. Перерасчет узлов с такими поражениями – сугубо индивидуальная задача с трудно предсказуемым результатом, представляющая серьезный интерес.

Современные программы расчета позволяют легко перейти от первоначальной проектной площади к уменьшенной. Это особенно ценно для статически неопределимых конструкций. Раньше, до внедрения современных компьютерных технологий, такая постановка вопроса и ее решение была бы непростой задачей.

Искривленность стальных стержней в стропильных фермах, обладающих большой гибкостью, может быть описана приданием в расчетной схеме реальных стрелок искривлений, обнаруженных при натурных обследованиях. Начальная погибь характеризуется относительной стрелкой погиби и видом изогнутой оси. Наиболее существенно на результаты влияет именно стрелка прогиба, которая наблюдается при обследованиях [2]. Это снижает критические силы для сжатых стержней и приводит к повышению деформативности стропильных ферм. В статье [2] предлагается методика расчета только для искривлений стержней в плоскости ферм, хотя в натуре встречаются искривления и из плоскости ферм, а иногда по винтовой линии. Такая особенность искривлений может быть оценена только при использовании современных компьютерных технологий. Серьезных научных исследований таких искривлений стержней в двух плоскостях – авторам неизвестно. Приблизительно указанная проблема решена в работе [3].

К снижению критических сил могут привести и местные погнутости в стержнях стропильных ферм, балок или колонн.

Весьма опасными могут оказаться геометрические отклонения колонн от вертикали или для горизонтально расположенных (по проекту) элементов – отклонения от горизонтали.

Все эти характерные особенности конструкции легко вносятся в расчетную схему и в процессе расчета могут быть получены количественные результаты, позволяющие сделать достоверные выводы о поведении конструкции и о степени опасности того или иного конкретного дефекта.

Без привлечения современных компьютерных технологий решение подобных задач раньше было невозможно.

Весьма опасной для конструкции может оказаться не включенность некоторых стержней в работу.

Не включенность стержня в работу конструкции может быть вызвана разными причинами:

- разрыв соединительных болтов;
- разрыв сварных швов;
- отсутствие каких-либо креплений (встречается в горизонтальных связях по нижним поясам стропильных ферм в зданиях черной металлургии);
- неплотности и воздушные зазоры во фланцевых соединениях.

Для типовых структурных конструкций из стальных труб с болтовыми соединениями часто встречаются ниже перечисленные дефекты [4]:

- свободное вращение стержня вокруг собственной оси;
- воздушные зазоры в торцах трубчатых стержней;
- воздушные зазоры между головкой болта и вкладышем;
- разрыв высокопрочных болтов;
- перепутанность диаметров стержней и мест их постановки.

Не включенность стержня в работу легко имитируется его удалением из расчетной схемы. При расчете по пространственной схеме это приводит к снижению степени статической неопределимости, некоторому повышению деформативности и перераспределению усилий между оставшимися рабочими стержнями. Важно, чтобы удаленный стержень или группа стержней не приводили к геометрической изменяемости системы, которая равносильна аварийной ситуации.

Перепутанность диаметров стержней с местами их постановки по проекту приводит к несимметричной работе конструкции на симметричную нагрузку, искажению усилий и перегрузке стержней с малыми диаметрами. Эта перепутанность вызвана исключительно низким качеством монтажа, которая, к сожалению, встречается при обследовании. Решение такой задачи для многократно статически неопределимой системы немыслимо без использования современных расчетных программ. Учет таких дефектов легко осуществляется изменением продольных жесткостей в соответствующих стержнях структурной конструкции. Расчет такой системы с искаженными жесткостями занимает считанные секунды. Анализ напряжений в стержнях и оценка их несущей способности является центральным местом в таком исследовании.

В стальных структурных конструкциях, опирающихся на четыре колонны, встречаются частые случаи передачи опорных реакций на оголовки колонн с большими эксцентриситетами. Это приводит к внецентренному сжатию колонн, что может быть весьма опасно. Как показывают натурные обследования, эксцентриситеты бывают разнонаправленными по отношению к каркасу и приводят к несимметричной работе конструкции при симметричной нагрузке и к более опасному – внецентренному сжатию колонн.

При натурных обследованиях часто наблюдается вне узловая передача опорных реакций от прогонов, опирающихся на верхний пояс стропильных ферм. Такая передача нагрузки за-

ставляет работать верхний пояс фермы на изгиб, вызывая помимо сжатия дополнительные изгибные напряжения. Этот фактор может существенно сказаться на снижении критических сил для верхнего сжатого пояса.

Современные расчетные программы дают возможность легко прикладывать опорные реакции прогонов на верхние пояса ферм, минуя узлы, то есть отказываясь от применения широко распространенной гипотезы о шарнирности в узловых сопряжениях. Такой подход усложняет расчетную схему, превращая ферму в статически неопределимую систему, но он ближе к действительной работе стальных ферм, которая не имеет идеальных шарниров в узлах.

Особая ситуация возникает при имитации дефектов, обнаруживаемых в сварных швах. Каждый тип дефекта шва требует своего особого подхода и внимательного изучения. Задача эта чрезвычайно сложна, поскольку связана со сварочными напряжениями, возникающими от неравномерного остывания металла шва. В некоторых случаях дешевле и проще усилить швы с обнаруженными дефектами, чем каким-то образом имитировать дефект. При этом следует стремиться к минимальным тепловложениям при усилении сварных швов с использованием минимальных катетов.

Реальные дефекты по физическому смыслу богаче и разнообразнее любых, существующих на сегодняшний день математических моделей. В то же время, одна и та же расчетная модель может отражать принципиально различный характер повреждений. Например, модель удаления стержня из расчетной схемы равносильна разрушению высокопрочного болта в структурных конструкциях или разрушению сварных швов в стержне, примыкающем к узлу. Такие типы дефектов могут полностью исключить стержень из работы.

Физические и химические процессы, протекающие при замедленном разрушении высокопрочных болтов или коррозии металла, сложны, многообразны и во многих отношениях до конца не исследованы.

Все обнаруженные дефекты и повреждения фиксируются фотографиями, рисунками с показом мест их нахождения с соответствующими примечаниями. Такие материалы, систематизированные и собранные вместе, называются ведомостями дефектов.

Желательно привлекать к натурным обследованиям несущих конструкций студентов старших курсов. Это приобщение студентов благоприятно сказывается на их профессиональном воспитании, росте их интереса к предмету изучения, обогащению их опытом и умению работать с различными современными измерительными приборами.

Конечно, эти обследовательские работы требуют самого серьезного отношения к технике безопасности, поскольку приходится работать на высоте, в стесненных условиях, при плохом освещении, сильном ветре, низких температурах и т.п. трудностях.

Дефекты и повреждения с точки зрения снижения несущей способности, устойчивости и жесткости конструкций уже более ста лет являются актуальной задачей для инженеров и конструкторов; они описаны во многих трудах как отечественных, так и зарубежных ученых. Отличительной особенностью многих публикаций является приспособленность существующих методик к ручному расчету.

Огромное разнообразие и объем встречающихся различных дефектов в принципе не может быть идентифицирован и решен ручными методиками расчета, особенно для статически неопределимых систем. В этом видится существенный прогресс в области совершенствования тех инструментов расчета, которыми пользуются современные инженеры.

Анализ дефектов и их сортировка по степени опасности требует привлечения опытного специалиста, а процесс внесения обнаруженных дефектов в расчетную схему и перерасчет требует хорошего знания современных программных средств.

Современный расчетный аппарат, основанный на компьютерных технологиях, позволяет расширить целые классы решаемых задач, что очень важно для количественных оценок тех

или иных дефектов и повреждений. Современные компьютерные технологии в области расчета строительных конструкций основаны на численных методах с использованием матричных операций. Сейчас нет никаких ограничений на количество неизвестных, и матричные операции позволяют легко справиться с любым количеством неизвестных, однако получить какие-либо аналитические зависимости не представляется возможным.

Массовое использование компьютерных технологий для расчета несущих конструкций проектными организациями в начале XXI в. можно рассматривать как культурный феномен нашего времени. Этот культурный феномен исторически объясним и вполне оправдан, поскольку существующие программные средства очень хорошо приспособлены для профессиональной работы инженеров – конструкторов.

Специфические задачи возникают при реставрационных работах на памятниках архитектурного или конструктивного зодчества. Иногда требуется обязательное сохранение использованных ранее строительных материалов при невозможности изменения конструктивных решений, принятых более ста лет назад. В этом случае проверочный расчет с учетом имитации встретившихся дефектов является единственным эффективным инструментом в руках инженера.

Накопление опыта решения и постановки таких задач, обсуждение их в научной литературе, на конференциях, и симпозиумах обогащают наши представления об остаточных ресурсах несущей способности отдельных стержней и узлов конструкций с конкретными повреждениями.

Современный учебный процесс в высших учебных заведениях имеет две квалификационные ступени. Первая ступень – бакалавр и вторая – более высокая, магистр. Целесообразно ставить описанные выше расчетные задачи студентам в рамках их магистерских диссертаций. Научная новизна обсуждаемой проблемы и разнообразные методические подходы, отвечают современным требованиям к выпускным работам магистров. Научная литература по рассматриваемой проблеме весьма разнообразна и открывает широкие возможности для расширения технического кругозора выпускников высших технических учебных заведений. Вообще, привлечение студентов старших курсов к обследованиям несущих конструкций, выполняемых совместно с преподавателем, давно оправдало себя с самой хорошей стороны. Такая совместная работа взаимно обогащает участников и развивает профессиональный интерес у обучающихся.

Освоение теории и практики, с которым студент сталкивается в процессе обследования, должно опираться на умение решать конкретные задачи на каком-либо расчетном комплексе (ЛИРА, SCAD, ANSYS, NASTRAN и др.). Эти расчетные комплексы разработаны в последние 50–60 лет и представляют собой замечательные мировые достижения строительной механики, которые очень удобны при практическом применении. Эти расчетные комплексы широко распространены в отечественных проектных организациях и хорошо зарекомендовали себя.

Проведение экскурсий на строящиеся или уже построенные объекты в рамках учебного процесса положительно сказывается на повышении интереса студентов к будущей профессии. Многолетний опыт преподавания одного из авторов статьи в строительном вузе и многочисленные экскурсии, организованные и проведенные им, только подтверждают выше сформулированные суждения.

Примером является магистерская диссертация, выполненная в Московском государственном строительном университете под руководством одного из авторов статьи, посвященная влиянию неравномерного перекоса опорных узлов структурных конструкций. Сама тематика была обусловлена привлечением студента к натурным обследованиям структурных конструкций. Исследование было выполнено с применением аппарата теории матриц [5] и современных компьютерных технологий.

При этом не следует отказываться и от традиционных методик с привлечением дифференциального и интегрального исчисления в символьной форме. Такие подходы иногда оказываются более плодотворны, поскольку они могут привести к новым ранее неизвестным аналитическим формулам, удобным для практического применения. Примером этого перспективного направления является магистерская диссертация, выполненная под руководством одного из авторов статьи в Московском финансово-юридическом университете МФЮА и Московском информационно-технологическом университете – Московском архитектурно-строительном институте [6].

Множество объективных причин часто вызывает существенное увеличение действующих нагрузок на несущие конструкции, поэтому натурное обследование должно содержать уточнение действующих нагрузок. Уточнение нагрузок связано с достоверностью окончательных выводов о несущей способности конструкций.

Дефекты и несовершенства, обнаруженные в процессе натурального обследования, могут имитироваться различными расчетными моделями применительно к конкретным возможностям компьютерного моделирования. Анализ этих моделей с помощью современных расчетных комплексов дает возможность уточнить остаточные ресурсы несущей способности.

К обследованию несущих конструкций целесообразно привлекать студентов старших курсов. Это положительно сказывается на росте интереса студентов к будущей профессии, повышении их профессиональной подготовки, а результаты натурных обследований могут служить основой для их будущих магистерских диссертаций.

Библиографический список

1. Металлические конструкции: справочник проектировщика: в 3 т. / под ред. В.В. Кузнецова. М., 1998.
2. Грудев И.Д., Артемов А.А. Прямой метод расчета сжатых элементов стальных решетчатых конструкций в составе сооружения // Промышленное и гражданское строительство. 2003. № 6.
3. Лаценко М.Н. Повышение надежности металлических конструкций зданий и сооружений при реконструкции. Л., 1987.
4. Демидов Н.Н. Браженас Г.Ю. Количественная оценка несущей способности структурных конструкций МАРХИ с дефектами в виде зазоров // Известия вузов. Серия Строительство и архитектура. 1989. № 5.
5. Меликова В.Г. Влияние неравномерного перекоса опорных узлов на работу структурных конструкций с болтовыми соединениями: магистерская диссертация. М., 2018.
6. Латыпов Р.В. Отыскание оптимальных мест изменения сечений для статически определимых систем: магистерская диссертация. М., 2019.

Н.Н. Демидов

кандидат технических наук, доцент

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: melirina08@mail.ru

О.Н. Ракитова

главный специалист ООО «АМЦ-Проект», г. Москва

E-mail: aeroport2010@rambler.ru

В.Г. Меликова

ведущий специалист-конструктор АО «МСУ-1», г. Москва

E-mail: madcheese-h@yandex.ru

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СВОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЪЕКТА КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В.К. Баженов, М.А. Червонцева

Аннотация. В статье приводится анализ существующих данных о понятии технологий информационного моделирования, а также о возможностях и способах внедрения данной концепции в российское строительство.

Ключевые слова: информационное моделирование в строительстве, цифровая модель, расчетная модель, BIM-модель.

ON THE CREATION OF A CONSOLIDATED INFORMATION MODEL FOR A CAPITAL CONSTRUCTION STRUCTURE

V.K. Bazhenov, M.A. Chervontseva

Abstract. This article provides an analysis of existing data on the concept of information modeling technologies, as well as on the possibilities and ways of implementing this concept in Russian construction.

Keywords: information modeling in construction, digital model, calculation model, BIM model.

В данной статье использованы термины, применяемые в СП 301.1325800.2017 «Информационное моделирование в строительстве» [3]. При освещении правил организации работы производственно-технических подразделений используются следующие термины:

- модель проекта – цифровая информационная модель объекта до начала строительства;
- проектная модель – цифровая информационная модель объекта на стадии строительства;
- сводная цифровая модель – цифровая информационная модель объекта, состоящая из отдельных цифровых информационных моделей и технических цифровых моделей местности (например, для разных частей строительного объекта), которые связаны таким образом, что изменение одной из моделей не приводит к изменениям в остальных.

Основное назначение консолидированной модели – поддержка процессов согласования технических решений и выявления коллизий.

В целях развития технологий BIM, в 2014 г. Минстроем Российской Федерации сформирована рабочая группа, принят план мероприятий и ряд решений по внедрению технологии информационного моделирования. Требования к созданию информационной модели объекта капитального строительства внедрены в ГК РФ [2]. Для продвижения темы разработано более тридцати нормативных документов федерального уровня. Ежемесячно в России проходят крупные конференции по цифровизации строительства. Однако до сих пор не создана сквозная информационная модель объекта, охватывающая все этапы строительства (планирование, строительство, эксплуатация) как единой системы.

Процесс создания сводной (унифицированной) информационной модели объекта капитального строительства при переходе от проектирования непосредственно к стро-

ительству оказался очень сложным. Принятые подходы к созданию единой сквозной информационной модели объекта на всех этапах его жизненного цикла пока оказались безуспешными.

Наиболее продвинутой частью информационной модели объекта капитального строительства на сегодняшний день является создание цифровых моделей стадии проектирования. Проектные модели создаются конструкторами в составе проектов в значительных количествах в различных программных комплексах и в настоящее время получили заметное распространение. На этапе проектирования объектов были освоены десятки программных продуктов и созданы тысячи цифровых моделей, отработан алгоритм электронного взаимодействия проектировщиков и заказчиков с государственной проектной компетенцией. Цифровые модели на этапе проектирования используются для проработки архитектуры, макетов, проектных расчетов, презентаций, прохождения экспертизы [4].

Цифровые модели, созданные на этапе проектирования, нецелесообразны для этапа строительства, так как они сложны и в то же время не предназначены для создания проектной документации. Основная цифровая архитектурно-конструктивная модель объекта, создаваемая проектировщиком для расчета конструкций, изучения архитектурного облика, построения объекта и создания ПСД, не может быть организована (в большинстве случаев и без необходимости) в электронном виде для управления документооборотом и повышения эффективности работы объекта.

Например, для проектирования и установления оптимальных температурных режимов объекта при эксплуатации объекта (где предполагается достижение значительного ВИМ-эффекта) гораздо целесообразнее иметь специальную модель теплового баланса здания, который практически не нужен на этапе строительства.

Создание общей для всех фаз жизненного цикла объекта капитального строительства информационной модели представляется целесообразным только в виде единой информационной платформы, обеспечивающей общую информационную среду, с которой взаимодействуют модели стадий проектирования, строительства и эксплуатации. Такая единая информационная платформа объекта капитального строительства должна содержать базу данных – все нормативно-правовые документы объекта, ПСД (в том числе чертежи, сметы, спецификации и т.п.) и иметь хорошее взаимодействие со всеми контейнерами, папками, приложениями и т.п., входящими в состав информационной модели [1].

В идеале специальная информационная (и/или цифровая) модель этапа строительства должна быть заполнена исходными данными из платформы общей информационной модели объекта.

При этом в проектной модели можно выделить два блока документов, созданных на этапе проектирования:

- документы, необходимые только на этапе строительства (планы работ, спецификации поставок материалов и оборудования, формы ТЗ и т.п.), которые в дальнейшем не будут востребованы;
- документы, используемые на последующих этапах эксплуатации (исполнительная документация, документы о внесении изменений в ПСД, приемке объекта и др.).

Соответственно, требования к созданию этих документов могут различаться.

Представляется, что специализированная цифровая модель этапа строительства в формате 3D не является обязательной для простых объектов. Для отражения предусмотренных проектом работ на простых типовых объектах достаточно простой информационной модели в виде условного проектного документооборота и исполнительной документации. Таким образом, это не усложнит и не перегрузит модель конструкции.

Существует множество задач моделирования проектирования, которые принципиально отличаются от задач моделирования проектирования с точки зрения пользователя. Например, процессы, которые должны быть отражены в цифровой модели этапа строительства объекта (распорядительные документы, графики, исполнительная документация строительного контроля, отчетная документация о выполненных работах), при создании на бумаге формализуются не полностью. Это приводит к сложностям автоматизации их создания в электронном виде [5].

Еще одним важным вопросом является обеспечение прав и правил доступа к элементам строительной модели в связи с множественностью, разнообразием и необходимостью синхронных действий разных участников строительства для внесения своей информации в строительную документацию. Многие документы модели строительства должны быть подтверждены электронными подписями участников строительства и быть доступны для проверки заинтересованными лицами. Эти действия на этапе строительства носят массовый характер и необходимы для создания достоверного источника информации о строящемся объекте и должны быть хорошо проработаны.

Строительные и эксплуатационные модели следует планировать на этапе проектирования. Типовая расчетная модель (и желательно унифицированная модель) также имеет преимущество в этом отношении. При некотором дальнейшем развитии проблемы можно будет в проекте ограничиться только одной ссылкой на нее [4]. Типовую инженерную модель будет проще связать со сложной единой сквозной интегрированной информационной моделью полного цикла. Это, как и все моделирование BIM, требует изменений в строительном законодательстве.

Проблем при разработке расчетной модели много, но их будет меньше, чем при доработке цифровой расчетной модели для ее использования на этапе проектирования. Макет этапа строительства должен быть выполнен по соответствующему техническому заданию. Часть требований к строительной модели объекта капитального строительства уточняется в ранее утвержденных СП. Необходимость создания цифровой версии модели при строительстве должны решать сами участники строительства. Использование специальной типовой информационной модели для этапа строительства, несомненно даст эффект.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://base.garant.ru/12138258/> (дата обращения: 23.01.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1431 (ред. от 1 марта 2022 г.) «Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов, а также о внесении изменения в пункт 6 Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства» // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362458/e85eebdc5e6855e7d87323284c1cf5bca5d1ed77/ (дата обращения: 23.01.2022).
3. СП 301.1325800.2017 Информационное моделирование в строительстве. Правила организации работ производственно-техническими отделами. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555664724> (дата обращения: 23.01.2022).
4. Агутина Т.Н. Формирование информационной модели объекта капитального строительства // Инновационная наука. 2021. № 12–2.

5. *Волков С.А., Хрипко Т.В.* Применение XML-схем при формировании структуры информационной модели объектов капитального строительства // Вестник МГСУ. 2020. № 11.

В.К. Баженов

кандидат технических наук, доцент

Российская открытая академия транспорта, г. Москва

E-mail: bvk-2@yandex.ru

М.А. Червонцева

заместитель заведующего кафедрой строительства

*Московский информационно-технический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

E-mail: Chervontseva.M@mfua.ru

УДК 811.111

doi:10.52210/2224669X_2022_1_23

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Н.А. Каменева, Н.Н. Ширяева

Аннотация. В статье освещены основные подходы в развитии прикладной лингвистики с конца XIX в.: трансформационный подход на основе генеративной (порождающей) грамматики Н. Хомского, когнитивный подход, тесно связанный с познавательными мыслительными способностями человека, а также использование корпусов текстов для исследования естественных языков. Разговорные языки претерпевают постоянные изменения, дополняются новыми словами и выражениями, а правила грамматики формируются и меняются в результате фактического использования языков и адаптируются в соответствии с изменениями в естественных языках. Поэтому в настоящее время когнитивные и функциональные подходы не потеряли своей актуальности и все более успешно применяются на практике в сочетании с генеративными грамматическими моделями и методами корпусной лингвистики.

Ключевые слова: генеративная грамматика, когнитивные способности, компьютерный синтаксический анализ, корпус текстов, деривация.

ISSUES OF DEVELOPMENT OF APPLIED LINGUISTICS

N.A. Kameneva, N.N. Shiryaeva

Abstract. The article highlights the main approaches to the development of applied linguistics since the end of the XIX century, such as the transformational approach based on the generative grammar of N. Chomsky, the cognitive approach closely related to the mental thinking abilities of a person, and the use of text corpora for studying natural languages. Spoken languages undergo constant changes all the time, they are supplemented with new words and expressions, and grammar rules are formed and changed as a result of the actual application of languages and these rules are adapted in accordance with changes in natural languages. Therefore, currently cognitive and functional approaches have not lost their relevance and they are increasingly successfully applied in practice in combination with generative grammatical models and methods of corpus linguistics.

Keywords: generative grammar, cognitive abilities, computer syntactic analysis, corpus of texts, derivation.

Практическое направление, называемое сегодня прикладной лингвистикой, стало активно развиваться в середине XX в. в связи с появлением компьютерных технологий и усовершенствованием различных технических средств. Основной корпус фундаментальных исследований прикладной лингвистики представляет собой описание и моделирование фонетической, грамматической, семантической структуры текста документов, в частности – построение формальных моделей текстовых данных.

Среди наиболее важных направлений, или трендов развития лингвистики, в статье будут рассмотрены трансформационный подход на основе порождающей грамматики Н. Хомского, когнитивный подход, а также исследования языка на основе корпусной лингвистики.

Новый подход к исследованиям в лингвистике, или к языкознанию, произошел в конце 1950-х гг. и был инициирован американским лингвистом Аврамом Ноамом Хомским (Avram Noam Chomsky). В своей книге 1957 г. «Синтаксические структуры» («Syntactic Structures») он отстаивает подход к лингвистике, который заключается не в описании реальных предложений и высказываний на естественном языке, а в стремлении обосновать необходимость потенциальных знаний, требующихся говорящим в произвольной разговорной речи, чтобы они могли свободно генерировать все возможные синтаксические варианты и определять, являются ли полученные предложения грамматически правильными или нет.

Здесь можно провести параллель с понятиями языка и речи Ф. де Соссюра как с общим и частным [4]. Проводя мысленную параллель с предложенным Ф. де Соссюром различием между языком и речью как между общим и частым, Н. Хомский настаивает на том, что в лингвистике центральное место должна занимать так называемая идеализированная способность носителя языка создавать и понимать предложение, то есть индивидуальные умственные способности говорящего, а не фактическая производительность говорящих, то есть их лингвистическая продукция – продуктивная деятельность, такая, как говорение [6, с. 44].

В то время, как Ф. де Соссюр рассматривает язык как относительно статическую широкую социальную систему, Н. Хомский отмечает когнитивную природу компетентности (так называемый *Internal Language* в противопоставлении *External*). Ученый также подчеркивает, что наш индивидуальный язык (*Internal Language*) не является статичной системой, но наделяет носителей языка творческой способностью обучаться, создавать и воспринимать предложения, которые они никогда раньше не слышали. Этим объясняется появление нового направления в языкознании и термина «генеративная грамматика» (*Generative Grammar*). Н. Хомского интересовала не только грамматика, известная носителю одного определенного языка, а грамматика в сознании идеализированного носителя только одного языка; он также преследовал цель предложить общее описание грамматических принципов, на которых основаны структуры всех естественных языков. Это понятие он называл универсальной грамматикой.

Идея универсальной грамматики определенным образом связана с когнитивными подходами в лингвистике.

Н. Хомский утверждает, что невозможно, чтобы маленькие дети овладевали языком исключительно путем подражания услышанным звукам и речевым моделями и путем закрепления полученных знаний, поскольку модели, которые они получают или слышат вокруг себя, могут быть в достаточной степени проблематичны, неграмотны, полны всевозможных ошибок (неполные предложения и т.д.) Парадокс наблюдается в том, что маленькие дети часто учатся говорить с удивительной скоростью. Этот факт позволил Н. Хомскому утверждать, что способность к овладению разговорным языком должна быть у детей в значительной степени врожденной.

Следовательно, универсальная грамматика должна содержать общие принципы и параметры, которые отражают структурные возможности всех языков и открывают возможности для активного общения людей на языке, на котором они говорят. К общим принципам и параметрам для создания универсальной грамматики нужно отнести ответы на следующие вопросы:

- наличие в языке предлогов или послелогов;
- должны ли определения (развернутые) следовать до или после определяемых слов;

- можно ли в определенном языке опускать местоимения в позиции или функции подлежащего (как в итальянском языке: ср. «*piove*» – идет дождь ‘it is raining’ или «*arrivo*» «Я иду» ‘I’m coming’ in Italian);
- должны ли присутствовать в предложении все логические элементы и синтаксические позиции.

Что касается статуса языка как способа выражения личности и формы человеческого поведения, Н. Хомский придерживался мнения, что лингвистическая способность человека принципиально отличается от других когнитивных способностей, и это действительно единственная отличительная когнитивная способность людей от других живых существ. Отдельное рассмотрение лингвистического познания от неязыкового имеет чрезвычайно далеко идущие последствия, заключающиеся в том, что лингвистическое изучение естественного или разговорного языка строго отделено от изучения психологических и когнитивных способностей человека, таких как восприятие, распределение внимания и мышление. Кроме того, Н. Хомский придавал первостепенное значение синтаксическому компоненту в структуре языка. Он также утверждал, что синтаксис недостаточно сильно связан с другими компонентами, в частности, с лексикой и семантикой, не говоря уже о прагматических функциях лингвистических структур. Цель ученого состояла в том, чтобы разработать контекстно-свободную грамматику, то есть универсальную грамматику, с помощью которой можно понять, каким образом носители языка могут отличать грамматически правильные предложения от неправильных, независимо от использования в различных речевых ситуациях и возможных контекстах.

Тем не менее, некоторые идеи и постулаты Н. Хомского претерпели ряд существенных изменений за последние пятьдесят лет [6, с. 106]. Данные изменения нашли отражение в его работах, таких как:

- «Стандартная теория» («Standard Theory», 1957);
- «Расширенная стандартная теория» («The Extended Standard Theory», 1965);
- «Принципы и параметры» («Principles and Parameters», 1986);
- «Минималистская программа» («The Minimalist Program», 1995).

Что оставалось неизменным на протяжении всей этой эволюции лингвистического учения Н. Хомского, в дополнение к теоретическим рассуждениям, изложенным выше, – так это идея о том, что предложения выводятся из заданных структур с помощью определенных операций. В ранних моделях эти операции определяются как довольно сложные преобразования, такие, как превращение предложений действительного залога в предложения со сказуемым в страдательном залоге и преобразование повествовательных предложений в различные типы вопросительных предложений (*таблица 1*).

Таким образом, полученная **формальная грамматика** – это система строгих (часто математических) правил, позволяющая с помощью единообразных процедур получать или выводить правильные выражения данного языка или анализировать имеющиеся выражения на предмет их соответствия правилам языка.

Процесс порождения предложения заключается в последовательной замене нетерминальных символов на правые части подстановок, представленных в *таблице 2*. При этом сначала начальный символ S будет заменен на соответствующее ему сочетание символов NP и VP. Затем нетерминальные символы NP и VP, в свою очередь, заменяются на правые части соответствующих им подстановок – на Det + N и на Verb + NP. Далее процесс замены нетерминальных символов на соответствующие им правые части подстановок продолжается так, чтобы все символы оказались терминальными. Полученная в результате произведенных замен последовательность терминальных символов и будет являться сгенерированным предложением.

Таблица 1

**Основные характеристики лингвистического подхода Н. Хомского,
отраженные в порождающей грамматике**

Generativism and productivity	Генеративизм и продуктивность грамматики, в значительной степени определяемые как генеративная способность идеализированного носителя языка, способного создавать и понимать бесконечное количество предложений и судить о том, являются ли предложения грамматически правильными или неправильными
Derivation	Деривация: предложения являются продуктом деривации или образования более сложных или более простых структур, выполняемых с помощью определенных операций
Innateness	Врожденность: приобретение лингвистической компетенции и овладение общими языковыми и лингвистическими знаниями об общей структуре языка
Autonomy	Автономность: язык – это совершенно уникальная человеческая способность, тесно связанная с лингвистической компетентностью и лингвистическим познанием
Modularity	Модульность: в рамках грамматики генеративная способность в основном заключается в синтаксическом компоненте; лексика, по определению, не регулируется правилами и поэтому представляет гораздо меньший интерес для лингвистического моделирования
Focus on context-free structure, form and formalization	Сфокусированность на контекстно-свободной структуре, форме и оформлении: лингвистическое моделирование сконцентрировано на структурных и формальных аспектах языка, а не функциональных. Прослеживается стремление к формализации записей грамматических конструкций; функциональные и коммуникативные аспекты предложений в частности и язык в целом не рассматриваются.

Таблица 2

Перечень элементов подстановок для составления английского предложения

<i>Название</i>	<i>Обозначение</i>	<i>Составляющие</i>	<i>Примечание</i>
Предложение (sentence)	S	NP+VP	Нетерминальный символ \ нетерминал
Группа сказуемого	VP	Verb+NP	Нетерминальный символ \ нетерминал
Группа подлежащего	NP	Det + Noun	Нетерминальный символ \ нетерминал
Определяющее слово (Determiner)	Det	the, a, an, this, that, several, many, few etc.	Терминальный символ (конечный символ, означает конкретное слово)
Вспомогательный глагол (Auxiliary)	Aux	be, can, could, dare, do, have, may, might, must, need, ought, shall, should, will, would.	Терминальный (конечный) символ

Для порождающих моделей исходным пунктом является некоторая формальная грамматика, а объектом исследования становится язык, порождаемый этой грамматикой.

В аналитических моделях, наоборот, исходным материалом является язык как совокупность предложений, а цель исследований заключается в том, чтобы выявить структуру этих предложений, составляющих их элементы и отношения.

Влияние Наома Хомского на развитие лингвистической теории не имеет себе равных, за исключением, может быть, влияния Фердинанда де Соссюра. Как и в случае с Соссюром, Хомский вызвал как положительные, так и в равной степени отрицательные интенсивные реакции представителей научного сообщества. С одной стороны, порождающие модели Н. Хомского считались ведущими лингвистическими теориями многими исследователями, особенно на восточном побережье США и в Великобритании. С другой стороны, ввиду его довольно строгих и решительных предположений относительно природы языка и целей лингвистического теоретизирования, неудивительно, что Н. Хомский вызвал довольно резкую ответную реакцию у многих известных лингвистов, которые, в частности, высказывали серьезные сомнения в использовании в языкознании таких понятий, как автономия, модульность, врожденность и сфокусированность на языковой структуре. Наблюдались очевидные противоречия, возникающие в результате критики позиции и теории Н. Хомского, происходили продолжительные дебаты между сторонниками формалистского и функционального подходов в лингвистике, несмотря на то, что два этих подхода вместе составляют единое целое и находят воплощение в когнитивной лингвистике. Оппоненты Н. Хомского просто не хотели признать незначительную степень преуменьшения им значения функциональных подходов и связанных с ними использованием семантических связей в своем описании структуры языка, поэтому теория Н. Хомского актуальна и по сей день.

Определенное видение порождающей грамматики, которая фактически основывается на семантическом фундаменте, заключается в том, что глагол (выполняющий роль сказуемого) рассматривается как своего рода стержень в предложении, с которым связаны другие элементы (члены предложения) в силу предоставления им определенной семантической или смысловой роли. Далее находится и анализируется грамматическая основа предложения, затем выделяются дополнения, определяется количество дополнений, являются ли они обязательными или необязательными (то есть могут быть опущены) и т.д.

Наряду с идеями Н. Хомского, немаловажно также упомянуть и когнитивный подход к изучению естественного языка. Согласно когнитивным, или когнитивно-лингвистическим подходам, языковые структуры отражают ментальные представления людей об окружающем мире. Это означает, что способы их обработки ни в коем случае не являются специфичными для языка, но тесно связаны с общими когнитивными способностями человека, такими как категоризация, восприятие, распределение внимания и повседневное мышление на основе когнитивных моделей мира. Когнитивно-лингвистическая позиция, таким образом, отвергает постулаты автономии, модульности и сфокусированности на форме Н. Хомского, заменяя их и рассматривая язык как ментальное зеркало окружающей среды и как средство осмысления мира.

Корпусные модели и подходы также нашли широчайшее применение в языкознании. Лингвистические исследования часто основываются на коллекциях аутентичных текстов (как письменных, так и устных) – так называемых корпусах (*corpora* – от лат. «*corpus*», то есть совокупность текстов). Например, интересуясь древними языками, представители исторической сравнительной традиции XIX в., как правило, не имели другого выбора, кроме изучения корпусов текстов и документов, дошедших до нас из прошлого. Некоторые из американских структуралистов, например, Фриз (*Fries*, 1952), также основывали свои описания на коллекциях корпусов разговорного языка.

Область лингвистики, известная сегодня как корпусная лингвистика (*corpus linguistics*) определяется не только использованием корпусов, но и в той же степени – зависимостью

от компьютеров. Поэтому современная корпусная лингвистика в основном означает компьютерную корпусную лингвистику (*computer-corpus linguistics*). Одновременно с этим следует упомянуть заметных предшественников систематических корпусов в докомпьютерную эпоху. Еще в 1950-х гг. Рэндольф Квирк (*Randolph Quirk*) начал свой труд «Исследование употребления английского языка» («*Survey of English Usage*»), который состоял из огромного количества карточек – образцов аутентичной письменной и устной речи. 1960-е гг. ознаменовались второй вехой в развитии корпусной лингвистики, когда Генри Кучера и Фрэнсис Нельсон (*Henry Kucera and Francis Nelson*) составили так называемый «Корпус американского английского языка Брауна» («*Brown Corpus of American English*»), состоящий из 500 текстов, содержащих около 2000 слов каждый (таким образом, в общей сложности около миллиона слов), хранящихся на магнитных лентах. Г. Кучера и Ф. Нельсон позаботились о том, чтобы тексты были взяты из широкого спектра источников (например, из репортажей в прессе, художественной литературы, учебных текстов и пр.) [5, с. 91].

Группа европейских ученых университета Ланкастера Джефффри Лич и Роджер Гарсайд (*Geoffrey Leech and Roger Garside*), Стиг Йоханссон (*Stig Johansson*) из Осло и Кнут Хофланд (*Knut Hofland*) из Бергена составили структурированный корпус текстов «Ланкастер-Осло-Берген Корпус» («*Lancaster-Oslo-Bergen Corpus*», LOB) как британско-английский аналог Корпуса Брауна. Позже, в 1970-х гг., Сидни Гринбаум и Ян Свартвик (*Sidney Greenbaum and Jan Svartvik*) превратили разговорную часть «Исследования использования английского языка» в корпус разговорного британского английского языка из 500 000 слов, известный как «Корпус Лондон-Лунд» («*London-Lund Corpus*»).

Начиная с 1980-х гг., по причине создания и применения более мощных компьютеров, размеры корпусов текстов начали резко увеличиваться. В связи с этим следует назвать три основных проекта того времени [5, с. 213]:

1. «Банк английского языка» («*The Bank of English*») был основан в 1980-х гг. Джоном Синклером (*John Sinclair*) в сотрудничестве с издательством «*Collins publishers*». «Банк английского языка» представляет собой открытый корпус: это означает, что в него постоянно вносится новый материал. По состоянию на апрель 2011 г. он содержал около 450 млн слов.
2. «Британский национальный корпус» («*The British National Corpus*», BNC) представляет собой закрытый корпус, насчитывающий 100 млн слов (примерно 90 млн из письменного текста и 10 млн первоначально произнесенных). Материал был взят из огромного множества источников и собран в конце 1980-х – начале 1990-х гг. с целью предоставления репрезентативной выборки современного английского языка для работы в области лексикографии, грамматики и теоретической лингвистики.
3. «Международный корпус английского языка» («*The International Corpus of English*», ICE) был создан по инициативе Сидни Гринбаум (*Sidney Greenbaum*) в 1990 г. и отличается тем, что состоит из нескольких корпусов объемом в миллион слов, в которых собраны материалы из широкого спектра англоязычных регионов Европы (Великобритания, Ирландия), Азии (Индия, Гонконг, Сингапур, Филиппины и др.), Африки (Восточная Африка, Нигерия, Гана), США и стран Карибского бассейна (Ямайка, Багамские острова, Тринидад и Тобаго), а также Австралии и Новой Зеландии. Еще не все корпуса ICE доступны, но работа продолжается. Неудивительно, что основная цель проекта ICE – предоставить материал для систематического сравнения мировых разновидностей английского языка.

Все современные машиночитаемые корпуса представляют собой не просто наборы необработанного текста, но включают различные виды аннотаций, предназначенных для облегчения поиска очень специфических видов информации. Аннотация обычно относится

к нескольким лингвистическим уровням. Наиболее распространенным типом аннотации является пометка части речи, которая помечает каждое отдельное слово в корпусе для его класса слов. Стенограммы устной речи, содержащиеся в корпусах, часто аннотируются с учетом пауз, оборотов говорящего, перекрывающейся речи и других явлений на уровне дискурса. На социолингвистическом уровне составители корпусов стараются предоставить как можно больше информации (возможно, в зависимости от производителей каждого участка языка, содержащегося в корпусе, например, в зависимости от пола, возраста, образования и регионального происхождения носителей языка). Также указывается тип ситуации, в которой был записан материал корпуса, например, заседание совета, деловая встреча или парламентские дебаты. Большинство корпусов включают в себя специально разработанное программное обеспечение для поиска и дальнейшей обработки лингвистических данных [1, с. 89]. В результате пользователи, скажем, BNC могут выполнять очень специфические запросы, например, запрашивать программное обеспечение для поиска определенных слов или словосочетаний (key word in context concordance ключевое слово в соответствии контексту – KWIC-concordance), чтобы последовательно загружать все экземпляры текстов в исследовательских целях.

Соответствия KWIC служат удобной иллюстрацией того, как определенные слова или выражения используются в аутентичном языке. И что еще более важно, они дают первое представление о лексико-грамматических закономерностях, встречающихся в языке, которые могут быть исследованы более системно в некоторых корпусах, например, в версии BNCweb, с использованием специальных инструментов для отображения словосочетаний и частоты словосочетания.

Следовательно, основная задача корпусной лингвистики – это систематическое исследование аутентичного лингвистического материала с применением определенных методов.

В настоящее время когнитивные и функциональные подходы все более успешно применяются на практике в сочетании с генеративными грамматическими моделями. Правила грамматики формируются в результате фактического использования языка, и эти правила постоянно меняются и адаптируются в соответствии с изменениями в естественных языках. Изучение основных лингвистических компонентов грамматики и лексики происходит непрерывно в совокупности с прагматическими и социолингвистическими исследованиями.

Трансформационный подход в лингвистике находит успешное применение в осуществлении задачи компьютерного синтаксического анализа (*Parsing*), который состоит в разборе предложений, анализе или переводе текстов на исходном естественном языке [3, с. 124].

Библиографический список

1. Каменева Н.А. Компьютерная лексикография и составление словарей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–1 (45).
2. Леонтьева Н.Н. Автоматическое понимание текстов: системы, модели. Ресурсы: учебное пособие для студентов лингвистических факультетов вузов. М., 2006.
3. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. Около 250 000 слов: / под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. М., 1993.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / под ред. и с примеч. Р.И. Шор. М., 2006.
5. McEnery T., Hardie A. Corpus Linguistics. Method, Theory and Practice. Cambridge, 2011.
6. Wilkin P., Chomsky N. On Power, Knowledge and Human Nature. Palgrave Macmillan, UK. 1997.

Н.А. Каменева

кандидат экономических наук

доцент кафедры иностранных языков

*Московский финансово-юридический университет МФЮА
E-mail: n-kameneva@yandex.ru*

Н.Н. Ширяева

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой иностранных языков

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: Shiryayeva.N@mfua.ru

ВЛИЯНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ НА ИСПАНСКУЮ РЕЧЬ: УПОТРЕБЛЕНИЕ И СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Д.В. Шведова

Аннотация. Статья посвящается исследованию англо-американизмов в испанском языке, их смысловому значению и употреблению. Вопросу об англо-американских заимствованиях посвящено много работ отечественных и зарубежных ученых, так как процесс заимствований является основным путем для обогащения словаря каждого языка. В настоящее время данный процесс не теряет своей актуальности. Целью исследования является исследование способов передачи англо-американизмов, а также их роль в испанском языке. Данная статья содержит примеры использования англо-американизмов в испанском языке в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: англо-американизм, заимствование, испанский язык, англицизм, слово.

THE INFLUENCE OF ENGLISH ON THE SPANISH SPEECH: USAGE AND SEMANTIC MEANING

D.V. Shvedova

Abstract. This article is devoted to the study of anglo-americanisms in the Spanish language and their semantic meaning and usage. Many works of Russian and foreign scientists are concerned with the issue of anglo-american loan words, since the process of such borrowing is the main way to enrich the vocabulary of each language. Currently this process does not lose its relevance. The aim of this research is to study the ways how to render anglo-americanisms, as well as to analyze their role in the Spanish language. This article contains examples of how anglo-americanisms are used in various spheres.

Keywords: anglo-americanism, borrowing, spanish language, anglicism, word.

В настоящее время процесс глобальной интернационализации охватывает все сферы функционирования общества. Все события, происходящие в жизни народа, влияют на лексический состав языка. Возникают новые слова для обозначения новых понятий и предметов, а также со временем устаревают слова, обозначающие предметы, более не используемые.

История формирования испанского языка неразрывно связана первоначально с распространением на европейском континенте классического латинского языка, вариантов народной латыни, а также их длительным и сложным процессом взаимодействия с языками народов Пиренейского полуострова. В дальнейшем испанский язык ощутил на себе влияние арабского, итальянского, французского и английского языков, с которыми контактировал в процессе их общего исторического развития. Кроме того, контакты с различными языками, в том числе и с английским, во многом повлияли на его формирование. Следствием активного взаимодействия испанского и европейских языков стало появление в нем большого количества заимствований, при этом англоязычные заимствования в настоящее время являются наиболее многочисленными.

Уникальность глобализации английского языка объясняется совокупностью многих факторов внутри- и экстралингвистического порядка. С одной точки зрения, она заключается в особых, присущих английскому языку характеристиках. К этим характеристикам относятся

гибкость и полнота грамматических, синтаксических и лексических средств. Но с другой стороны, ей способствовали благоприятные с исторической точки зрения условия развития английского языкового сообщества, в результате которых данный язык, давно перешагнув границы своего распространения, выполняет широкие функции межнационального и международного общения.

В течение XIX в. приток англо-американизмов в основные европейские языки значительно расширился, однако именно в XX в. этот процесс достиг наибольшей динамики и интенсивности благодаря появлению новых средств коммуникации. Если в период с XVII по XIX вв. языковое взаимодействие и процесс взаимного лексического заимствования обуславливались особенностями культурных связей и характером влияния Англии на другие европейские страны, то в XX в. данный процесс стал более свободным и разносторонним [4].

В XX в. английский язык получил широкое распространение в связи с расширением влияния США в мировом сообществе. Английский язык характеризуют как модный международный язык. Процесс внедрения англоязычной лексики в другие языки многие связывают с развитием бизнес-индустрии, с социальными причинами, а также с причинами политического характера. Кроме того, активное использование англо-американских заимствований определяется стремлением ко всему модному, но зачастую данное стремление навязывается нам развлекательной индустрией.

Научные деятели расходятся во мнениях при формулировке определения термина «англицизм». Медина Лопес утверждает, что единого определения не существует. Однако суть данного определения ясна, так как англицизм связан с «прямым или косвенным влиянием английского языка на фонетические, лексические или синтаксические структуры другого языка» [5].

В своем научном труде М.С. Омельченко определяет англицизм как:

- перенос языкового явления характерного для британского английского на любой другой язык;
- особенности английского языка, перенимающие другим языком;
- оборот речи, свойственный английскому языку и примененный к другому языку [3].

Иногда невозможно определить, является ли иноязычное слово американским или британским английским. Таким образом, в лексикологии появился термин «англо-американизм», под которым подразумевается и британский, и американский английский.

Интерес ученых к данной тематике вызван интенсивным расширением межъязыковых контактов Испании с Великобританией и США во всех сферах деятельности и активным внедрением англо-американизмов в испанский язык. Проблематикой англо-американских заимствований, а также их проникновение и развитие в испанском языке занимались многие ученые (Р. Лапеса, К. Пратт, Р. Альфаро, Э. Лоренсо).

Таким образом, в Испании и Латинской Америке достаточно распространенным явлением стало принятие слов английского происхождения. Экономические и политические связи между Испанией и Великобританией способствовали внедрению ряда английских слов из области торговли, промышленности и политики в испанский язык.

Кроме того, в связи с ростом влияния США в мире англо-американизмы ежедневно обогащают словарный запас испанцев. Считается, что после Второй мировой войны именно эта страна стало основным «поставщиком» лексики в испанском языке. Лексика существенно расширилась и стала включать тематики экономического, научного и военно-политического характера: *market, consulting, broker, rating* [1].

Заимствования успешно трансформируются под воздействием формальных и функциональных средств языка, сохраняя при этом некоторые этимологические особенности.

В последнее время наблюдается тенденция к фонетически более точному воспроизведению англо-американизмов. Данная тенденция обусловлена повышением общеобразовательного уровня народов, а также стремительным развитием средств массовой коммуникации.

В начале XXI в. англо-американизмы все чаще стали использоваться без изменений не только в области кино и телевидения, бизнеса и спорта, но также в рекламном секторе, особенно в лозунгах компаний, рекламных объявлений, а также на различных товарах повседневного пользования. К примеру, всеми известный слоган марки «Peugeot» «Motion & Emotion» (англ.) или слоган «SKODA» «Simply Clever» (англ.). Также это относится к слогану косметической марки «Maybelline» «Make it happen» (англ.). Данные слоганы звучат именно на английском (будь то в Испании или в России).

Также стоит отметить, что всемирно известные английские лейблы уже давно употребляются и не переводятся в испанской рекламе. Например, «Coca-Cola Zero» или косметический бренд «L'oréal Paris».

Кроме того, многие англо-американские заимствования в области рекламы и средств массовой информации уже широко признаны, особенно в мире Интернета: «*blog*» (англ.) вместо «*bitácora*» (исп.), «*selfi*» (англ.) вместо «*autofoto*» (исп.), «*cool*» (англ.) вместо «*bonito*» (исп.), «*runner*» (англ.) вместо «*corredor*» (исп.).

Однако не только в рекламной индустрии существует множество англо-американизмов, но и в тех случаях, когда говорится о должности в рамках организации или предприятия, которые часто используют термины на английском языке. Например, довольно часто используется английский термин «*founder*» (англ.) вместо «*fundador*» (исп.). Точно так же используется английский термин «*co-founder*» (англ.) вместо «*cofundador*» (исп.) или «*project manager*» (англ.) вместо «*jefe de proyectos*» (исп.). Другие англо-американизмы, такие как «*celebrity*» (англ.) вместо «*famoso*» (исп.), «*reality show*» (англ.) вместо «*programa de telerrealidad*» (исп.), «*brand*» (англ.) вместо «*marca*» (исп.) уже достаточно давно внедрились в испанское общество и в культуру страны. Кроме того, испанцы в повседневной жизни употребляют «*running*» (англ.) вместо «*correr*» (исп.), а на работе вместо «*lluvia de ideas*» (исп.) – «*brainstorm*» (англ.). Следовательно, все чаще испанцы употребляют именно англо-американизмы вместо их эквивалентов на испанском.

На сегодняшний день английский язык является официальным, и его присутствие распространяется в различных областях, пытаясь оставить свой след в испанском языке:

- в мире кино и телевидения («*spin-off*», «*casting*», «*reality show*», «*spoiler*»), *снопма* («*corner*», «*basquet*», «*surfing*», «*stickball*», «*skateboard*»);
- моды («*top model*», «*fashion*», «*gloss*», «*ultraviolet*»);
- бизнеса («*lobby*», «*marketing*», «*stock*»);
- музыкального и танцевального направления («*rock*», «*hiphop*», «*funk*», «*hardcore*», «*rap*»).

В отличие от испанских словосочетаний, термины английского языка кратки, интернациональны и однозначны.

Более того, англо-американизмы часто используются для новых обозначений. В данную категорию относятся наименования информационных и вычислительных новинок: *interface*, *organizer*, *scanner*, *browser*, *link*.

Исходя из примеров, следует отметить, что в большинстве случаев в испанском языке преобладают заимствования, пришедшие путем транслитерации. Кроме того, большое количество англо-американизмов сохраняют свое английское написание и прочтение. Транслитерация и транскрипция позволяют передать звуковой или графический образ слова, а также не приводят к увеличению объемов текста. Более того, транскрипция или транслитерация также может применяться в виде компонента смешанного перевода, параллельно с калькированием или семантическим переводом.

Однако калькирование стало основой для заимствований в тех случаях, когда приемы транслитерации и транскрипции были неприемлемы по каким-либо причинам. Терминология английского языка уже хорошо разработана, однако испанская еще дорабатывается, поэтому испанская речь переполнена кальками не только в компьютерной, рекламной и бытовой сфере, но и даже тогда, когда существует соответствующий эквивалент. К примеру, «*marketing*» (англ.) – «*marketing*» (исп.) – «маркетинг» (рус.); «*online*» (англ.) – «*enlínea*» (исп.) – «онлайн, в сети» (рус.). Однако калькирование может быть использовано только в том случае, если у переводимой единицы есть составляющие, и их сочетание понятно получателю. Из этого следует, что возможности кальки ограничены.

На сегодняшний день отношение к англо-американским заимствованиям в Испании весьма неоднозначное. Существуют две точки зрения. С одной стороны, процесс заимствования англо-американских слов оценивается положительно. В данном случае последователями являются представители молодого поколения. Молодежь не создает и не развивает свою лексику, а лишь использует уже имеющуюся в других языках в своих интересах. Таким образом, молодое поколение зачастую является проводником новой лексики, которая связана с хобби, танцами, одеждой и т.д.

В качестве языка международного общения английский способствует улучшению взаимопонимания между народами, а англо-американские заимствования необходимы не только в обозначении новых понятий, но и по ряду лингвистических причин, наиболее важными из которых являются стремление языка избавиться от омонимов, низкая частотность употребления исконных терминов, а также приобретение синонимов для разделения близких по семантике слов.

Однако, с другой стороны, прослеживается и отрицательное отношение к данному явлению. Испанская Королевская Академия (исп. но Real Academia Española, RAE) – институт, который защищает использование испанских терминов, когда это возможно, а также призывает к «чистоте языка». RAE считает, что испанцы изо дня в день прибегают к иностранным словам, чтобы выразить понятия, которые имеют чёткий эквивалент.

Также RAE указывает на важность английского языка, так как многие английские слова могут заполнить лексическое пространство испанского языка. Однако растущее вторжение английских и американских слов в нашу жизнь является элементом путаницы и языковой коррупции.

На сегодняшний день англо-американизмы зачастую проникают в испанский язык посредством СМИ. Заимствования прочно закрепились в текстах рекламы, новостей, статей. Распространение англо-американизмов в языке масс-медиа способствует развитию компьютерных технологий, межкультурных коммуникаций, а также повышенному интересу к американской культуре, бизнес-среде.

Большинство заимствований сохраняют свое английское написание и прочтение. Исходя из этого, следует сделать вывод, что в испанской лексике преобладают заимствования, пришедшие путем транслитерации. Более того, транскрипция или транслитерация может применяться как компонент смешанного перевода, параллельно с семантическим переводом или калькированием.

Кроме того, необходимо выделить следующие сферы проникновения англо-американских заимствований: технико-экономическая деятельность, шоу-бизнес, бизнес и профессии, мода, спорт. Однако на сегодняшний день наибольшее количество англо-американизмов употребляется в сфере компьютерных технологий и в сфере культуры.

Англо-американизмы выполняют различные функции: номинативную, эмоционально-оценочную, экспрессивную, функцию экономии времени. Англо-американские заимствования, обозначающие безэквивалентное явление, осуществляют номинативную функцию.

Данная функция связана с функцией экономии времени, которая зачастую реализуется через употребление аббревиатур.

Что касается выражения экспрессивной и эмоционально-оценочной функций, то иногда используются сленговые и жаргонные выражения, которые отличают данные функции от других. Доминирующими функциями являются экспрессивная и эмоционально-оценочная функции [2].

Таким образом, актуальность изучения проблем заимствования англо-американской лексики и ее влияния на испанский язык очевидна на современном фоне динамического развития межкультурной коммуникации, когда проникновение англо-американизмов в испанский язык происходит с высокой степенью интенсивности.

Однако проблематика англо-американизмов заслуживает дальнейшего изучения языковедами, так как процесс заимствования из английского языка носит массовый, а также непродуманный характер. Необходимо продуманно управлять процессом употребления и возникновения англо-американизмов. Нельзя считать рациональным в современных условиях глобализации Испании в различные мировые процессы противостоять любым английским заимствованиям. Но в то же время поток англо-американских заимствований, имеющих испанские эквиваленты, понятные большинству носителей испанского языка, негативно влияет на родную речь, засоряя ее. Исходя из этого, современная ситуация языкового влияния характеризуется как период билингвизма «родной язык страны и английский язык».

Таким образом, в современном мире развитие англо-американизмов в испанском языке стало трендом в лексике. Англо-американизмы внедрились в систему испанского языка быстрым потоком, выполняя важные функции, и на сегодняшний день являются неотъемлемой частью испанского языка в различных областях.

Библиографический список

1. *Калинина М.Г., Кудряшова С.В.* Особенности английских заимствований в немецком и испанском языках // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20. Вып. 4.
2. *Меликян А.В., Перевалова В.А.* Англицизмы в испаноязычной медиакommunikации: коммуникативно-функциональный аспект. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw10/melikyanyanperevalova-2020.html> (дата обращения: 20.01.2022).
3. *Омельченко М.С.* Классификация англо-американских заимствований в немецком языке // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2.
4. *Свинцова С.В.* Специфика структурно-семантической адаптации заимствований и их функционирование в условиях, опосредованных и непосредственных языковых контактов (на материале англо-американизмов в испанском языке Испании и США): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
5. *López M.* El anglicismo en el español actual, Madrid, 2004.

Д.В. Шведова

преподаватель английского языка

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: shvedova.daria@mail.ru

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРХАИЗМОВ

М.К. Васильева, С.В. Левичева

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам классификации архаизмов и историзмов, а также особенностям перевода данных единиц с английского на русский язык.

Ключевые слова: архаизмы, историзмы, особенности перевода.

ARCHAISM CLASSIFICATION PRINCIPLES AND TRANSLATION SPECIFICS

M.K. Vasilyeva, S.V. Levicheva

Abstract. This article is devoted to the classification of archaisms and historicisms, as well as the peculiarities of translating these lexical units from English into Russian.

Keywords: archaisms, historicisms, translation features.

Использование архаизмов в художественной литературе является неотъемлемой частью передачи колорита и быта какой-либо эпохи автором. И в настоящее время переводчики сталкиваются с такой проблемой, как неточное отображение картины мира художественного произведения при его переводе, так как его задачей остаётся верный и близкий к оригиналу перевод. Л.Л. Нелюбин отмечал: «Переводческая интерпретация исходного текста – видение его глазами носителя другого языка и другой культуры» [6, с. 149].

Актуальность данной темы вызвана высокой частотой использования устаревшей лексики, что всегда вызывает сложности при воссоздании особой культуры и повседневной жизни предков, а также колоссальным количеством современной зарубежной литературы [3, 4, 8].

Принципы и особенности перевода архаизмов – это первое, с чем стоит ознакомиться переводчику, благодаря чему он сможет облегчить свою работу и понять, как работать с устаревшей лексикой. У архаизмов есть две особенности, по которым их можно определить:

- у них всегда есть современный синоним;
- эти лексические единицы не исчезают полностью – их перестают использовать в повседневной речи, но архаизмы остаются жить в книгах, фильмах и цитатах [1].

Архаизмы неоднородны.

Во-первых, к ним относятся устаревшие слова (или устаревшие значения слов), которые называют исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи понятия, оружие, учреждения, должности и т.п. В русском языке, например, это слова типа *опашень, ферязь, армяк, прялка, секира, кольчуга, ясак, стрелец, городской, тряпчий, целовальник, бомбардир, патефон* и т.п. или устаревшие значения таких современных слов, как *стол* ('престол, княжение'), *дом* (в смысле 'царская династия'), *приказ* ('учреждение'), *ярлык* ('ханская грамота, указ'), *ядро* ('орудийный снаряд') и т.д. Подобные архаичные слова и значения слов принято называть историзмами.

Во-вторых, это собственно архаизмы, то есть устарелые названия ныне существующих понятий: *гонитель, непотребство, ваятель, врачевание, даяние, портмоне, поведать, издревле, всуе, токмо, сей, оный* и т.п. [2, с. 72].

Архаизмы делятся на несколько видов:

- лексические (не имеют никакой схожести с современными синонимами ни по звучанию, ни по частям слова);
- словообразовательные (произошла замена лишь части слова, например, суффикса или окончания);
- фонетические (очень близки к современным аналогам, так как чаще всего меняется всего одна буква);
- семантические (слова, которые приобрели значение, противоположное старому),

Проблемой архаизмов занимались также зарубежные лингвисты: Л. Блумфилд, Ч.Ф. Хоккет, и др. [7, 9].

Рассмотрим архаизмы в английском языке по классификации И.Р. Гальперина:

- лингвистические – когда обозначаемый предмет ещё существует, но имеет другое название: *valley = dale (долина), unlucky = hapless (бесталанный, неудачный), by chance = haply (случайно)*;
- нелингвистические – предмет в языке отсутствует, но слово, которым он обозначался, осталось: названия оружия (*casque = шлем*), средневекового укрепления (*moat = ров*), музыкальные инструменты (*lute = лютня*), профессии (*thane = тан*) [3].

В этой статье исследуются способы и особенности перевода архаизмов.

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на языке перевода. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур, что тоже может иметь влияние на способ и результаты перевода [4, с. 5].

Существуют две категории словарных соответствий: эквиваленты и варианты соответствия. Поскольку эквивалент – это единственное постоянное и равнозначное соответствие, то при наличии эквивалента переводчик, по существу, лишен права выбора. Но использование эквивалента нельзя возводить в абсолют. Бывают случаи, когда во избежание нудного повторения одного и того же слова или по другим причинам стилистического порядка следует отказаться от существующего эквивалента и найти ему синонимическую замену в переводе.

Иногда различие двух языков требует дополнительных слов для перевода или замены одного числа другим. Например, английское слово *industry* имеет форму множественного числа – *industries*, а русское существительное «промышленность» употребляется только в единственном числе. В некоторых случаях множественное число английского слова *industry* имеет собирательный характер и вполне соответствует единственному числу в русском языке; например, «*the industries of Britain*» – «промышленность Англии». В других случаях, когда необходимо сохранить в переводе значение множественного числа, можно ввести дополнительное слово «отрасли»; например, «*delegates from various industries*» – «представители различных отраслей промышленности». Добавления такого рода вызваны необходимостью, иначе переводчик нарушил бы нормы русского языка или исказил смысл.

В современном переводоведении выделяют следующие способы перевода:

- подбор адекватных замен (подбор замены исходя из контекста);
- подбор аналогов (подбор совпадений на основе синонимии или сходства внешней формы слов);
- грамматическая замена (грамматическая единица исходного текста преобразуется в единицу переведённого текста с другим грамматическим значением);

- опущение (опущение в языке перевода единиц, присутствующих в тексте исходного языка, при сохранении смысловой эквивалентности с целью устранения смысловой избыточности исходного текста);
- модуляция (замена единицы исходного языка единицей языка перевода, значение которой выводится из значения исходной единицы);
- компенсация (использование единиц для восполнения разницы в семантике между единицами языка оригинала и языка перевода);
- антонимический перевод (замена утвердительного высказывания на отрицательное и наоборот, единица заменяется единицей с противоположным значением);
- описательный перевод (передача значения лексической единицы путём общего объяснения) [2].

Если при переводе устаревшего слова мы не можем подобрать к нему прямого соответствия в языке перевода, то для передачи смысла нам необходимо использовать лексические трансформации.

В своей работе «Курс перевода» Л.К. Латышев определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий». В лексических системах английского и русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова [5].

В теории перевода существует специальный термин для обозначения лексических единиц, отражающих специфику страны и не имеющих эквивалентов в другом языке – «безэквивалентная лексика».

Эти характеристики безэквивалентной лексики становятся проблемой при переводе:

- реалии, составляющие пласт безэквивалентной лексики, встречающейся в стране исходного языка, воспринимаются как чуждые, инородные элементы носителями иной культуры и иного языка;
- необходимость, наряду с предметным значением единиц, передавать национально-культурную специфику значения [5].

Перевод текста осуществляется в два этапа.

1. Восприятие текста. Этот этап включает в себя допереводческое восприятие произведения, когда переводчик пытается прочувствовать текст, и собственно переводческое восприятие, то есть непосредственное восприятие конкретных слов, предложений, словосочетаний и т.п. в момент перевода.
2. Перевод текста. Переводчик начинает воссоздавать исходную форму на языке перевода. Принимая смысловую и эмоционально-экспрессивную информацию, содержащуюся в переводимом словосочетании, переводчик воссоздает эту информацию, стремясь сохранить её в полном объёме.

В заключение отметим, что в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Архаизм – устаревшее слово, обозначающее предмет, явление или действие, которое было заменено современным синонимом; при переводе архаизмов воссоздается история культуры языка. При переводе архаизмов используются дословный перевод и закономерное соответствие (эквивалент, аналог, адекватная замена).

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1986.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М., 2004.

3. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. М., 2011.
4. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. СПб., 2001.
5. *Латышев Л.К.* Курс перевода: (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). М., 1981.
6. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М, 2003.
7. *Хоккетт Ч.Ф.* Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970.
8. *Belokoneva E.V., Merkulova A.P., Zherzdeva E.V., Belokonev I.I.* The role of archaisms in the development of modern English // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26).
9. *Bloomfield L.* Introduction to the study of language. New York, 1983. URL: <https://anyflip.com/itdm/oczj/basic> (дата обращения: 24.03.2022).

М.К. Васильева

студент

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: mary_vu@mail.ru

С.В. Левичева

кандидат филологических наук, доцент

Московский авиационный институт

E-mail: parabola.08@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Ю.В. Чистюхина

Аннотация. Статья посвящена исследованию лексических вопросов перевода архитектурно-строительных терминологических единиц. Целью исследования является теоретическое обоснование и практическая реализация способов перевода терминов в архитектурно-строительной сфере. Основными методами исследования являются анализ словарей, учебных пособий, аутентичных документов на родном и иностранном языках, тестирование. Исследование является актуальным, так как недостаточно изучены лексические вопросы перевода текста архитектурно-строительной сферы. Были проанализированы англоязычные термины в архитектурно-строительной отрасли и способы их перевода, разработаны и апробированы авторские методические рекомендации. Особое внимание при работе с терминами в архитектурно-строительной области следует обращать на адекватную передачу на русский язык так называемых «ложных друзей» переводчика и выбор слова из синонимического ряда. При переводе используются три способа перевода: транслитерация, калькирование и описательный перевод. Полученные знания, а именно – что такое термин, в чем его значения, какие существуют классификации терминов, как снять трудности перевода англоязычных технических текстов, а именно – трудности перевода терминов создают условия для повышения степени владения языковым материалом, а наличие элементов поисковой деятельности создает условие для саморазвития.

Ключевые слова: терминологические единицы, архитектурно-строительная сфера.

TRANSLATION OF ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION TERMS

Y.V. Chistiukhina

Abstract. This article is devoted to the study of lexical issues related to the translation of architectural and construction terms. The purpose of this study is the theoretical justification and practical implementation of methods for translating terms used in architecture and construction. The main methods of research are analysis of dictionaries, textbooks, authentic documents in native and foreign languages, as well as testing. This study is relevant, since the lexical issues related to the translation of an architectural and construction text are not sufficiently studied. English terms in the architectural and construction industry and their translation methods were analyzed, author's methodological recommendations were developed and tested. When dealing with architectural and construction terms, special attention should be paid to the adequate rendering into Russian of the so-called «false friends» (cognates) and to the choice of a word from a synonymic row. Such words are rendered using three translation methods: transliteration, loan translation and descriptive translation. The knowledge gained, namely, what the term is, what its meanings are, what classifications of terms exist, how to overcome the difficulties of translating English-language technical texts, namely, the pitfalls in translating terms create conditions for increasing the degree of knowing a linguistic material, while the searching elements involved in doing so creates a condition for self-development.

Keywords: terminological units, architectural and construction sphere.

В условиях становления в России экономики, ориентированной на развитие стратегически важных отраслей, производство нуждается в специалистах технического профиля, использующих в своей профессиональной деятельности иностранный язык.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования от 28 июля 2014 г. № 850 по специальности 07.02.01 Архитектура, область профессиональной деятельности выпускников архитектурно-строительной отрасли – это проектирование объектов архитектурной среды, осуществление мероприятий по реализации принятых решений, планирование и организация процесса архитектурного проектирования [8].

Развитие новых технических отраслей и научно-технический прогресс являются условием для исследования отдельных терминологических лексических единиц. В формирующемся едином мировом образовательном пространстве наблюдается возрастание спроса на подготовку специалистов, владеющих иностранным языком, для осуществления профессионального взаимодействия на международном уровне [6, с. 324]. В этой связи во всех данных областях очевидная потребность в профессиональном переводе.

Качественный перевод текстов строительной тематики важен, например, как владельцу строительной компании, заключившей выгодный контракт за рубежом, так и обычному мастеру, желающему прочитать грамотный перевод инструкций строительной техники или строительных материалов [2, с. 103]. Чаще всего устный перевод в сфере строительства нужен при ведении деловых переговоров.

Исследование способов перевода терминов в архитектурно-строительной отрасли является актуальным: обучение переводу с иностранного языка либо на иностранный язык в рамках высшего и среднего профессионального образования сопровождается рядом проблем, связанных, в первую очередь, с отсутствием у обучающихся навыков и умений перевода профессионально-направленных лексических единиц. Преподаватель иностранного языка, в свою очередь, должен учитывать возможные международные сценарии развития профессиональной карьеры выпускников вузов и средних профессиональных образовательных учреждений.

Актуальность данной работы обуславливается тем, что степень изученности данной темы далека от желаемой полноты, недостаточно исследованы лексические вопросы перевода текста архитектурно-строительной сферы.

Предприняв анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме, следует определить степень развития научной проблемы. За последнее десятилетие было проведено большое количество исследований по изучению вопросов становления терминологии в архитектурно-строительной сфере, оптимизации структуры терминологических словарей, сравнения терминов разных языков, распространения терминов.

По мнению В.Н. Комиссарова, технические тексты характеризуются тем, что в них знание предмета является более важным, чем знание языка, которое, в свою очередь, прежде всего, должно распространяться на знание специальных терминов [3].

Проблема в том, что специфические особенности перевода текстов архитектурно-строительной сферы требуют выбора правильного варианта перевода одного из значений многозначного термина. Кроме того, увеличены требования к более точной передаче информации. Попытки перевести технические тексты посредством существующих программ и веб-сайтов обречены на неудачу. Ещё нет такой программы, которая могла бы выполнить передачу информации на уровне квалифицированного технического специалиста. Исследование трудностей перевода, а также разграничение терминов дает возможность достичь адекватности при переводе.

Нами были проанализированы англоязычные термины в архитектурно-строительной отрасли и способы их перевода. Гипотеза исследования заключается в том, что исследование англоязычных терминов по специальности на занятиях по иностранному языку повысит степень владения языковым материалом.

Целью исследования является теоретическое обоснование и практическая реализация способов перевода терминов в архитектурно-строительной сфере.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- определить понятие и значение терминов;
- классифицировать термины;
- определить трудности перевода англоязычной терминологии в архитектурно-строительной сфере;
- определить наиболее приемлемые способы перевода англоязычной терминологии в архитектурно-строительной отрасли;
- разработка авторских методических рекомендаций по работе с переводом профессионально-направленных текстов архитектурно-строительной области;
- проведение апробации применения методических рекомендаций по работе с переводом профессионально-направленных текстов архитектурно-строительной области;
- анализ результатов апробации.

Для достижения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анализ толковых и переводных словарей, сборников статей, учебных пособий, аутентичных документов на родном и иностранном языках (справочники по строительству, журналы), тестирование.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых, изучающих трудности переводов: Л.И. Борисовой, Л.К. Латышевой, Р.К. Миньяра-Белоручева, Я.И. Рецкера [2].

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в процессе обучения иностранному языку в рамках среднего профессионального образования и в рамках вузов, а также начинающими переводчиками, для повышения уровня знаний и практических навыков в переводе текстов строительной отрасли.

Термин является словом, обеспечивающим точность, ясность и понимание научной мысли понятием [3]. Всестороннее исследование специальной терминологии как одной из главных компонентов языка для особых целей началось в XX в.

Во всех определениях прослеживается связь термина с его понятием [7, с. 230]. «Термины – это слова, особенные, ограниченные специальным значением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятия» [4].

Кроме связи термина с понятием, ассигнованы некоторые другие важные требования, которым должен соответствовать термин: недвусмысленность, точность, соблюдение стандартов литературного языка, краткость, отсутствие эмоциональности, мотивация, системность понятием [2].

В любой области терминологии с точки зрения формы можно выделить две основные группы терминов: слова (однословные моноксемные термины) и словосочетания (многословные полилексемные термины) [5, с. 121].

Исследование особенностей английской терминологии в архитектурно-строительной сфере осуществлялось на основе одной из классификаций, согласно которой термины делятся на простые (корневые и аффиксальные), сложные, терминологические сочетания и сокращения [4, с. 67].

Проанализировав литературу, мы выделяем следующие простые корневые термины, которые состоят только из корня: *arch* – арка, *tool* – инструмент, *frame* – рама, *brick* – кирпич, *roof* – крыша, *shovel* – лопата.

Аффиксальные термины содержат корень и аффиксы. Нами установлено, что в образовании архитектурно-строительной лексики наиболее употребительными являются следующие суффиксы и слова:

1. ER: *hammer* – молоток, *barrier* – ограждение, *conditioner* – кондиционер, *banister* – перила, *shutter* – ставень, *rafter* – стропило, *filler* – шпатель, *developer* – застройщик, *foremaster* – прораб.
2. ING: *building* – здание, *binding material* – вяжущее вещество, *reinforcing, fitting* – арматура (котла, электрическая) *mounting* – арматура (железобетонных конструкций) *steel cementing material* – вяжущий материал, *water- absorbing quality* – гигроскопичность, *waterproofing* – гидроизоляционные материалы, *dewatering* – дренаж, *lipping* – притворная рама, *covering* – перекрытие, *plastering* – штукатурка, *wiring* – проводка.
3. TION: *station* – завод, *water abstraction* – водозабор; *construction* – конструкция, *quality specifications* – требования к качеству работ, *health and safety protection* – техника безопасности и охрана труда, *techno-economic information* – технико-экономические показатели.

Сложные термины являются такими словами, которые имеют не менее двух корневых морфем: *bulldozer* – бульдозер, *groundwater* – грунтовая вода, *airheater* – калорифер, *scaffold* – строительные леса, *jackhammer* – отбойный молоток, *drawbar* – стяжка, *cableway* – подвесная дорога.

Существуют также терминологические сочетания (связные терминологические сочетания, замена компонентов, в которых невозможна без изменения целостного семантического сочетания) [3, с. 40], например: *fire protection* – огнезащита, *backhoe-loader* – экскаватор-погрузчик, *warehouse building* – складское помещение, *temporary structure* – временное сооружение, *mild steel* – низкоуглеродистая сталь, *roofing laminate* – мембрана, *fiber-optic* – стеклопластик, *foamed glass* – пеностекло.

Следующей группой терминологических сочетаний является группа трёхкомпонентных сочетаний, например: *high rise building* – высотное здание, *glass-reinforced plastics* – кровельный ламинат, *light-weight concrete* – легкий бетон, *metal curtain wall* – стена из навесных панелей с металлическим каркасом.

К четырёхкомпонентным терминологическим словосочетаниям относится словосочетание *light gauge steel construction* – лёгкие стальные конструкции из холодногнутых профилей.

Одной из проблем при переводе технических лексических единиц является их многозначность. При переводе англоязычных терминов в архитектурно-строительной отрасли основной трудностью является точность выражения мысли, не допускающая возможности разных значений. Например, термин *pile* в обиходном значении имеет перевод *ворс, куча, гора, кипа*, в автотранспортной отрасли обозначает *стойку*, в архитектурной отрасли – *массивное здание*, в строительной отрасли – *сваю*.

Следует обращать внимание на так называемых «ложных друзей» переводчика – слова, встречающиеся в разных языках, похожие по написанию или произношению, но отличающиеся в значении [7, с. 40]. Например, слово *silicon* обозначает *кремний*, а не *силикон*, *clay* – *глина*, а не *клей*, *concrete* – *бетон*, а не *конкретный*.

Изучая, теоретические основы перевода предложений, стоит учитывать природу эллипсиса как лингвистического явления. Неправильное понимание эллиптических конструкций часто приводит к нелепым ошибкам в техническом переводе. В сфере предложения эллипсис определяется как пропуск того или иного члена предложения, компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста или конкретной речевой ситуации [7]. Например, прямой перевод словосочетания «*A non-destructive testing college*» «*Неразрушающийся испытательный колледж*», следует перевести, учитывая явление эллипсиса, как «*колледж, готовящий специалистов в области неразрушающих методов испытания материалов*».

Проанализировав трудности при переводе терминологии, мы можем выделить основные приёмы снятия этих трудностей:

1. Транслитерация, или заимствование – то есть написание слова, обозначающего термин буквами своего собственного языка: например, *ranch* – *ранчо*, *technician* – *техник*, *mechanism* – *механизм*, *engineering* – *инженерия*, *material* – *материал*, *transport* – *транспорт*.
2. Калькирование – создание нового слова или словосочетания с помощью воспроизведения внутренней структуры исходного термина: *panel construction* – *панельное строительство*; *stage construction* – *этажное строительство*, *industrial construction* – *промышленное строительство*.
3. Описание – раскрытие самой сути описываемого явления: *environmental engineering* – *инженерные методы охраны окружающей среды*, *architectural engineering* – *проектирование строительных конструкций*.

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе терминов нужно выбирать из синонимического ряда тот термин, который соответствует контексту технического текста.

Существует два подхода к переводу эквивалентных терминов – словарный (В.Н. Комиссаров [3], Я.И. Рецкер [1]) и контекстуальный (А.Д. Швейцер [9], А.В. Федоров [10], Л.С. Бархударов [5]).

Словарный подход применим, когда значения слов полностью соответствуют в двух языках и слова фактически являются эквивалентами. Если же у терминов имеются несколько значений и словарных соответствий, то мы имеем дело с вариантными соответствиями и применяем вторую переводческую стратегию – выбираем из синонимического ряда термин, наиболее соответствующий контексту.

Например, возьмем предложение: «Тоннель облицован бетонной обделкой». Если мы прибегнем к помощи электронных переводчиков, большинство из них выдадут подобный перевод: «*The tunnel is revetted with a concrete mounting*». В данном случае словарь дает нам только словарный перевод терминов предложения, и выбор данного перевода будет неверным.

Для перевода данного предложения необходимо применить контекстуальный перевод, где:

- слово «тоннель» (подразумевается, железнодорожный тоннель, то есть предназначенный для движения поездов) будит иметь перевод «*tube*» (в словаре железнодорожных терминов);
- «облицовывать» (слово *face* – *лицо* (общее значение), *face* – *облицовка* (технический английский словарь «Мультитран») будит иметь перевод «*face with*»;
- «обделка» (слова *mounting*, *setting*, *finishing*, *dressing* (общее значение), слова *lining*, *liner*, *casing* имеют в скобках конкретные пояснения (*отделка тоннеля*, словарь «Мультитран»).

Получаем контекстуальный наиболее точный и верный перевод: «*The tube is faced with concrete liner*».

Существуют разные уровни переводов – грамматический, лексический и синтаксический. Тексты технической направленности характеризуются широким употреблением терминов, цепочек слов, пассивных конструкций, модальных глаголов, глаголов в повелительном наклонении, каузативных структур, предложений в сослагательном наклонении [4].

Для осуществления адекватной передачи содержания текста существуют способы перевода структур, слов или словосочетаний, представляющих наибольшую трудность для перевода на русский язык. Описание этих способов, на наш взгляд, представляет собой часть программы обучения переводу студентов.

Не отвергая возможности использования электронного перевода, нужно научить применять переводческие стратегии. Речь идет, в частности, о переводческих трансформациях, способах перевода словарного и контекстуального перевода.

Проанализировав приёмы снятия трудностей при переводе терминов, мы разработали авторские методические рекомендации по работе с архитектурно-строительными терминологическими единицами. Данные рекомендации необходимы, когда требуется точный

перевод тех или иных технических терминов. Рекомендации содержат термины и понятия, представляющие непосредственный интерес для каждого, кто сталкивается с англоязычной терминологией специалиста в архитектурно-строительной отрасли. Основной целью данного словаря является подготовка обучающихся к чтению и переводу профессионально-направленной литературы, совершенствование навыков устной речи и пополнение лексического запаса.

Работа над практической частью нашего исследования состояла из трех взаимосвязанных этапов:

1. Диагностический этап (проведение тестирования среди обучающихся).
2. Основной этап (выявление трудностей и способов снятия трудностей перевода терминологии).
3. Контрольный этап (анализ результатов проведенного исследования).

Цель первого этапа заключалась в выявлении трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся при переводе терминологии. В качестве методов исследования было выбрано тестирование. Для прохождения тестирования были выбраны обучающиеся III курса специальности 07.02.01 Архитектура, так как на первом курсе обучающиеся ещё не изучают терминологию в полной мере. Всего приняли участие 23 обучающихся.

Тест представлял собой ряд заданий. В первом задании обучающимся предлагалось перевести небольшой профессионально-направленный текст с терминами с английского на русский язык (с помощью словаря), далее обучающиеся должны были перевести предложение с русского языка на английский язык, в последнем задании обучающиеся должны были написать, с какими трудностями они сталкиваются при переводе подобных текстов и предложений.

Полученные результаты позволили нам сделать следующие выводы. Лишь 8,3 % обучающихся смогли в полном объеме перевести текст и предложения правильно. Обучающиеся, которые думали, что термины однозначны, и поэтому их можно «переводить», то есть заменять в переводе «соответствующими» словами русского языка, принимали за однозначный интернациональный термин слово, которое на самом деле таковым не является.

Обучающиеся отметили следующие трудности при переводе:

1. Отсутствие слова для перевода в словаре.
2. Многозначность слова и трудность в выборе правильного значения слова из нескольких.
3. Порядок слов в английском предложении.

На контрольном этапе было проведено тестирование с целью выявить повышение уровня переводов у обучающихся. Обучающимся было предложено выполнить задания с помощью разработанных авторских методических рекомендаций по работе с переводом профессионально-направленных текстов архитектурно-строительной области. С заданиями справились в полном объеме 86,7 % обучающихся.

Анализ результатов апробации показал, что выявленными эффектами применения разработанных методических рекомендаций является высокий уровень усвоения новых лексических единиц. Учащиеся работали с заданиями активно, 78 % учащихся в анкетах отразили желание продолжить работу в таком формате, 64 % учащихся отметили, что им понравилось работать с переводом, используя разработанные методические рекомендации.

В ходе исследования были достигнуты следующие задачи: определены понятие и значение терминов; приведена классификация терминов; определены основные способы перевода терминов; разработаны и апробированы авторские методические рекомендации по работе с переводом профессионально-направленных текстов архитектурно-строительной области.

Достигнутые в ходе исследования результаты позволяют считать задачи работы решенными, а гипотезу подтвержденной.

Данная тема, на наш взгляд, является достаточно перспективной. Грамотное методическое использование методических рекомендаций способствует созданию необходимых условий для осуществления качественного профессионально-направленного обучения иностранному языку [8]. Последующие исследования могут быть связаны с терминологическими особенностями при составлении аннотаций на английском языке к выпускным квалификационным работам.

Библиографический список

1. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М., 2014.
2. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М., 2018.
3. *Гореликова С.Н.* Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. № 6.
4. *Капанадзе Л.А.* О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. М., 2016.
5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М., 2014.
6. *Соловова Е.Н.* Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. М., 2019.
7. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. II: Среднее (полное) общее образование. URL: <http://www.ed.gov.ru/ob-edu/noc/rub/standart/p2/1288/> (дата обращения: 20.01.2022).
8. *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. М., 2018.

Ю.В. Чистюхина

преподаватель английского языка

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: yuliyro@yandex.ru

ОБРАЗ ОСЕНИ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

А.Е. Чернова

Аннотация. В статье представлены общая тенденция развития повторяющегося образа или константы осени в поэзии Николая Рубцова, а также анализ двух стихотворений осенней тематики из сборника «Лирика» (1965). Распространенные в поэзии лирические мотивы рассматриваются сквозь призму устного народного творчества и стихотворений русской и зарубежной литературы.

Ключевые слова: художественный образ осени, этнопоэтическая константа, идеальное царство, лагерный фольклор, лирический герой.

THE IMAGE OF AUTUMN IN THE EARLY LYRIC POETRY OF NIKOLAI RUBTSOV

A.E. Chernova

Abstract. This article presents a general tendency in the evolution of a recurring image or constant presence of autumn in the poetry of Nikolai Rubtsov, as well as contains an analysis of two autumn-themed poems from the collection Lyrics (1965). Lyrical motives widespread in poetry are viewed through the prism of oral folk art and poems of Russian and foreign literature.

Keywords: an artistic image of autumn, an ethno poetic constant, an ideal kingdom, camp folklore, a lyrical hero.

В статье мы рассмотрим осенние стихотворения, входящие во второй сборник Николая Рубцова «Лирика» (1965).

Показательна сама частотность стихотворений, содержащих образ или константу осени. Так в первом сборнике «Волны и скалы» (1962) осень упоминается лишь в одном стихотворении («Я люблю, когда шумят березы»), да и то – косвенно, через образ падающих листьев. Во второй книге – «Лирика» (1965) – появляются стихотворения «У сгнившей лесной избушки» и «Осенняя песня», в которых изображение осеннего состояния уже выходит на первый, смыслообразующий, план.

В третьем сборнике «Звезда полей» (1967) – уже не два, а шестнадцать (!) стихотворений содержат этнопоэтическую константу осени различного вида. Это осень поздняя, связанная с предощущением зимы, первых морозов, и осень ранняя, умиротворенная, наполненная светом и красотой.

Но в большинстве стихотворений предстает всё же осень иного, третьего, вида: между-время, характерной приметой которого являются носимые ветром сухие листья. Лирического героя окружает темнота, сбивает с ног сильный ветер, а дорога, по которой он идет, ведет в неизвестное, а потому и страшное, будущее. Зброшенность, одиночество, печаль любви, неотделимой от разлуки, забытость – вот главное настроение, ядро, из которого развивается константа осени. В дальнейшем, в новых поэтических сборниках Н. Рубцова, эти мотивы только укрепляются. Светлые и теплые, безмятежные тона почти исчезают, всё

настойчивее звучит тема прощания. Сравним хотя бы названия: «Прощальная песня», «Отплытие», «Последняя осень», «Последняя ночь», «Последний пароход», «Прощальное», «Прощальный костер».

Такова самая общая картина развития этнопоэтической константы осени в лирике Н. Рубцова. Мы видим, что происходит постепенное затемнение, сгущение атмосферы; содержание и связанное с ним настроение как бы стягивается и стремится в одну единственную точку – последнюю.

Два осенних стихотворения второй книги Николая Рубцова «Лирика» (1965) – «У сгнившей лесной избушки» и «Осенняя песня» – транслируют противоположные настроения: пейзажные описания будут разнонаправленными, а цветовая палитра контрастной. Если стихотворение «У сгнившей лесной избушки» наполнено светом, неспешностью и трепетной тишиной созерцания, то в «Осенней песне» все несетя и мчится, исчезая в глухой темноте.

Особенно наглядно эта разница проявляется в образе листа. В первом стихотворении прохладный лист слетает «с дерева с легким свистом», во втором – «сумасшедшие листья» несутся по дороге, выбиваясь из сил». В стихотворении «У сгнившей лесной избушки» три раза повторяется эпитет «светлый», один раз – «белый». В «Осенней песне» изобразительный ряд составляют слова «тьма» и «темнота», «мглистый», «тревожный», «последние». Различается и время действия: в первом случае это ранний вечер, «склон осеннего дня», во втором – ночь. Чудесный и светлый мир осеннего леса рассыпается, исчезает на тревожных и темных улицах города.

При этом стихотворения контрастны лишь по внешним, описательным, приметам. Раздумья и духовные устремления лирического героя объединят столь различные, казалось бы, миры.

Сначала лирический герой беспечно бродит меж белых стволов и собирает волнушки. Мотив сбора грибов для поэзии Николая Рубцова традиционен и обычно сопряжен с тихой радостью, а также ощущением сказочного начала. Стихотворение «У сгнившей лесной избушки» имеет четко выраженный вертикальный вектор; все словно устремлено вверх, к небу, и одновременно, по той же вертикали – вниз: прохладный лист слетает к земле. Однако это падение не ощущается как трагическое отмежевание от того небесного пространства, по которому летят журавли. Ощущение высоты, выхода в открытую бесконечность, доминирует и за счет повтора строки «под куполом светлых небес» – в первом и последнем четверостишии.

Выражение «купол светлых небес» встречается и в других произведениях Николая Рубцова. Например, в стихотворении «Доволен я» (один из вариантов стихотворения «В осеннем лесу»):

Я так люблю
дремучий лес
Под светлым куполом небес [5, с. 203].

Сочетание «купол небес» является традиционным для всей мировой литературы. Вспомним хотя бы строки из стихотворения Виктора Гюго в переводе Федора Сологуба:

Порой, когда всё спит, восторженный вполне
Под звездным **куполом** сажусь я в тишине,
К полету времени бесчувствен – жду и внемлю,
Не снидут ли с небес глаголы их на землю [3, с. 501].

Образ небесного купола актуализирует бытийные сюжеты, связанные с осмыслением сущности мироздания. Иван Бунин, например, в стихотворении «Звезды ночи осенней, холодные звезды!» подчеркивает иномирную запредельность осеннего неба:

Звезды ночи осенней, холодные звезды!
Как угрюмо и грустно мерцаете вы!
Небо тускло и глухо, как купол собора,
И заливы морские – темны и мертвы.
<...>

И осенние звезды, угрюмо мерца
Безнадежным мерцанием тусклых лучей,
Говорят об иной – о предвечной печали
Запредельных Ночей [2, с. 160].

Если Бунин и Гюго о своих тревогах и ожиданиях, о снисхождении на землю божественных глаголов говорят прямо, то Рубцов ту же самую мысль выражает через художественные образы пролетающих журавлей, прохладного листа и, конечно, лодки, что плывет по каналу. Все эти мотивы для лирики Рубцова являются константными и отсылают читателя к сказочному «Иному царству». Сравнив два стихотворения, мы найдем ответ, почему падающие листья не воспринимаются как разрушение привычного мира, как низведение пышных красот к серой и безликой слякоти. Дело не только в том, что Рубцов описывает состояние ранней осени, но – глубже. Прохладный лист, спешащий вниз, по своему внутреннему значению приравнивается, как в стихотворении Виктора Гюго, к схождению небесных глаголов на землю. В одном случае – лирическое действие разворачивается под «куполом светлых небес», во втором – под «звездным куполом». Прохладный лист не подвержен тлению. Да и может ли что-то распадаться и умирать в этом стихотворении Рубцова, пронизанным чистым светом и легкостью? Подобно тому, как лирический герой Бунина соприкоснулся с бездной «Вечных Ночей», а лирический герой Гюго стал бесчувствен «к полету времени», собиратель грибов Рубцова вступил в те чудесные края, где земное время, по всей видимости, утрачивает своё властное могущество.

Начальная строка, давшая название всему стихотворению, на первый взгляд, выбивается из этой концепции. Лесная избушка обозначена как сгнившая, следовательно – она и подвержена тлению.

Однако этот сюжет неверно было бы трактовать в натуралистическом ключе. Перед нами сказочная избушка. Та самая, что стоит на границе двух миров – живых и мертвых. Не притаилась ли в этой избушке ворчливая Баба Яга, праматерь человечества и древний хранитель бытийных рубежей?

Еще со времен античности лес окружал вход в подземный мир, в аид. Об этом пишет Овидий в «Метаморфозах» и Вергилий в «Энеиде». Древние литературные произведения являют не столько авторские, сколько народные представления о мироустройстве. Привлекательный фольклорный материал, Владимир Пропп делает вывод, что лес в сказке «играет роль задерживающей преграды», а также, «...окружает иное царство, дорога в иной мир ведет сквозь лес» [5, с. 41].

Сгнившая лесная избушка располагается в том же ряду, что и догнивающая на мели лодка в стихотворениях «В горнице» и «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны». Причем, в последнем стихотворении возникает образ звездной люстры – по своему значению близкий к константе «купол светлых небес»:

Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!
Пустынно мерцает померкшая звездная люстра,
И лодка моя на речной догнивает мели [7, с. 435].

Константы сгнившей лесной избушки и лодки, догнивающей на речной мели, усиливают неотмирность звучания художественных описаний.

Можно предположить, что та же самая лодка, «шурша осокой, плывет по каналу в лес» и в стихотворении «У сгнившей лесной избушки».

Таким образом, строки этого стихотворения приобщают читателя к сказочному Иному царству. Падающий с дерева прохладный лист усиливает присутствие духовной вертикали, делает ее почти осязаемой; константа же пролетающих в небе журавлей актуализирует понятие соборности.

Пространство мглистого города в стихотворении «Осенняя песня», напротив, представляет собой горизонтальную плоскость, линии которой уходят не вверх, но вдаль – к пристани и темным закоулкам. В суматошном движении пребывает буквально все: лирический герой бредет по улицам, осенний поток мчится по канаве, по дороге несутся «сумасшедшие листья», надвигается темнота, моросит дождик, и милиционер время от времени подносит к губам свисток.

Потонула во тьме
Отдаленная пристань.
По канаве помчался –
Эх – осенний поток!
По дороге неслись
Сумасшедшие листья,
И порой раздавался
Милицейский свисток.

Я в ту ночь позабыл
Все хорошие вести,
Все призывы и звоны
Из Кремлевских ворот.
Я в ту ночь полюбил
Все тюремные песни
Все запретные мысли,
Весь гонимый народ... [6, с. 213].

Стихотворение Рубцова сближается с народными песнями, как на речевом, так и на тематическом уровне. Междометие «эх» усиливает доверительную непосредственность интонации, а во втором восьмистишии звучат слова про тюремные песни и запретные мысли, отсылая, тем самым, к лагерному фольклору.

Среди песен и стихов, созданных в местах заключения, встречаются и трогательные образцы лирики, выражающей тоску по близким, родным, любимым, погубленной жизни. Встречаются и тексты, выражающие неприятие жизни в Советском Союзе. Их настроению созвучно стихотворение Рубцова «Жалобы алкоголика»:

Ах, что я делаю, зачем я мучаю
Больной и маленький свой организм?
Ах, по какому же такому случаю?
Ведь люди борются за коммунизм! [7, с. 39]

Уничтожать свой организм крепкими напитками – крайняя мера. И тут на помощь приходит народная песня, помогающая бороться с гнетущим чувством безысходности, а заодно выразить свое несогласие.

Юрий Александрович Новиков в статье «Песни ГУЛАГа из репертуара студентов МГУ» рассказывает про репертуар туристов-любителей, студентов филологического фа-

культета МГУ 1955–1960 гг.: «Мы сознательно игнорировали так называемые массовые советские песни, бывшие у всех “на слуху”, отдавая предпочтение произведениям с “неясной родословной”, различным переделкам и пародиям, которые неведомо какими путями попадали в нашу среду. В активный репертуар тургруппы входило примерно 75–80 песен, исполняли мы их всегда хором, сидя у костра или в вагоне электрички. По содержанию, лирическому настрою, по качеству стихотворных текстов и мелодий они были самыми разнообразными» [4]. То, что любили и пели студенты МГУ, конечно, знали равнодушные студенты и других вузов.

Лирический герой «Осенней песни» говорит, что забыл «все призывы и звоны / из Кремлевских ворот». Мотивы неприятия социально-политического устройства СССР звучат и в фольклоре заключенных 1970-х гг. Например, С.Б. Борисов опубликовал и проанализировал тексты из альбома 23-летнего заключенного, который записывал туда стихи Есенина и Высоцкого, а также «все популярные жанры письменного фольклора – афоризмы, блатные песни (ухарские и сентиментальные), стихи, поэмы (романтико-эротического содержания) и т.д. Среди всех этих текстов обращают на себя внимание произведения, в которых дается оригинальный анализ и оценка социальной реальности советского государства и его правящей элиты» [1].

Николай Рубцов нередко описывает полет журавлей. В лагерной песне «Сибирь», сохранившейся в тюремного альбома, также пролетают журавли. Только теперь их можно увидеть лишь по ту сторону решетки.

Я в окно увидал, журавли пролетели
И к решетке припал, в сердце боль затая.
Показалось мне, что с собой они звали
В дорогие края, где родная семья.

Много вспомнил тогда я под крик журавлиный,
О любимой своей, о прошедших годах,
О старушке своей, дорогой и любимой,
И о доме своем, что стоит в тополях [1].

Если в стихотворении Николая Рубцова «жители земли» отворяют скорее ворота, то герой тюремной песни, откликаясь на зов, припадает к решетке. Характерна общность порыва, желание воспринять небесное откровение. В созвучном контексте упоминается и беспощадная работа государственной машины. Лагерный фольклор подробно раскрывает содержание тех «призывов» и «звонов из «Кремлевских ворот», которые не принимает лирический герой «Осенней песни»:

За кремлевской стеной заседают парткомы
И они создают свой указ для страны.
Крики, стоны вокруг, не щадят миллионы,
Вы хотите скорей к коммунизму прийти... [1]

Но не только общность художественных образов, которые словно бы дополняют, раскрывают друг друга, сближают рубцовское и народное мировидение. Самая главная особенность внутреннего самоощущения заключена в строфе Рубцова:

На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый,
Неплохой человек [6, с. 213].

Эти строки перекликаются со словами лагерной песни «По тундре»:

Я сижу в одиночке и плюю в потолок.
Пред людьми я виновен, перед Богом я чист!
Передо мной икона и запретная зона,
А на вышке маячит надоевший чекист [1].

Восклицание лирического героя «я чист душой» является в поэзии Рубцова лейтмотивным. Например, в стихотворении «Доволен я буквально всем»: «Поверьте мне: я чист душой» [6, с. 203]...

Или знаменитые слова из стихотворения «До конца», по своей страстной напряженности похожие на заклинание:

Перед всем
Старинным белым светом
Я клянусь:
Душа моя чиста.

Пусть она
Останется чиста
До конца,
До смертного креста! [7, с. 236]

Слова лирического героя «я чист душой» или «я по-прежнему добрый, / неплохой человек» звучат не в горделивом превозношении, но как готовность и способность утверждать светлое начало бытия. Это явление того же порядка, что и решимость сохранить душу чистой, не допустить, чтобы тоска и беспросветное уныние овладели сердцем, несмотря на удручающую тюремную обстановку и несправедливости.

Сам Рубцов сочувствовал всем гонимым и обездоленным. Например, в стихотворении «Кого обидел» в «чистую комнату» проникают недобрые слухи. Злые старухи, а вместе с ними сельское общество, приписывают лирическому герою разного рода неправды.

В стихотворении «Неизвестный» бездомный человек и вовсе погибает в снежном поле. Подозревая тайные преступления, старуха не пускает его погреться в барак. Впрочем, смерть ничего не меняет.

Он умер, снегами отпетый...
А люди вели разговор
Все тот же, узнавши об этом:
– Бродяга. Наверное, вор [7, с. 476].

Вот такой подозрительности, порочной склонности подмечать в ближнем лишь недостатки и противостоит чистое сердце доброго человека.

Эпитет «добрый» – один из самых распространенных в поэзии Рубцова. В «Словаре эпитетов Николая Рубцова», составленном А.П. Бесперстых, указано, что прилагательное «добрый» встречается в стихах Рубцова 34 раза. Количественные параметры почти рекордны.

«Обгоняют» только эпитеты «белый» (41 раз), «большой» (35 раз) и тихий (35 раз). Немного «отстают» от эпитета «добрый» – прилагательные «хороший» (30 раз), осенний (31 раз) и «вечный» (27 раз). Иногда статистика может сказать очень много. Так, наглядно выявляются духовные предпочтения поэта, его опорные слова, на которые, словно на каркас, накладывается воздушное кружево всего стихотворения.

Закономерным представляется и то, что по количеству употреблений рядом оказались эпитеты «добрый» с «хорошим», а также – «осенний» с «вечным».

К вечному Иному царству обращает нас лирический сюжет стихотворения «У сгнившей лесной избушки», тогда как действие «Осенней песни» сосредоточено на темной и тревожной земле. Однако духовная сердцевина этих, казалось бы, контрастных стихотворений, все же едина: теплое горение в душе «доброго человека» приобщает его к нематериальным ценностям и оберегает от сокрушительной власти непогоды. Пространство первого стихотворения вертикально, а второго – горизонтально. Тем самым графически вырисовывается крест. В сборнике «Лирика» крест реконструируется через сопоставление двух осенних стихотворений; в следующих поэтических книгах звучание этого сюжета усилится и станет одним из главных.

Библиографический список

1. *Борисов С.Б.* Песни и стихи советского ГУЛАГа. URL: https://ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/GULAG/1_list.html (дата обращения 31.03.2021).
1. *Бунин И.А.* Стихотворения. Собрание сочинений: в 9 т. М., 1965. Т. 1.
1. *Гюго В.* Порой, когда всё спит... Стихотворение в пер. Сологуба Ф.К. // Сологуб Ф.К. Стихотворения. Л., 1979.
1. *Новиков Ю.А.* Песни ГУЛАГа из репертуара студентов МГУ. URL: https://ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/GULAG/1_list.html (дата обращения: 31.03.2021).
1. *Пропт В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. М., 2000.
1. *Рубцов Н.М.* Собрание сочинений: в 3 т. / сост., вступ. ст., примеч. В.Д. Зинченко. М., 2000. Т. 3.
1. *Рубцов Н.М.* Сочинения: Прижизненные издания. Избранное / сост. Н.И. Дорошенко. М., 2006.

А.Е. Чернова

кандидат филологических наук
доцент кафедры культурного наследия
Московский государственный институт культуры
доцент кафедры филологии
Перервинская духовная семинария, г. Москва

УДК 159.923.3

doi:10.52210/2224669X_2022_1_54

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

А.С. Землянская

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических особенностей исторического развития российского волонтерского движения и добровольчества как феномена в целом. Цель исследования – выявление психологических особенностей российских добровольцев (эмпатии, сопереживания, толерантности), оказывающих влияние на формирование эмоционально-волевого компонента готовности студентов колледжа к волонтерской деятельности в контексте исторических особенностей российского менталитета и традиций благотворительности и добровольчества. Исследование эмоционально-волевого компонента проводилось по трем методикам: диагностика уровня эмпатии В.В. Бойко, опросника «Уровень сопереживания» С. Барон-Козн и С. Уилпрайт, экспресс-опросника «Индекс толерантности» Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова. Результаты исследования показали, что более чем у 70 % студентов второго курса колледжа, вошедших в экспериментальную группу, показатели эмоционально-волевого компонента готовности сформированы на высоком и среднем уровне. Анализ результатов исследования показал, что традиционные психологические особенности российского менталитета, исторически сформировавшиеся в процессе осуществления социально-полезной благотворительной и добровольческой деятельности, являются основой для формирования эмоционально-волевого компонента готовности студентов к волонтерской деятельности и сформированы у них на достаточном уровне.

Ключевые слова: эмоционально-волевой компонент готовности, эмпатия, сопереживание, толерантность, российский менталитет.

THE PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF RUSSIAN VOLUNTEERING

A.S. Zemlyanskaya

Abstract. This article describes psychological peculiarities of how Russian volunteer movement and volunteerism evolved as a phenomenon in general. The purpose of this study is to identify Russian volunteers' psychological features (empathy, compassion, tolerance), which affect how the emotional-volitional component of students' willingness to volunteer is formed in the context of historical features of Russian mentality, charity and volunteerism traditions. The emotional-volitional component was studied according to three methods: the level of empathy diagnosis by V.V. Boyko, the questionnaire «Level of empathy» by S. Baron-Cohen and S. Wheelwright, the express questionnaire «Tolerance Index» by G.U. Soldatov, O.A. Kravtsova, O.E. Khukhlaeva, L.A. Shaigerova. The results of this study suggest that over 70 % of second-year students in the focus group have high- and medium-level indicators of the emotional-voluntary component of willingness to volunteer. The analysis of this study showed that the traditional psychological features of the Russian mentality, which has historically developed in the process of carrying out socially useful charitable and

voluntary activities, form the basis for the strong emotional-volitional component of students' willingness to volunteer and are cultivated within them at a sufficient level.

Keywords: emotional-volitional component of willingness to volunteer, empathy, compassion, tolerance, Russian mentality.

В настоящее время одним из самых популярных направлений общественной и социальной активности молодых людей современной России становится волонтерское движение. Волонтерство и добровольчество приветствуется во всех сферах жизни общества, это не только модное течение, но и путь самореализации личности многих молодых людей.

На современном этапе социального развития общества волонтерская деятельность является объектом исследования специалистов различных направлений науки и практики. Феномен волонтерства фрагментарно изучается в историческом, психологическом, социально-педагогическом, социально-правовом и социологическом контекстах.

Понятие «волонтерство» в англоязычных странах мало распространено. В словарях, как правило, раскрываются значения терминов «волонтер», «волонтерская работа», «волонтерский труд», «волонтерские организации». Чаще всего под волонтерским трудом понимается альтруистическая деятельность или работа, которая выполняется людьми, не рассчитывающими на какое-либо вознаграждение.

В отечественной литературе довольно широко рассмотрен феномен волонтерства в рамках экономического, социологического, социально-психологического, правового подходов следующими российскими исследователями Л.А. Кудринской, Н.Г. Бодренковой, Е.Е. Строковой, И.В. Мерсияновой, М.В. Певной, И.В. Самаркиной, А.Е. Шадриным, П.В. Шевченко.

Достаточно широко представлены исследования волонтерской деятельности в работах зарубежных авторов, работы которых, в большинстве, посвящены изучению стимулов и мотивов феномена волонтерства, и исходят из экономического, организационного, культурного, социально-демографического подходов, например, Ю. Вей, Н. Донти, К. Бернгардт, Д. Байди, Т. Вантилборг, Р. Пеперманс, Г. Хайбректс, Дж. Виллемс, М. Джегерс, Дж. Хофманс, П.К. Дуайер, Дж. Боно, М. Снайдер и другие. Исследования эффективности и функций волонтерского труда в различных структурно-функциональных подсистемах общества подробно описаны Л. Саламоном и Д. Дугласом.

Теоретический анализ показал, что исследования феномена волонтерства и добровольчества проводятся в настоящее время в основном в социально-экономической плоскости. Анализ психологических предпосылок исторического развития российского волонтерского движения и добровольчества как феномена в целом, требует отдельного рассмотрения в контексте исторических особенностей российского менталитета и традиций благотворительности и добровольчества.

Поэтому целью данного исследования является выявление психологических особенностей российского добровольчества, оказывающих влияние на формирование эмоционально-волевого компонента готовности студентов профессионального колледжа к волонтерской деятельности. Объектом данной части исследования являются качества российского характера (менталитета), исторически сложившиеся в процессе добровольческой и благотворительной деятельности.

Как пишет О.С. Решетников, в любом современном обществе существует определенная философия жизненной организации, сформированная в его историческом развитии, в которой закреплены ценностные ориентиры и представления общества о традициях, нормах и правилах, этике и стереотипах, мировоззрении и философских категориях, отношениях к различным категориям граждан, социальным ролям, помощи и поддержке и многом другом [7].

Опыт развития мировой культуры и цивилизации, как отмечает О.С. Решетников, раскрывает общепризнанные тенденции и процессы, стратегии развития всех направлений деятельности современной России, которые должны строиться с опорой на национальные традиции, с учетом многовековой истории развития государства, российского менталитета и культуры [7].

Добровольная помощь человека или группы людей как обществу, так и отдельному человеку – исторически сложившийся факт социализации и гуманизации общественного устройства и взаимодействия на бескорыстной основе. По мнению Т.А. Локтионовой, она может принимать различные формы традиционных видов взаимопомощи, оказываемой совместными усилиями тысяч людей, направленной на преодоление последствий стихийных бедствий, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности. В добровольческой деятельности задействованы все уровни власти – местный, общенациональный, международный – помощь на которых осуществляются, невзирая на границы [6].

Известны два подхода, являющиеся теоретико-методологическими основаниями изучения волонтерской деятельности: общностный и институциональный. Общностный подход рассматривает феномен волонтерства, опираясь на теорию социальных общностей. Она представлена работами таких современных отечественных социологов, как В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский, М.О. Мнацаканян и др., а также трудами зарубежных социологов Г. Блумера, Б. Мерсера, Н. Смелзера и др. Теория определяет волонтеров как социальную общность, а структуру и функции социальной общности волонтеров характеризует как общностно-образующую. Исследования Н. Смелзера, Д. Норта, С.Г. Кирдиной, рассматривают волонтерство исходя из институциональной теории. Данные социологи выделяют волонтерскую деятельность как социальный институт, обладающий характерными признаками, структурой и функциями, показывая ее взаимодействие с другими социальными институтами [15].

Общепризнанны следующие типы волонтерской деятельности: социальный, образовательный, культурно-досуговый, экологический, правовой, поисковое волонтерство и другие.

Волонтерство как социальная общность выполняет ряд функций, которые имеют внешнюю и внутреннюю направленность. Одной из значимых функций, с точки зрения общественной (внешней) направленности, является интегративная функция, которая воспроизводит общественные отношения, ретранслирует социально значимые ценности, присущие менталитету и особенностям национального характера той или иной общности.

Исторический обзор показывает, что в иностранной традиции до XX в. волонтерская деятельность понималась исключительно в рамках военной тематики, так как во французском языке существует понятие «*volontaire*» – «добровольный», которое начало употребляться с 1606 г. и преимущественно означало людей, добровольно ставших солдатами и служивших в специальных военных подразделениях [2; 3].

Термин «волонтерство» является производным от французского слова *volonte*, означающего волю или желание человека, которое, в свою очередь, произошло от латинского *voluntarius* (в дословном переводе – «доброволец, желающий»). За последнее столетие термин существенно расширил свое значение и приобрел более объемное понимание в 20-е гг. XX в. Во Франции безвозмездный труд волонтеров способствовал восстановлению страны после Первой мировой войны, ими оказывалась первая медицинская помощь раненым и пленным. В 1960-е гг. возникли десятки волонтерских программ с целью подружить Восточную и Западную Европу, а через двадцать лет получили развитие экологические добровольческие проекты [11].

Экскурс в историю принятия христианства на Руси дает понимание того, что уже вскоре после 988 г. в русской православной среде сложилась традиция добровольного труда в монастырях. И на протяжении всей российской истории традиции благотворительности

и добровольчества тесно связаны с духовной составляющей ментальности русского народа и христианской добродетелью [13].

Еще при императрице Екатерине II в конце XVIII в. в России была создана сеть воспитательных домов для детей-сирот и незаконнорожденных младенцев, в которых работали добровольцы [14].

Император Александр I в 1802 г. издал рескрипт о создании Филантропического общества, в дальнейшем известного как Императорское Человеколюбивое общество, которое просуществовало более ста лет, до 1918 г. и занималось, согласно уставу, созданием заведений для стариков, инвалидов и неизлечимо больных людей, сиротских приютов. Также оно создавало мастерские для бедных, которые могли бы делать посильную работу (шить, строгать, заниматься переплетным делом), получая плату [10].

Значительной вехой в истории волонтерства в нашей стране можно считать деятельность земств. Большинство народных начальных школ во второй половине XIX в. принадлежало именно земствам, где преподавали в том числе и волонтеры. В «Записках юного врача» М. Булгаков повествует о распространении бесплатного медицинского обслуживания в деревнях, практикуемого земскими врачами-энтузиастами, где издревле крестьяне применяли лишь народные средства [13].

В конце 1870-х гг., в разгар русско-турецкой войны монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам [6].

В 1894 г. в Москве были учреждены городские участковые попечительства о бедных, для сбора добровольных пожертвований в них привлекались волонтеры [13].

В начале XX в. в России действовало уже около 20 тыс. попечительских советов для бедных, в которых трудились волонтеры [14].

После октября 1917 г. инициативу волонтерской деятельности, ранее принадлежавшую общественным организациям и частным лицам, полностью приняло государство. Последняя негосударственная волонтерская организация, российский филиал Международного Красного креста, была закрыта в 1930-е гг. [4]. Советская Россия создавала новые флагманы волонтерства: на примере комсомольца-добровольца тысячи граждан своей страны сражались в рядах Красной Армии, восстанавливали разрушенное войнами народное хозяйство, покоряли целину, строили железные дороги. В СССР добровольческое движение было связано с крупными всесоюзными мероприятиями, массовыми субботниками. В 1990-е гг. волонтерской деятельностью вновь начали заниматься некоммерческие, общественные и благотворительные организации.

Н.С. Розов пишет, что несмотря на «толстый слой штампов», несомненными общими достоинствами российского менталитета, среди прочих, являются такие качества характера, как душевная теплота, забота о близких, бескорыстное подвижничество, тяга к справедливости, способность к самоотречению и служение высоким идеалам [8].

В основу психологического склада русской души положена христианская идея (Н.А. Бердяев, В. Иванов, Н.О. Лосский, Г.П. Федотов), объединяющая в единое целое характер русского народа, в том числе в его стремлении к бескорыстной помощи ближнему.

Л.В. Лесная рассматривает менталитет как понятие, характеризующее глубинную сущность социума. По ее мнению, именно в социальной сфере формируются критерии и ценности, с которыми человек сверяет свое отношение к жизни, своими поступками и всем своим поведением [9].

Таким образом, обобщает О.В. Лебедева, менталитет как специфика психологической жизни людей раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, которая основана на доминирующих знаниях, потребностях и верованиях, образующих архетипы

коллективного бессознательного и иерархию ценностей представителей данной общности [5]. В связи с этим убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие российский менталитет, перенимает и молодое поколение, имеющее изначально в своем характере готовность к помощи другим.

Резюмируя вышеизложенное, можно подчеркнуть, что национальный характер, выражающий ценностные ориентации и установки общности, является частью менталитета как интегральной характеристики людей, живущих в конкретной культуре, в данном случае в России. Ведущим подходом к интерпретации национального характера является социально-исторический, отстаивающий принцип социального или культурного детерминизма. Ввиду вышеизложенного, логичным будет предположение о наличии достаточно сформированного эмоционально-волевого компонента готовности к волонтерской деятельности у студентов профессионального колледжа, как носителей российского менталитета.

В современной России растет число волонтеров, работающих в некоммерческих организациях. Общность волонтеров в России за последние три года значительно выросла. Так, по данным исследований «Мировой индекс благотворительности», проведенным международной благотворительной организацией «Charities Aid Foundation» (CAF) по итогам 2020 г., волонтерство в нашей стране составляет 33 % от всего населения страны (рассчитано на основании данных ООН о численности взрослого населения, данные показывают число граждан, занимавшихся волонтерством, в месяц, предшествовавший опросу). Это может говорить о том, что социальная общность волонтеров является статистически значимой общностью в России. По данному показателю Россия поднялась с 124 на 69 место в мире за последние пять лет, что по праву можно считать всплеском взаимопомощи и своего рода социальным прорывом [12].

Во Всемирной декларации добровольчества, принятой в январе 2001 г., добровольчество определяется как фундамент гражданского общества, привносящий в реальность потребность в мире, свободе, безопасности, справедливости. В Декларации подчеркивается, что добровольчество – способ сохранения и укрепления человеческих ценностей, реализации прав и обязанностей граждан, личностного роста, через осознание человеческого потенциала [1].

Декларация поддерживает права любого гражданина на вступление в ряды добровольцев независимо от культурных и этнических особенностей, религии, возраста, пола, физического, материального положения. Все люди имеют право свободно посвящать время, талант, энергию другим людям, не ожидая вознаграждения. В документе особо подчеркивается, что волонтерская деятельность является добровольным выбором, отражающим личные взгляды и позиции, активное участие гражданина в жизни человеческих сообществ [1].

Существует множество позиций, с которых рассматривалась добровольческая деятельность. Более всего проработаны организационные аспекты волонтерской деятельности – программы по управлению волонтерами, структура и деятельность некоммерческих объединений, социологические, демографические, экономические, функциональные аспекты феномена. Менее всего исследованы конкретные проблемы, с которыми сталкиваются добровольцы в определенных условиях, что свидетельствует о недостаточной готовности к данному виду деятельности. Добровольчество объясняется учеными с альтруистической позиции (Д. Майерс, Р. Чалдини, П.А. Сорокин) и нравственной активности (Л.Н. Антилогова, М. Ридли), изучаются вопросы мотивации, помощи и просоциального поведения (Е.И. Холостова, Е.П. Ильин, Е.В. Субботский).

Интересны исследования добровольчества, связанные с идентификацией личностных черт, которые отличают добровольцев и не добровольцев.

Анализ феномена готовности позволил не только выделить структурные компоненты психологической готовности к волонтерской деятельности, но и определить эмоционально-

волевой компонент готовности, как сложный конструкт, включающий в себя эмоциональное отношение волонтера, сопереживающего объекту помощи (нуждающемуся). Осознание и контроль собственных эмоций позволяет волонтеру не только проявлять визуальную эмоциональную реакцию, но также активно и рационально действовать в рамках принятого направления волонтерской деятельности. Спектр эмоциональных реакций, чувств и качеств личности волонтера, в данном случае может быть широким, но наиболее традиционными в контексте российского менталитета могут являться **эмпатия, сопереживание и толерантность**, которые в данном исследовании выделены в основу эмоционально-волевого компонента готовности студентов колледжа к волонтерской деятельности.

На базе ГБПОУ «Озерский технический колледж» в период с 2018–2021 гг. было проведено комплексное исследование, направленное на изучение качеств личности в рамках подготовки студентов-волонтеров к осуществлению эффективной волонтерской деятельности. Исследование состояло из нескольких этапов, на одном из которых (2018 г.) было проведено изучение эмпатии, сопереживания и толерантности как составляющих эмоционально-волевого компонента психологической готовности студентов к волонтерской деятельности. Исследование эмоционально-волевого компонента проводилось по трем методикам: диагностика уровня эмпатии В.В. Бойко, опросника «Уровень сопереживания» С. Барон-Коэн и С. Уилрайт, экспресс-опросника «Индекс толерантности» Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова. В исследовании приняли участие обучающиеся второго курса ГБПОУ «Озерский технический колледж», всего 233 студента.

Результаты исследования эмпатии по методике «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко у студентов колледжа показали, что 47 испытуемых имеют высокий уровень эмпатии; это составляет 20,2 % . У 100 студентов средний уровень эмпатии, что составляет 42,9 % . У 54 испытуемых уровень эмпатии заниженный, что составляет 23,2 % . 32 студента – 13,7 % – обладают очень низким уровнем эмпатии.

Результаты исследования сопереживания на основе опросника «Уровень сопереживания» С. Барон-Коэн и С. Уилрайт у студентов второго курса колледжа показали, что преобладает средний уровень сопереживания у 177 респондентов, что составляет 75,9 % экспериментальной выборки. Низкий уровень сопереживания показали 27 студентов – 11,6 % , высокий уровень – 29 студентов, что составило 12,5 % . Очень низкий уровень сопереживания и очень высокий уровень не показал никто.

Результаты исследования толерантности по экспресс-опроснику «Индекс толерантности» Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгерова выявили следующие показатели: высокий индекс толерантности – 21 студент (9 %), средний индекс толерантности – 176 студентов (75,5 %), низкий уровень – 36 студентов (15,4 %).

Таким образом, анализ исторического развития российского волонтерского движения позволил выявить психологические детерминанты российского менталитета, традиций благотворительности и добровольчества, который, с теоретико-методологической точки зрения, оказывает влияние на молодое поколение и его готовность к волонтерской деятельности, в частности – на формирование эмоционально-волевого компонента готовности и таких его составляющих, как эмпатия, сопереживание, толерантность. Анализ результатов исследования показал, что процент испытуемых со средним и высоким показателями эмпатии, сопереживания и толерантности составляет более 70 % студентов второго курса колледжа, вошедших в экспериментальную группу, что свидетельствует о достаточном уровне сформированности вышеперечисленных качеств.

Добровольчество по праву можно назвать глобальным социальным феноменом современности, включенным в мировые тренды и в то же время имеющим ярко выраженные национальные особенности в каждой стране.

Сегодня добровольцем быть престижно, поэтому волонтерская деятельность продолжает активно развиваться и расширять сферы своего приложения.

Библиографический список

1. Всеобщая Декларация Добровольчества провозглашена на XVI Всемирной конференции добровольцев Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE). Амстердам, январь, 2001 г., Международный год добровольцев при поддержке Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Международной ассоциации добровольческих усилий // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.01.2022).
2. *Васюкова И.А.* Словарь иностранных слов. М., 2001.
3. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иностранных слов. М., 2010.
4. *Левдер И.А.* Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. 2006. № 2.
5. *Лебедева О.В.* Особенности российского менталитета // Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. Петербург, 19 апреля 2007 года / под ред. А.Г. Козловой, В.Г. Маралова, М.С. Гавриловой. СПб., 2007.
6. *Локтионова Т.А.* Психология и социология // Молодой учёный. № 8 (43). 2012.
7. *Решетников О.В.* Организация добровольческой деятельности. М., 2005.
8. *Розов Н.С.* Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика // Мир России. 2011. № 1.
9. *Поликарпова Т.В.* Социально-экономические особенности формирования российского менталитета // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология, политология. 2007. Т. 7. № 2.
10. *Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX в. – начало XX в. М., 2005.
11. Dictionnaire de la langue française. Lexis. P. Larousse, 1993. P. 2027.
12. Благотворительность и добровольчество // АСИ. 16.06.2021. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/06/16/caf-rating-blagotvoriteljnosti> (дата обращения: 10.01.2022)
13. История волонтерского движения в России // ТАСС-ДОСЬЕ. 2018. 4 декабря. URL: <https://tass.ru/info/5870697> (дата обращения: 03.01.2022)
14. История благотворительности в России: царской, советской и современной // РИА-новости. 2013. 26 февраля. URL: <https://sn.ria.ru/20130226/924715394.html> (дата обращения: 03.01.2022)
15. *Шагурова А.А.* Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016.

А.С. Землянская

аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт

магистр социальной работы

заведующий очным отделением

ГБПОУ «Озерский технический колледж», Челябинская область, г. Кыштым

E-mail: zemlyanskaya75@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПИТАНИЯ

Е.Н. Скрипачева, П.К. Назарова

Аннотация. Пищевая промышленность неразрывно связана с глобальными проблемами человечества, начиная от влияния качества продуктов питания на здоровье населения и так называемой нездоровой пищи и заканчивая использованием пестицидов и химических консервантов на растениях и животных, приводящих к мутации и уничтожению целых видов «вредных» растений и насекомых. Данная статья демонстрирует психологический взгляд на качество питания и в исторической перспективе показывает внедрение научных достижений химической промышленности в пищевую промышленность.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, пищевая промышленность, химическая промышленность, химический продукт, токсичность, эффект АМП, пищевое поведение, психология питания, ожирение, анорексия.

MODERN PSYCHOLOGICAL APPROACH TO RESOLVING NUTRITION RELATED ISSUES

E.N. Skripacheva, P.K. Nazarova

Abstract. The food industry is inextricably linked with the global challenges faced by humanity, ranging from the effect of food quality on the health of the population and so-called junk food and to the use of pesticides and chemical preservatives on plants and animals, leading to mutation and destruction of entire species of «harmful» plants and insects. This article demonstrates a psychological view on the quality of food and, in a historical perspective, shows how scientific achievements of the chemical industry are implemented into the food industry.

Keywords: scientific and technological progress, food industry, chemical industry, chemical product, toxicity, AMP effect, eating behavior, nutrition psychology, obesity, anorexia.

Современный психологический подход к проблеме питания включает в себя понятие «пищевое поведение». В «Энциклопедии поведенческой медицины» («Encyclopedia of Behavioral Medicine») даётся следующее определение: «Пищевое поведение – это широкий термин, который включает в себя выбор пищи и мотивы питания, практики принятия пищи, соблюдение диеты, а также связанные с едой проблемы, такие как ожирение, расстройства и нарушения пищевого поведения» [1]. Соответственно, из данной дефиниции можно выделить, что значимым является вопрос: что, как и почему едят или не едят люди. Конечно, рассматривая пищевое поведение через призму медицины [5], некоторые авторы отмечают его взаимосвязь с различного рода болезнями и расстройствами биологического и психологического характера, а также профилактикой болезней. Чаще исследователи обращают внимание на то, почему одни люди склонны питаться «здоровым» образом, а другие нет, какие мотивы стоят за различными видами пищевого поведения, почему больные соблюдают или не соблюдают рекомендуемую в связи с состоянием здоровья диету, с какими личностными чертами связаны разные типы пищевого поведения, в том числе и нарушенного, какие особенности семейного окружения влияют на становление определённого пищевого поведения и т.д.

Изучение пищевого поведения известно с древних времен. Так, например, мыслители древности Гиппократ, Гален и другие посвящали целые трактаты лечебным свойствам различных видов пищи и разумному ее потреблению. Абу Али Ибн Сина (Авиценна) считал пищу источником здоровья, силы, бодрости, ума. И.И. Мечников полагал, что люди преждевременно стареют и умирают в связи с неправильным питанием, и что человек, питающийся естественной, а не искусственной пищей, может жить до 130–150 лет. Процесс приготовления пищи на протяжении тысячелетий был индивидуальным, домашним и, в значительной мере, сохранял натуральный комплекс биологически активных веществ «живой» пищи [2].

В настоящее время при отсутствии дефицита продуктов встает вопрос об их качестве. Приходя в магазин, мы постоянно сталкиваемся с различными товарами, но часто даже не догадываемся, что в состав этих продуктов входят различные опасные пищевые добавки: консерванты, красители, эмульгаторы и т.д. Сегодня главной заботой граждан является качество потребляемой воды и продуктов питания. Поэтому, помимо медицинского, психологического взгляда на проблему пищевого поведения существует и междисциплинарный. Однако, вопрос о качестве пищи психология рассматривает как один из факторов здорового образа жизни, в котором рацион питания и характер приема пищи являются важными составляющими. М.Д. Петраш и И.Р. Муртазина определяют здоровый образ жизни как «совокупность внешних и внутренних условий жизнедеятельности человека, способствующих более продолжительной работе всех систем его организма, а также совокупность действий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и гармонического развития личности» [3].

На сегодняшний день психологи выделяют несколько точек зрения на пищевое поведение.

Так, например, одни специалисты определили новый термин «самосохранительное поведение», которое является компонентом здорового образа жизни. Отмечается, что «самосохранительное поведение – важнейший и неотъемлемый элемент здорового образа жизни, обеспечивающий эффективность выполняемой деятельности и способствующий сохранению определённого уровня здоровья индивида на протяжении всей его жизни, а также благоприятно влияющий на её продолжительность» [3]. Таким образом, здоровое питание является одним из компонентов самосохранительного поведения, которое, в свою очередь, является элементом здорового образа жизни. М.Д. Петраш, О.Ю. Стрижицкая и И.Р. Муртазина [8] описывают методику для диагностики сформированности поведения, направленного на сохранение, поддержание и укрепление здоровья. Знание и выбор продуктов питания, необходимых для поддержания здоровья, а также создание системы питания, определяет здоровое питание [4].

Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, рассматривают пищевое поведение с позиции адаптивного поведения, которое включает в себя взгляды диетологов и нутрициологов о диете, об интуитивном питании, осознанном питании и пр. На «психологическом рынке» все чаще встречается понятие «правильное питание».

Правильное питание – это питание, обеспечивающее нормальное развитие, способствующее укреплению здоровья. Основными факторами правильного питания являются:

- норма калорий, поступающих в организм;
- получение необходимых витаминов и минеральных веществ;
- время и частота приема пищи;
- физическая нагрузка;
- планирование рациона.

Третья точка зрения предполагает рассмотрение пищевого поведения с позиции его нарушений и их последствий, например, возникновения рядов заболеваний: полноты, атеро-

склероза, сахарного диабета, рака, болезней печени и почек и пр. Авторы выделяют несколько причин увеличения количества полных людей – снижение физической нагрузки (благодаря современным технологиям компьютеризации и автоматизации) и употребление фаст-фуда, полуфабрикатов, а также еды, содержащей пищевые добавки и консерванты. Подобная пища появилась сравнительно недавно, но уже показала себя с не очень хорошей стороны, поскольку она оказывает негативное влияние на организм человека. Несмотря на то, что указанные продукты питания удобно использовать, они содержат вредные, а порой даже опасные вещества для нашего организма. Крайне нежелательно покупать продукты, включающие в себя такие вещества, как E123, E510, E102, E 110, E131, E142, E338, E103, E466.

В ряде исследований показана взаимосвязь между пищевым поведением и качеством продуктов. Так, в 2014 г. профессор Ф. Джака вместе с коллегами провела работу, объединив результаты исследований из разных стран, где привела данные, что почти все австралийцы не могут придерживаться базовых рекомендаций по питанию, в особенности тех, которые касаются потребления овощей, что влияет на физическое здоровье. В заключение упомянутого исследования отмечено, что питание так же важно для работы мозга и психического состояния, как и для физического здоровья. Так, данные МРТ-сканирования порядка 250 австралийцев старшего возраста показало, что их рацион связан с размером гиппокампа. Считается, что этот участок мозга отвечает за обучаемость, память и настроение. Выяснилось, что у тех, в чьё меню входило значительное количество свежих овощей, фруктов и рыбы, гиппокамп был больше по сравнению с теми, кто предпочитал переработанные продукты и часто брал еду на вынос. Более того, пищевые привычки оказались связаны с развитием депрессии. Участники, выбиравшие более здоровое питание, были меньше подвержены этому риску. «Мы всё чаще убеждаемся, что желудок – центр здоровья, в том числе психического», – полагает профессор Ф. Джака. Питание играет ключевую роль в работе мозга на протяжении всей жизни, а с возрастом становится ещё более важным, считают авторы исследования. По мнению профессора Ф. Джака, здоровый рацион особенно необходим детям и подросткам. Нарушение правил сбалансированного питания приводит, прежде всего, к резкому снижению резистентности (устойчивости) организма к неблагоприятным факторам окружающей среды за счет нарушения функционирования систем антиоксидантной защиты и развития иммунодефицитных состояний; повышается риск развития алиментарнозависимых (зависимых от состава рациона питания) заболеваний: избыточного веса, сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, болезней обмена веществ, подагры, некоторых форм онкологической патологии и др. Сегодня клиническая статистика, подтверждая эту ситуацию, свидетельствует и о том, что эти заболевания все в большей степени распространяются и на более молодые контингенты населения.

В обсуждаемом контексте нельзя не отметить и того факта, что и для населения России существует проблема избыточной массы тела и ожирения, выявляемых у 55 % взрослых людей старше 30 лет, что также во многом обусловлено нарушениями в культуре питания и качестве пищи.

На выбор продуктов влияет несколько факторов:

- экономические возможности влияют на качество питания человека и его семьи;
- психологические факторы, то есть привычка человека к правильному питанию, сложившаяся благодаря воспитанию;
- социальные факторы, которые включают в себя общественные предпочтения, связанные с питанием (например, реклама «Макдональдс») и пр.

Таким образом, можно отметить, что ассортимент продуктов сегодня огромен. При этом негативными факторами являются:

- достаточно слабый уровень знаний человека о свойствах и составе основных пищевых групп продуктов (мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты и др.), о рациональных способах их обработки, приготовления, хранения, употребления и т.д.;
- свойства продуктов, где актуальной остается проблема загрязнения пищи чужеродными соединениями (пестициды, тяжелые металлы, лекарственные средства и т.д.): самые современные технологии пищевых производств не в состоянии полностью очистить сырье от контаминантов – напротив, в ряде случаев они приводят к образованию в продуктах питания соединений, представляющих реальную опасность для здоровья потребителей (например, побочные продукты производства твердых жиров – трансизомеры жирных кислот – являются фактором риска развития целого ряда заболеваний) [4].

Эти факторы находят свое подтверждение в данных мирового медицинского сообщества, которое оценивает сложившуюся ситуацию в питании как кризисную в отношении качества продуктов [6]. Это подтверждает тот факт, что на Международной конференции Всемирной Организации Здравоохранения (ФАО/ВОЗ), организованной по инициативе научной общественности в Риме в 1992 г. и посвященной оценке качества питания населения различных стран мира, впервые было официально признано широкое распространение среди населения экономически развитых государств указанных дефицитов. В резолюции, подписанной руководителями правительств более чем 140 стран мира, отмечена необходимость проведения широкомасштабных государственных действия по их эффективной коррекции. Помимо ожирения, которое стремительно распространяется среди всех слоев населения, стоит отметить еще один факт, связанный с проблемами образования в области культуры питания и касающийся особенностей питания достаточно большой группы молодежи. Не обладая знаниями о реальных потребностях своего организма в пищевых и биологически активных веществах, руководствуясь только стремлением соответствовать модным стандартам внешности, молодые люди пренебрегают правилами здорового питания, что зачастую приводит к возникновению очень серьезного и тяжелого заболевания – анорексии. Существует достаточно большое количество исследований, к чему приводят дефицит тех или иных так называемых микронутриентов, витаминов, микроэлементов и отдельных полиненасыщенных жирных кислот (омега-6, содержащихся практически во всех растительных маслах и орехах и омега-3, источниками которых являются жирные сорта рыб, морепродукты и некоторые растительные масла) [2; 3].

Исторически наблюдать изменение качества продуктов можно лишь по косвенным указателям. Вторая промышленная революция привела к значительному прогрессу во многих областях человеческой деятельности, включая химическую промышленность. Открытие новых химических веществ стало результатом интенсивного поиска путей повышения качества жизни населения и создания продуктов, доступных для различных социальных слоев. Во многом это касалось продовольственного сектора, поскольку продовольствие было одним из самых необходимых и, следовательно, востребованных товаров на рынке.

В европейских городах главной экологической проблемой до середины XIX в. было биологическое загрязнение бытового происхождения. Горожане повсюду сбрасывали бытовые отходы в реки, каналы и ручьи, превращая их в сточные каналы, особенно летом, когда они были мелкими. Меры, принимаемые властями, осуществлялись только в случае угрозы здоровью населения [6]. Загрязнение окружающей среды, и особенно воды, привело к загрязнению пищевых продуктов, в которых она использовалась. Это стало причиной увеличения количества жертв, пострадавших от пищевого отравления. Говоря о загрязнении, также необходимо акцентировать внимание на преднамеренном и целенаправленном загрязнении продуктов производителями, которые обманывали потребителей, разбавляя собственные про-

дукты и заменяя некоторые ингредиенты более дешевыми и вредными веществами в погоне за снижением себестоимости и простыми способами заработать деньги.

Следовательно, интенсивное использование химических веществ в сельском хозяйстве и производстве продуктов питания стало результатом быстрого роста населения и увеличения спроса на коммерческую продукцию среди домашних хозяйств. К концу XIX в. большинство жителей развитых стран жили в городах, где возможности натурального хозяйства и потребления отечественной продукции были очень ограничены. Одной из причин использования искусственно синтезированных веществ действительно было желание сделать продукты более устойчивыми к внешним воздействиям, таким как температура, насекомые или бактерии, но химические вещества также активно использовались, чтобы придать пище более привлекательный внешний вид и заставить покупателей захотеть ее купить [14]. Искусственные красители добавлялись во многие продукты без учета их воздействия на здоровье человека и токсичности [12]. Благодаря глобальному прогрессу в химической промышленности улучшилось понимание металлических элементов и опасных красителей, изготовленных из их соединений. На рубеже XIX–XX вв. исследования в области прогрессивного движения за ликвидацию токсичных веществ включали крупномасштабные и частые разоблачения производителей дефектных пищевых продуктов. Чиновникам пришлось вести переговоры с производителями, и многие примеси, используемые при подделке продукции, были включены в специальные списки при подготовке новых нормативно-правовых актов. Но в странах идеологии «скрытого» правительства и свободной торговли, какими были страны Западной

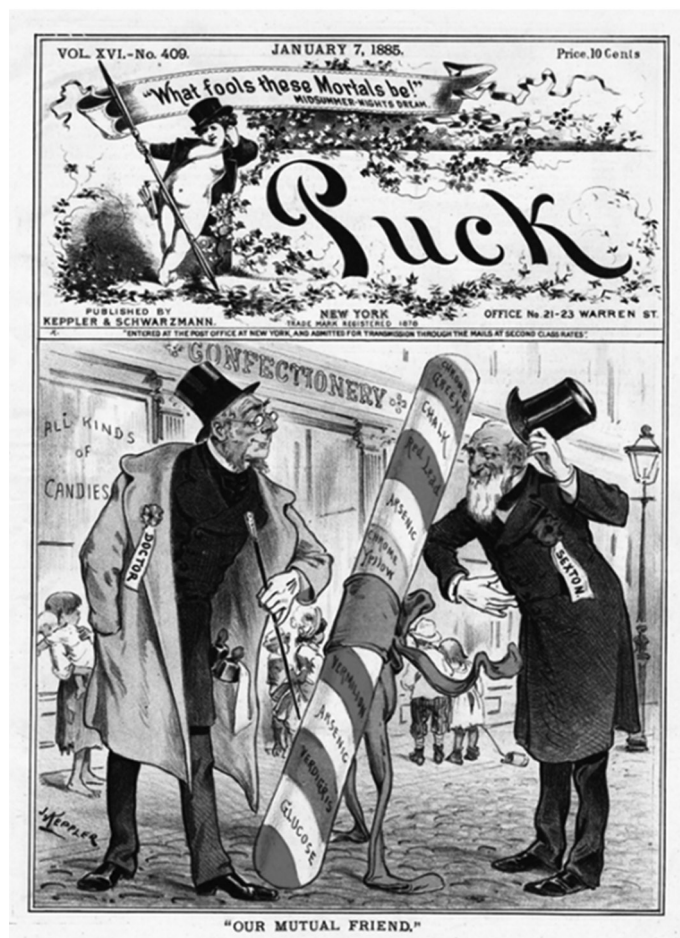

Рисунок 1. «Our Mutual Friend». Puck magazine. 1885

Европы в самом начале XX в., мало что было сделано для защиты населения, несмотря на агитацию журналистов, карикатуристов, врачей и ученых [15].

Наиболее широко вредные и токсичные красители использовались в кондитерской промышленности. На карикатуре под названием «Наш общий друг», которая была опубликована в журнале «Руск» в 1885 г., можно видеть реакцию людей на ситуацию (*рисунок 1*).

На первый взгляд картинка может показаться забавной и бессмысленной: два респектабельных джентльмена приветствуют цветной леденец с поклоном. Однако по внешнему виду этих мужчин можно сделать вывод, что это врач и гробовщик. Тогда основная идея, заложенная художником Джозефом Кепплером, становится предельно ясной. К сожалению, эти двое мужчин считают конфету «другом», потому что ее красители вызывают болезни и смерть и таким образом, приносят процветание каждому из них. Каждая из цветных полосок конфетной палочки имеет название примеси или пищевого красителя, которое соответствует ее цвету на литографии. Все эти ингредиенты были нерегулируемыми и легко доступными в аптеках и магазинах пигментов, а также на оптовых рынках.

Глобализация экономики, а также многочисленные экономические связи США, Германии и Великобритании с другими развитыми и развивающимися странами привели к быстрому распространению новейших технологий в сельском хозяйстве, животноводстве и производстве продуктов питания. Были созданы химические лаборатории, химикаты и препараты перевозились из страны в страну, организовывались международные научные выставки и конференции, на которых обсуждались последние достижения науки. Это привело к увеличению черного рынка синтетических веществ и их фальсификации. В развивающихся странах после волн протестов и результатов исследований в пищевых лабораториях были приняты меры по ограничению использования вредных химических веществ и предотвращению их фальсификации. Книга Эптона Синклера 1906 г. о мясоперерабатывающей промышленности «Джунгли» – самый яркий пример многих призывов к оружию. Всего через несколько месяцев после публикации его книги Конгресс принял первый в стране Закон о чистых продуктах питания и лекарствах, который закрыл одну эпоху пропаганды безопасности пищевых продуктов и положил начало другой.

В 1940-х гг. было создано и начало активно использоваться в сельском хозяйстве и животноводстве одно из важнейших открытий XX в. – антибиотики [3]. Химические лаборатории обнаружили большое количество преимуществ их использования, именно поэтому их начали производить и использовать бесконтрольно многие фермеры и компании. Особенно популярным стали антибиотики, способствующие росту (AGPs). Однако такое широкомасштабное использование химических веществ вызвало озабоченность общественности по поводу возможных побочных эффектов применения этих препаратов. Ранние исследования не показали никаких доказательств негативного воздействия антибиотиков на животных и людей, но исследования продолжались, и вскоре были выдвинуты две теории о недостатках этих препаратов. Во-первых, остатки этих веществ были обнаружены в мясе животных, которых кормили пищей с примесями антибиотиков [8]. Во-вторых, длительное применение антибиотиков сформировало устойчивость у некоторых насекомых и бактерий, против которых они были направлены (AMP effect). Регулирующие органы FDA (Агентство Министерства здравоохранения и социальных служб США) были бессильны остановить распространение антибиотиков. В ответ на ограничения AGP агентство ЕЭС предприняло три неудачные попытки ограничить использование пенициллина и тетрациклина AGP в период с 1970 по 1979 гг. [13]. Призывая к конкретным доказательствам вреда и используя контрнауку, фармацевтические лоббисты успешно сыграли на растущей осторожности регулирующих органов и опасениях по поводу «стагфляции», чтобы преодолеть эти ограничения [11].

Другим примером более позднего прогресса науки в области химии является ДДТ. ДДТ – это бесцветное, безвкусное и почти без запаха кристаллическое химическое хлорорганическое соединение. Первоначально разработанный как инсектицид, ДДТ стал печально известен своим воздействием на окружающую среду. Изначально это вещество считалось самым безопасным среди химических веществ, используемых против вредителей, и наиболее эффективным. Количество жидкости, необходимое для опыления, было минимальным, и эффект длился несколько недель. Однако эксперименты по его использованию выявили его недостатки. Некоторые насекомые размножались еще больше, в то время как полезные насекомые, такие как медоносные пчелы, подвергались негативному воздействию ДДТ [15]. Не было никаких доказательств его воздействия на более крупных животных, но опасения сохранялись. У насекомых развилась устойчивость к ДДТ. Таким образом, одно из самых ранних фармакологических исследований токсического действия ДДТ привело к поразительному выводу: «Токсичность ДДТ в сочетании с его кумулятивным действием и всасыванием из кожи создает определенную опасность для здоровья при использовании. Симптоматически воздействие на центральную нервную систему наиболее очевидно, повреждение печени менее очевидно и по этой причине, возможно, более серьезно». В результате научное сообщество, а затем и государства узнали о негативных последствиях использования даже самых полезных и эффективных веществ. Однако их применение не было запрещено, но ограничивалось небольшими дозами.

Рассматривая вопрос культуры пищевого поведения также, можно отметить длительную историю изучения этого вопроса. Современные подходы предлагают огромный выбор рационов пищи, что позволяет находить индивидуальный ключ к своему здоровью.

Подводя итоги, можно сказать, что негативные побочные эффекты вмешательства научно-технического прогресса в пищевую промышленность имеют давнюю историю и серьезные последствия, которые сказывались как на здоровье человека, так и на экологической безопасности. Безграмотность в вопросах пищевого поведения остается все еще актуальной проблемой. На сегодняшний день при междисциплинарном подходе необходимо рассмотреть вопросы о культуре пищевого поведения с учетом внедрения знаний о новых данных по качеству продуктов, что, безусловно, поможет сохранить здоровье не только физическое, но и психическое.

Библиографический список

1. *Васильева Е.А., Павловская Е.В., Строчкова Т.В.* Характеристика функции почек у детей с ожирением и избыточной массой тела // Вопросы питания. Т. 85. № 2. 2016.
2. *Гвоздкова И.А.* Актуальные проблемы развития перспективных направлений экологического образования и воспитания // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 2.
3. *Гуцина А.А.* Политический уровень обеспечения продовольственной безопасности продуктов питания с ГМО // Материалы 22-й Всероссийской студенческой конференции «Проблемы управления». М., 2014.
4. Здоровое питание и факторы, влияющие на его формирование. URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/nauchnaya-statya-na-temu-zdorovoe-pitanie-i-factory-vliayushhie-na-ego-formirovanie/> (дата обращения: 12.02.2022).
5. *Леонова Е.Н.* Социально-психологические типы пищевого поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2017. Т. 27. № 2.
6. *Новиков В.С., Каркищенко В.Н., Шустов Е.Б.* Функциональное питание человека при экстремальных воздействиях // Проблемы здоровья и экологии. . 2018. № 1 (55).

7. Федорова И.И. Клинико-динамический и психотерапевтический аспекты нарушений пищевого поведения: дисс. ... канд. психол. наук. Томск, 2007.
8. Фёдорова Е.Д. Проблематика адаптивного пищевого поведения и его видов в психологии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 2.
9. Энциклопедия поведенческой медицины. URL: <http://med.niv.ru/doc/encyclopedia/psychology-usa/articles/78/povedencheskaya-medicina-behavioral.htm> (дата обращения: 10.02.2022).
10. Genetically-Engineered Crops: Past Experience and Future Prospects. URL: <https://www.nationalacademies.org/our-work/genetically-engineered-crops-past-experience-and-future-prospects> (дата обращения: 10.02.2022).
11. Babdi D.R. Adulteration of Food and Drugs in Bombay, its detection, and the best feasible means that can be suggested for its prevention // Bombay Med. and Phys. Soc. «Transactions». 1905. Vol. IX. 23 дек.
12. Bansal S., Apoorva Singh, Mangal M., Mangal A., Surinder Kumar. Food Adulteration: Sources, Health Risks and Detection Methods. 2017.
13. Davis F.R. DDT and Environmental Toxicology. 2014.
14. June. Critical Reviews in Food Science and Nutrition. 2015. № 57 (6).
15. Kirchhelle C. Pharming Animals: A Global History of Antibiotics in Food Production (1935–2017). 2018. August.
16. O'Sullivan R. American organic. A cultural history of farming, gardening, shopping, and eating. Kansas, 2015.
17. Owens F.N., Rios J.Z.-R., Dubeski P.D. Effects of ionophores on metabolism, growth body composition and meat quality // Pearson A.M., Dutson T.R. (eds) Growth regulation in farm animals. London; New York. 1991.

Е.Н. Скрипачева

кандидат психологических наук

доцент кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: pkc_dialog@mail.ru

П.К. Назарова

студент факультета государственного управления

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

E-mail: polina.nazarova1@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ С ПАТОЛОГИЕЙ ГОЛОСОВОГО АППАРАТА В УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНО- ОЦЕНОЧНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СОЦИАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ СЕТЯХ

Р.Е. Барабанов

Аннотация. До настоящего времени вопросам исследования качества жизни в оториноларингологии не уделялось должного внимания. Бытует мнение, что если в процессе лечения и реабилитации улучшаются клинично-функциональные показатели, то качество жизни тоже улучшается. Слабым звеном оценки эффективности лечебно-социализирующих, а также реабилитационных мероприятий является то, что клинично-параклинические данные оцениваются исключительно медицинскими. Нет четкого понимания происходящих изменений с точки зрения психологии. Важную роль в ней играет целостное развитие личности и качество жизни лиц с особыми образовательными потребностями (ООП).

Ключевые слова: качество жизни, лица с особыми образовательными потребностями, нарушение голоса.

PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL-PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO VOCALLY IMPAIRED INDIVIDUALS IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE THROUGH TEACHING DISCURSIVE AND EVALUATIVE BEHAVIOR IN SOCIAL EVALUATION NETWORKS

R.E. Barabanov

Abstract. Until now, the issues of studying the quality of life in otorhinolaryngology have not been given due attention. There is an opinion that if clinical and functional indicators improve in the process of treatment and rehabilitation, then the quality of life also improves. A weak point in evaluating the effectiveness of therapeutic and socializing, as well as rehabilitation measures, is that clinical and paraclinical data are evaluated exclusively by medical workers. There is no clear understanding of the ongoing changes in terms of psychology. An important role in it is played by the holistic development of the personality and the quality of life of individuals with special educational needs (SEN).

Keywords: quality of life, individuals with special educational needs, voice impairment.

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает проблема качества жизни населения. Важную роль в ней играет целостное развитие личности и качество жизни лиц с особыми образовательными потребностями (ООП). Термин «человек с особыми образовательными потребностями (потребностями в образовании)» используется как в широком гуманистическом, так и в научном контексте.

В научном контексте данный термин важен, поскольку ориентирует исследователей на «проницаемость» границ между науками об аномальном и нормальном развитии, так как лицами с особыми образовательными потребностями могут быть юноши и девушки с патологией голосового аппарата.

Нарушение голоса является одной из наиболее распространенных патологий гортани в оториноларингологии среди молодого населения, занимая третье место в структуре болезней дыхательной системы и второе в структуре всей ЛОР-патологии. При этом патологическое изменение голоса может быть следствием таких речевых расстройств как дизартрия, ринолалия и заикание.

В отношении этих, а также других лиц с патологией соматического, а также психофизического развития к середине 2000-х гг. в странах Северной Америки и Западной Европы стали широко применять термин «люди с особыми потребностями». Несмотря на то, что данный термин появился в России позже, чем в Америке и странах Западной Европы, его введение в обиход отечественной науки нельзя квалифицировать как прямое заимствование западного термина «People with Special Needs».

Социально-психологический взгляд на особые потребности основан на идее особых отношений субъекта с социальным окружением, которые выступают источником личностного развития. Эта идея подчеркивает в термине «особые образовательные потребности» его социально-психологический характер. Такой подход предполагает, что образовательный процесс должен иметь комплексный характер и обеспечивать решение целей и задач опережающего развития.

Изучение психологического компонента качества жизни лиц с нарушением голоса приобретает особую актуальность в юношеском возрасте. Одним из ведущих векторов развития в этом возрастном периоде является социальное становление личности. В качестве психологических особенностей общения в юношеском возрасте авторы выделяют следующие:

- стремление удовлетворить ведущие социальные потребности: признание, самоутверждение, приобретение нового опыта и т.д.;
- ориентация на построение зрелых отношений со сверстниками и взрослыми.

Общение затрагивает все референтные сферы взаимодействия: дружба, любовь, учеба, профессия и т.д. Важнейшие задачи юношества связаны с количественным расширением диапазона социальных ролей и интересов, а также их качественным преобразованием, нацеленным на возрастание самостоятельности и индивидуальной ответственности.

Таким образом, юношеский возраст характеризуется активной социализацией, в процессе которой вербальная коммуникация выступает важнейшим инструментом, фрустрация которого может негативно отражаться на решении возрастных задач личностного развития, и закономерно приводит к снижению качества жизни.

Стоит отметить, что несмотря на остроту данного вопроса в современной России, проблематика качества жизни с акцентированием ее составляющих элементов в контексте особых образовательных потребностей исследована недостаточно для формирования комплексной модели качества жизни лиц с ООП. Поэтому представляется весьма актуальным изучение проблемы психологических составляющих качества жизни юношей и девушек с особыми образовательными потребностями.

Исходя из существующей проблемы, нами были сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования.

Цель исследования – выявить психологические условия и разработать комплексную философскую, психологическую, медицинскую, педагогическую программу формирования нравственного научного мировоззрения лиц с патологией голосового аппарата на основе обучения дискурсивно-оценочному поведению в социально-оценочных сетях.

Объект исследования – процесс становления, мировоззрение и качество жизни лиц с патологией голосового аппарата.

Предмет исследования – содержание мировоззрения, психологические и медико-педагогические составляющие программы обучения дискурсивно-оценочному поведению в социально-оценочных сетях для лиц с патологией голосового аппарата.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Психические процессы, образования и состояния личности формируются и корректируются другими людьми. Патология голосового аппарата создает затруднения в становлении, социализации детей и молодежи. Эти затруднения могут быть компенсированы специально разработанными в ходе исследования образовательными программами, основанными на дискурсивно-оценочных практиках по всем вопросам качества жизнедеятельности, направленными на формирование научного нравственного мировоззрения.

Для достижения цели и реализации поставленных задач был применены следующие методы: анализ и синтез, дискурсивно-оценочный метод.

Достоверность и надежность полученных данных оценивались на основе методов математической статистики, в качестве которых использовались коэффициент корреляции Пирсона, угловое преобразование Фишера, критерий U Манна-Уитни, факторный анализ, T-критерий Вилкоксона.

Обработка полученных данных выполнялась с помощью пакета статистических программ «SPSS 22.0».

В основу исследования была заложена концепция Г.М. Зараковского, где психологическая составляющая качества жизни выступает ведущим критерием для оценки всех жизненных свойств. Автором предлагается проводить оценку качества жизни посредством изучения социально-психологического состояния населения, которое определяется через совокупность психологических и психофизиологических характеристик, имеющих различную значимость в жизни сообщества, или отдельного индивидуума. При этом в современной психологии термин «качество жизни» зачастую связывается с понятием «счастье», которое в многочисленных исследовательских работах представлено довольно разнообразно. Например, В.И. Меренков определяет это понятие как «показатель успешной адаптации субъекта к условиям своей жизни». Виктор Франкл связывает его с «осознанием смысла жизни». М. Селигман связывает счастье с «субъективным благополучием личности». Общим в определениях, как отмечает Г.М. Зараковский, является то, что счастье во многом представляется в форме позитивного эмоционального состояния, доминирующего в жизни человека за счет различных факторов и составляющего субъективный блок качества жизни.

На основе имеющихся в современных исследованиях идей и представлений о качестве жизни и его элементах мы предлагаем интегрированную модель качества жизни, в которую включены как внешние факторы, то есть реальная жизненная ситуация того или иного субъекта в отношении уровня здоровья, социального взаимодействия, возможности удовлетворения духовных и образовательных потребностей, наличия материальных благ, так и внутренние, психологические (субъективные) элементы (*рисунок 1*).

Таким образом, качество жизни, на наш взгляд, представляет собой недифференцированное продолжительное состояние внутренней удовлетворенности, основанное на системе индивидуальных ценностей и мотивов, включающее положительные оценки и отношение к индивидуальной ситуации развития, а также поведенческую активность, в которой реализуются действия по поддержанию и улучшению качества жизни субъекта. Интегрированная модель качества жизни включает в себя объективные (внешние по отношению к субъекту условия, позволяющие удовлетворять потребности различного уровня) и субъективные (психологические) элементы. Психологические элементы выполняют системообразующие и ресурсообеспечивающие функции.

В данном контексте ресурсный (или личностный) потенциал индивида обеспечивает личность с особыми потребностями возможностью сохранять высокое качество жизни, проявлять активную жизненную позицию; проживать собственные эмоции, не фиксируясь и не замыкаясь на проблемах здоровья; удовлетворять потребности высшего порядка. Пси-

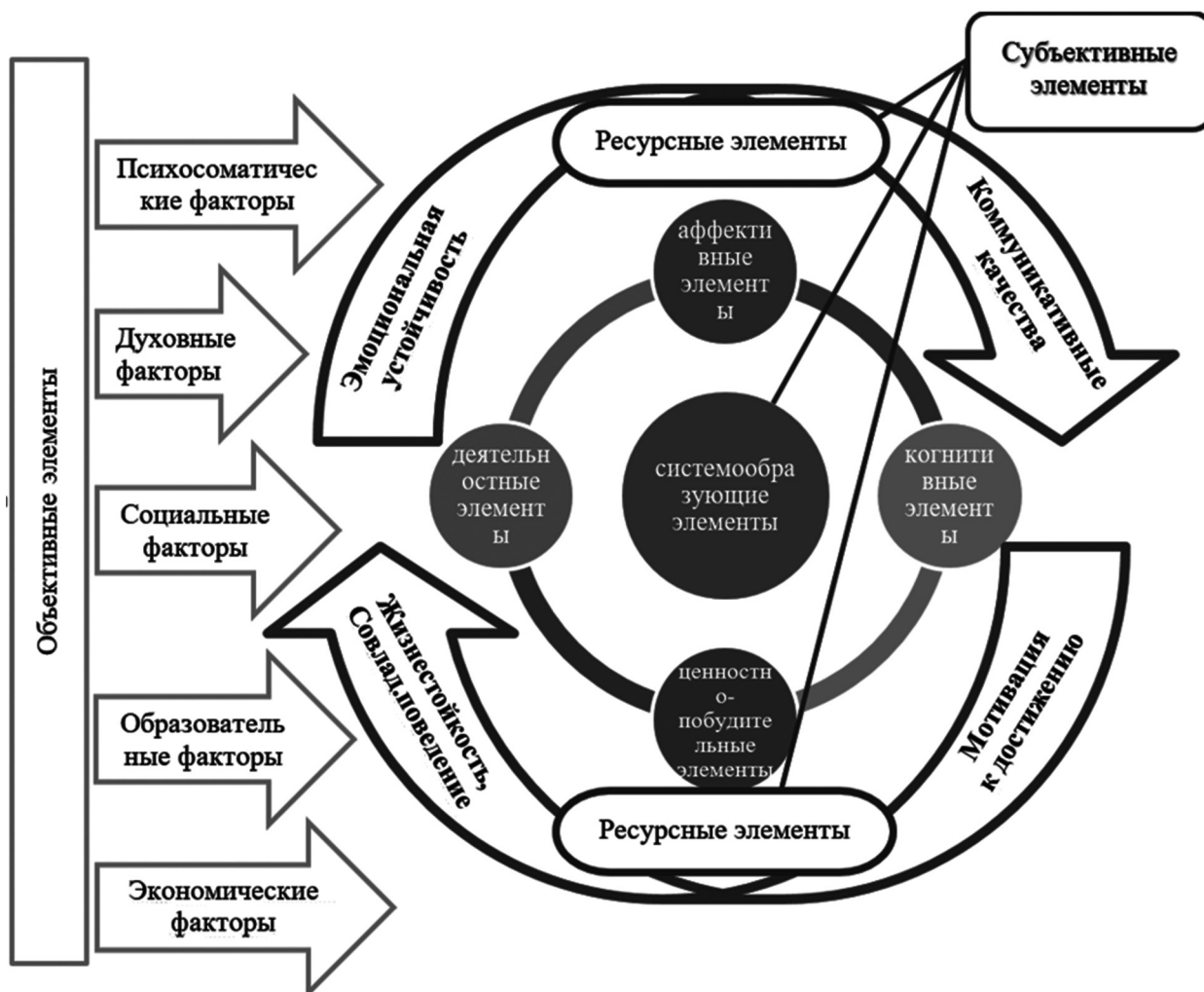

Рисунок 1. Модель субъективных и объективных элементов качества жизни

хические ресурсы представляют собой не единичный конструкт, а систему взаимосвязанных элементов, включающих в себя жизнестойкость, совладающее поведение, эмоциональную устойчивость, коммуникативные качества, мотивацию к достижению, положительную самооценку и позитивное самоотношение.

В случае с голосовой патологией – она является важнейшим объективным фактором, влияющим на качество жизни субъекта. Патогенез патологии голоса связан с психогенными факторами, что позволяет относить эти нарушения к группе психосоматических заболеваний. С этим связана необходимость комплексных исследований неблагоприятных эмоциональных состояний, в том числе эмоционального напряжения как триггеров развития патологии голоса.

В юношеском возрасте голосовая патология в значительной степени снижает качество жизни в связи с фрустрированностью важнейших потребностей возраста: социализации, профессионализации, самореализации, жизненного планирования и целеполагания. В юношеском возрасте индивидуальные регуляторные и компенсаторные механизмы находятся на этапе формирования, что чаще всего не позволяет личности самостоятельно осуществлять внутреннюю работу по улучшению субъективного качества жизни.

Научной основой технологии дискурсивно-оценочной практики лиц с дефектами голосового аппарата для улучшения качества их жизни является глобальный экологический принцип – не вредить среде обитания, другим людям и себе (среде, соседям, себе). Из гло-

бального экологического принципа проистекает глобальный этический принцип – вести себя надо так, чтобы не причинять вреда другим людям, себе и среде обитания.

Важно использовать различные группы методов, позволяющие не только решать задачи коммуникации такой категории лиц, но и удовлетворять их потребности в развитии различных качеств и ресурсных состояний, повышающих общее качество жизни. В числе основных групп методов психолого-педагогического сопровождения мы рассматриваем общепедагогические методы, специальные методы, ориентированные на дискурсивно-оценочную технологию, методы обучения командному взаимодействию, интерактивные методы, основанные на активном включении респондентов в эко-нравственный процесс, а также методы, нацеленные на активизацию внутренних ресурсов при затруднениях в принятии решений.

При этом психологические составляющие качества жизни в контексте юношества и особых образовательных потребностей (на фоне имеющейся соматической патологии) важно изучать в связке ресурсных качеств и системообразующих элементов. Авторская модель качества жизни, представленная выше, позволяет сформировать собственное определение этой междисциплинарной научно-практической категории. Предлагаемая модель, а также авторское понятие качества жизни и особых образовательных потребностей с позиций психологического подхода является методологическим основанием планирования и проведения дальнейшего эмпирического исследования.

Автором была разработана психолого-педагогическая программа обучения лиц с дефектами голосового аппарата с использованием философских категорий афтепостмодерна; обоснованы практические рекомендации психологам и педагогам по обучению технологии дискурсивно-оценочных практик лиц с дефектами голосового аппарата в социально-оценочных сетях; внедрены практические психологические рекомендации лицам с дефектами голосового аппарата по вербальному поведению в социально-оценочных сетях.

В итоге исследования автором доказано, что наличие дефекта голосового аппарата препятствует полноценному участию в вербальном общении со сверстниками и взрослыми. Дискурсивно-оценочное поведение в социально-оценочных сетях позволяет успешно социализироваться личности с дефектом голосового аппарата, создавать и занимать рабочие места в цифровой экономике, медицине, образовании, науке, безопасности, праве и улучшать качество собственной жизнедеятельности за счет активного участия в обсуждении и оценивании всех вопросов жизнедеятельности в социально-оценочных сетях нового поколения.

Научение лиц с дефектами голосового аппарата экологическому поведению в информационно-коммуникационном пространстве заключается в освоении экологического императива (вести себя так, чтобы не навредить другим и себе), и психолого-педагогическим приемам использования социально-оценочных сетей нового поколения для осуществления влияния на улучшение качества жизни других людей и собственной жизнедеятельности.

Качество жизни определяется другими и способностью самого субъекта выстраивать коммуникации, производить и осуществлять обмен социально-значимой информацией, влиять на минимизацию социального паразитизма, порождающего неравенство и низкое качество жизни людей.

Анализ психологических и медико-педагогических возможностей дискурсивно-оценочного поведения в социально-оценочных сетях показал, что у субъекта, осуществляющего данный вид поведения, происходит мобилизация его психических состояний, возникает чувство социального оптимизма, солидарности с другими, что способствует социализации и улучшению качества его жизни.

Дискурсивно-оценочное поведение в социально-оценочных сетях обладает компенсаторными возможностями для лиц с патологией голосового аппарата.

Программа обучения дискурсивно-оценочному поведению в социально-оценочных сетях для лиц с патологией голосового аппарата заключается в использовании определенного набора психологических и медико-педагогических целенаправленных воздействий, обеспечивающих соблюдение экологического стандарта поведения в информационных средах и участие во влиянии на улучшение качества жизни других людей и собственной жизнедеятельности.

Участие в решении фундаментального противоречия действительности – неравенства посредством научения использованию социально-оценочных сетей, направленных на минимизацию социального паразитизма, своевременных ротаций из административных иерархий, распределяющих общественные блага, социопатов, – позволяет улучшить качество жизнедеятельности.

В ходе исследования автор исследовал дискурсивно-оценочную деятельность в социально-оценочных сетях, разработал психологическую модель данной деятельности, и создал программу обучения этой деятельности для лиц с патологией голосового аппарата. Основное содержание диссертации в которой можно более подробно ознакомиться с исследованием указано в списке литературы.

Библиографический список

1. *Барабанов Р. Е.* Анализ корреляции психологических компонентов качества жизни юношей и девушек с нарушением голосового аппарата и их здоровых сверстников // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 2.
2. *Барабанов Р. Е.* Изучение структуры качества жизни лиц с патологией голосового аппарата // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 1.
3. *Барабанов Р.Е.* Психологические аспекты изучения юношества (в контексте заболеваний и качества жизни) // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 3.

Р.Е. Барабанов

*старший научный сотрудник, медицинский психолог 2-ого педиатрического отделения
клиники МЕДСИ, г. Москва
E-mail: rastich@rambler.ru*

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

О.Н. Комарова, А.Л. Рассказова

Аннотация. В статье проанализированы важнейшие аспекты родительских отношений в рамках различных персонологических теорий, описаны их динамические и структурные компоненты. В исследовании приняли участие 30 родителей (женщины – мамы дошкольников) и 30 детей в возрасте от 5 до 6 лет. Сбор данных производился с использованием опросников изучения родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина; изучения родительских установок (PARI) Е. Шеффер и Р. Белл; методик «Лесенка» В.Г. Щур, «Какой Я?» О.С. Богдановой. Сделан вывод, что заниженную самооценку развивают родители, формирующие установку на симбиотическую привязанность и зависимость, не удовлетворяющие потребности ребенка в автономии, инициативе и творческой активности.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, стили родительского воспитания, базовые родительские установки.

PARENTAL RELATIONSHIPS AS A FACTOR AFFECTING THE DEVELOPMENT OF A CHILD'S PERSONALITY

O.N. Komarova, A.L. Rasskazova

Abstract. The most important aspects of parental relations within the framework of various personological theories are analyzed, their dynamic and structural components are described. The study involved 30 parents (female mothers of preschoolers) and 30 children aged 5 to 6 years. The data was collected using parental relation questionnaires by A.Ya. Varga, V.V. Stolin; the study of Parental Attitude Research Instrument (PARI) by E. Schaeffer and R. Bell; the methods «Ladder» by V.G. Shchur, «What am I?» by O.S. Bogdanova. It was concluded that low self-esteem is prevalent among those children whose parents form an attitude of symbiotic attachment and dependence that do not satisfy the child's needs for autonomy, initiative and creative activity.

Keywords: child-parent relations, parenting styles, basic parental attitudes.

О характере влияния родительского отношения на формирование структуры и функционирование личности писали З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, К. Роджерс, Дж. Боулби, М. Боуэн, Э. Берн, К. Штайнер, Т.Э. Харрис, Р. и М. Гулдинги, А. Эллис, А.С. Спиваковская, А.Е. Личко, А.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, Р.В. Овчарова, В.В. Бойко и др., выделяя прямо или косвенно родительское отношение как основополагающий фактор в воспитании и развитии ребенка.

В концепции фикционного финализма А. Адлера прослеживается мысль о влиянии на жизнь человека определенного рода субъективных целевых программ, которыми он руководствуется, как если бы они были объективно верными, то есть людей побуждает к действию не объективная реальность, а та установка, которую они вынесли из детско-родительских отношений. В частности, А. Адлер в качестве основного фактора, приводящего к формированию комплекса неполноценности, выделил следующие воспитательные тенденции: чрезмерная опека и отвержение со стороны родителей [10, с. 180–182].

К. Роджерс определил понятия «обусловленное позитивное внимание» и «безусловное

позитивное внимание», акцентируя внимание на отношении к ребенку либо как к априорной ценности, либо как к ситуативной ценности, причем ситуация принятия определяется совокупностью двух факторов: ожиданиями родителей в отношении поведения ребенка и реальным поведением ребенка. Когда эти факторы совпадают, ребенок актуализируется как ценность, когда не совпадают – ребенок обесценивается.

Эффекты депривации материнской любви изучали многие авторы (Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Хорни, Дж. Боулби), которые подчеркивали значение и роль фундаментальной установки родителей на безопасность и защищенность ребенка. Они отмечали, что базовые установки непостоянства, непоследовательности, враждебности, чрезмерной опеки, эмоциональной отстраненности приводят к формированию базального недоверия (Э. Эриксон), «базальной враждебности» (К. Хорни), «нарушениям привязанности» (Дж. Боулби), которые постепенно накапливаясь, с течением времени могут «выродиться» в разнообразные психологические проблемы и психические нарушения.

Опираясь на положения П. Маклина о триедином мозге, М. Боуэн в рамках теории семейных систем создал концепцию об уровне дифференциации в семье [8]. В качестве основного фактора, формирующего негативные родительские установки, он считал нарушения в системе семейного функционирования, а именно, в слабой степени дифференциации членов семьи. Степень дифференциации определяется тем, насколько индивид разделяет свои мысли и чувства. Проблемы возникают в тех семьях, где родители не проводят четкого различия между своими мыслями и эмоциями (недифференцированная семейная система). Эмоциональная и когнитивная системы этих людей слиты воедино. Такие индивиды принимают неоправданные решения, склонны полагаться на интуицию, их эмоциональные реакции неадекватны по силе, величине и протяженности, они далеки от реалистической оценки ситуации, эмоционально нестабильны, вспыльчивы и капризны. Недифференцированные родители склонны проецировать свои чувства, нереализованные программы и мечты на своих детей. У таких родителей нет понимания чужих границ, они подчас думают и отвечают за своего ребенка, контролируют и прогнозируют его чувства. В качестве синонима низкой дифференциации выступают такие понятия, как эмоциональное слияние, созависимость и симбиотические отношения, либо отчужденность, холодность, отстраненность, или жестокое обращение. Дети усваивают родительские паттерны взаимодействия через подражание основным моделям поведения и способам реагирования.

Наиболее четко и содержательно эту мысль высказал Э. Берн в своей теории сценария жизни человека. Ребенок с колыбели начинает писать свой жизненный сценарий, основываясь на родительских предписаниях и запретах, пытаясь получить любовь и избежать наказания. Поэтому родительские директивы играют такую большую роль в жизни ребенка. Р. Гулдинг и М. Гулдинг, развивая традицию Э. Берна, сформулировали двенадцать основных директивных посланий ребенку, которые лежат в основе сценарного процесса, имеют долгосрочную перспективу развития, тормозят процесс когнитивного и эмоционального развития ребенка [3]. В основе директивных посланий родителей, имеющих как благотворные, так и разрушительные последствия для детей, лежит базовая оценка себя по отношению к окружающим: «Я в порядке – Ты в порядке», «Я не в порядке – Ты не в порядке», «Я в порядке – Ты не в порядке», «Я не в порядке – ты в порядке». Это либо благоприятное мнение о самом себе, либо ощущение неблагополучия [9].

Выделяя базовые родительские установки, необходимо остановиться на анализе более тонких воспитательных тенденций в отношении ребенка, то есть на стилях родительского воспитания. Более подробно эта тематика отражена в трудах А.В. Спиваковской, выделившей восемь типов родительского отношения к ребенку: действенная любовь (симпатия, уважение, близость); отстраненная любовь (симпатия, уважение, однако, большая дистанция в обще-

нии); действенная жалость (симпатия, близость, однако отсутствие уважения); отторжение (апатия, неуважение, большая дистанция в общении); презрение (антипатия, неуважение и малая дистанция в общении); преследование (антипатия, уважение, близость); отказ (антипатия, уважение, большая дистанция); снисходительное отторжение (симпатия, неуважение, большая дистанция) [7].

Совокупность родительских установок, выражающая себя в стилях семейного воспитания, нашла отражение в публикациях А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллера, составивших свою классификацию: гипопротекция, доминирующая гиперпротекция, потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность [2, с. 246].

С. Броди, наблюдая за характерными тенденциями поведения матерей по отношению к детям младенческого возраста, выделила четыре типа родительских установок: органически приспособляющиеся к потребностям ребенка; сознательно стремящиеся приспособиться к потребностям ребенка; исповедующие чувство долга (отсутствие теплоты, заботы, жесткие воспитательные меры); непоследовательные матери (противоречивость и неадекватность родительского поведения). По мнению С. Броди, самым противоестественным является четвертый тип установки, так как непредсказуемость материнского поведения формирует у ребенка чувство незащищенности и нестабильности окружающего мира и провоцирует тревожность [5].

Одним из фундаментальных и центральных свойств личности человека является его отношение к самому себе, или самооценка. Активное формирование самооценки происходит в дошкольном возрасте, и значительное влияние на этот процесс оказывают условия жизни ребенка в семье и отношения между членами семьи. Значимыми факторами, влияющими на развитие ребенка в целом и формирование самооценки в частности, являются психологическое благополучие родителей, образ ребенка у родителей и родительские установки. В этом возрасте ребенок впервые знакомится и усваивает нормы поведения, воспринимает оценку своих поступков со стороны родителей и окружающих, формирует на основе этого собственные оценки себя и своих действий, образ себя как личности, осознает черты своего характера.

Проблеме самооценки как одной из важнейших проблем психологии личности уделяли внимание значительное количество как зарубежных, так и советских, и российских психологов-исследователей, среди которых У. Джеймс, Э. Эриксон, К. Роджерс, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев и другие. Формированием самооценки и выявлением закономерностей ее развития интересовались Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.С. Мухина, В.В. Столин, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др. По мнению Л.И. Божович и В.С. Мухиной, формирование самооценки происходит на основе обратной связи и одобрения от ближайших и значимых взрослых. Именно оценочное воздействие родителей на ребенка является основным фактором становления самооценки [1]. По выражению Г. Салливана, «Я-Концепция» является отражением опыта взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми [6]. Мнение родителей о ребенке, его образ, «заглатывается» им как интроекция, без какого-либо переосмысления или переоценки; поэтому задолго до того, как у него появится представление о собственном «Я», малыш начинает воспринимать отношение к себе со стороны родителей. В зависимости от того, каким будет это отношение, таким же будет развиваться и его собственное отношение к себе: ребенок заботливых и любящих родителей сможет без особых проблем принять себя таким, какой он есть; тогда как отстраненное и холодное отношение, скорее всего, станет причиной острого переживания собственной никчемности и ненужности. Данное предположение было экспериментально доказано в ряде исследований Л.И. Божович, И.И. Чесноковой и другими авторами [1].

В нашем исследовании приняли участие 30 родителей (женщины – мамы дошкольников в возрасте от 25 до 37 лет, средний возраст – 31 год) и 30 детей в возрасте от 5 до 6 лет.

Исследование проводилось индивидуально с каждым участником.

Для выявления родительского отношения мы воспользовались Опросником родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина. Авторы трактуют родительское отношение как сложное многоаспектное психологическое образование, включающее в себя эмоционально-оценочный (чувства и эмоции, возникающие по отношению к ребенку), когнитивный (особенности восприятия и понимания характера и личности ребенка) и поведенческий (практикуемые в общении с ребенком поведенческие стереотипы) компоненты.

Проанализируем полученные результаты (*таблица 1*).

Таблица 1

Средние значения показателей по шкалам опросника родительского отношения

<i>Тип родительского отношения</i>	<i>Среднее значение</i>
Принятие-отвержение	24,7
Кооперация	5,3
Симбиоз	4,8
Авторитарная гиперсоциализация	5,4
«Маленький неудачник»	4,8

По шкалам «Принятие-отвержение» и «Авторитарная гиперсоциализация» зафиксированы высокие результаты, по остальным шкалам значения находятся на среднем, выше и ниже среднего уровнях. Мама принимают своих детей такими, каковы они есть, демонстрируют безусловную любовь по отношению к ребенку, уважают индивидуальность ребенка и симпатизируют ему. Вызывает беспокойство тот факт, что мамы не всегда поддерживают инициативу и самостоятельность детей, считают их «маленькими», подавляющее большинство не готово взаимодействовать со своими детьми на равных, вставать на их точку зрения в конфликтных ситуациях. Прослеживается тенденция к симбиотическим отношениям, мамы склонны ощущать себя единым целым с ребенком, им иногда бывает очень трудно признавать автономность своего ребенка. Скорее всего, копируя родительскую модель из своего детства, мамы склонны использовать авторитарный стиль воспитания, требуют от детей безоговорочного послушания и дисциплины. Любые проблемы решаются единолично, родители не прислушиваются к мнению ребенка, не пытаются встать на его место. Важно обратить внимание на результаты пятой шкалы. Достаточно высокий балл (благополучная ситуация – 1–2 балла) показывает, что родители чаще не верят в своих детей, инфантилизируют их. Ребенок в глазах мамы представляется неумелым, неуспешным, его мысли, чувства, увлечения кажутся не заслуживающими их внимания. В таких отношениях нет доверия, родители всеми силами пытаются исключить из жизни ребенка сложные, проблемные ситуации.

Для изучения родительских установок и реакций мы взяли методику PARI (parental attitude research instrument), разработанную Беллом и Шефером. Методика позволяет оценить особенности организации семейной жизни и специфику внутрисемейных отношений. Мы видим, что в целом по выборке полученные значения по показателям отношения к семейной роли у матерей не превышают нормативные (*таблица 2*).

Таблица 2

Средние значения показателей отношения к семейной роли у матерей

<i>Компонент отношения к семейной роли</i>	<i>Среднее значение</i>
Ограниченность интересов женщины рамками семьи, заботами исключительно о семье	6,7
Ощущение самопожертвования в роли матери	7,9
Семейные конфликты	8,4
Сверхавторитет родителей	11,5
Неудовлетворенность ролью хозяйки дома	15,4
«Безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи	7,6
Зависимость и несамостоятельность матери	8,5

Далее обратим внимание на аспект установок и реакций в отношении детей. Все признаки можно разделить на три группы.

I – оптимальный эмоциональный контакт.

Обнаруживается некоторое снижение показателей по шкале «побуждение словесных проявлений, вербализаций» (10,4). Полученные результаты по шкале «партнерские отношения» ниже нормативных значений (11,5), что может свидетельствовать о том, что мамы не всегда склонны устанавливать равноправные отношения со своими детьми, не готовы к сотрудничеству с ними. По шкале «развитие активности ребенка» среднее значение равно 17,5. В данном случае мы видим, что мамы нацелены на развитие активности своих детей, хотя и видят их субъектами самостоятельной деятельности. По шкале «уравнительные отношения между родителем и ребенком» среднее значение равно 10,8. Мамы не поощряют откровенные высказывания детей, в семье не доверяют свои проблемы друг другу, дети боятся рассказать о своих заботах и переживаниях.

II – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком.

Среднее значение по шкале «раздражительность, вспыльчивость» составляет 9,6 по выборке опрошенных. По шкале «суровость, излишняя строгость» среднее значение равно 11,6. По шкале «уклонение от контакта с ребенком» среднее значение равно 7,9. Отношение матерей к детям носит благоприятный характер, чрезмерная дистанция во взаимоотношениях не обнаруживается.

III – излишняя концентрация на ребенке.

По шкалам «чрезмерная забота, установление отношений зависимости» (17,5), «стремление ускорить развитие ребенка» (15,4), «преодоление сопротивления, подавление воли» (14,4) имеется повышение показателей, что может свидетельствовать о чрезмерной концентрации родителя на ребенке, снижающем его активность. Показатели среднего уровня выявлены по шкалам «создание безопасности, опасение обидеть» (12,5), «подавление сексуальности» (11,5), «чрезмерное вмешательство в мир ребенка» (12,6), «подавление агрессивности» (10,6). Шкала «исключение семейных влияний» имеет среднее значение равное 8,9.

Таким образом, в рамках данного параметра мы изучили особенности родительского отношения и особенности родительских установок и реакций в отношении детей дошкольного возраста.

Одной из задач нашего исследования является изучение самооценки детей дошкольного возраста. Методика «Лесенка» В.Г. Щур помогает определить особенности самооценки ребенка как общего отношения к себе.

«Очень хорошими» себя считают 12 опрошенных детей, «хорошими» себя позиционируют 8 детей. В дошкольном возрасте показатели завышенной самооценки и необъективного отношения к себе являются нормой. «Средними» себя считают 4 опрошенных ребенка. Такие дети позиционируют себя не «хорошими» и не «плохими». Вызывает серьезную тревогу тот факт, что «плохими» себя считают 4 ребенка, а «очень плохими» – 2 ребенка.

Также представляют интерес результаты изучения самооценки детей с позиции родителей. В этом случае мы каждому ребенку предлагали оценить себя с позиции родителей.

8 детей высказали мнение, что родители считают их «очень хорошими», еще 8 детей отметили, что родители считают их «хорошими». «Средними» с позиции родителей себя отметили 10 детей. В выборке детей «плохими» с точки зрения родителей себя считают 2 ребенка, еще 2 ребенка себя считают «очень плохими».

Также нами была проведена методика «Самооценка дошкольника», где детям предлагалось оценить себя по ряду качеств (таблица 3).

Очень высокая самооценка характерна для 6 детей из исследуемой группы. Высокая самооценка характерна для 10 детей. Средняя самооценка выявлена у 6 детей. Также в ходе исследования установлено, что низкая самооценка характерна для 4 детей, также для 4 детей характерна очень низкая самооценка.

Таблица 3

Показатели средних значений качеств детей, оказывающих влияние на самооценку

<i>Оцениваемые качества</i>	<i>Среднее значение</i>
Хороший	18,6
Добрый	21,4
Умный	18,9
Аккуратный	17,6
Послушный	21,4
Внимательный	16,4
Вежливый	18,9
Умелый	17,5
Трудолюбивый	17,4
Честный	18,8

Таким образом, наиболее выраженными в группе детей являются такие качества, как «добрый» и «послушный».

В рамках данного исследования мы изучили влияние родительских установок на развитие самооценки ребенка. Для изучения взаимосвязи между переменными был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В ходе корреляционного анализа установлено, что существует отрицательная (обратная) связь между типом родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» и самооценкой ребенка. Установление жестких рамок со стороны родителей снижает самооценку дошкольника. Такой тип отношения характеризуется, в первую очередь, полным контролем за ребенком и подавлением проявлений самостоятельности с его стороны. Согласно теории З. Фрейда, это приводит к частой фрустрации личности ребенка, способствует развитию зависимости от родителей, комплекса неполноценности, а значит, и заниженной самооценки. Этот эмпирический результат также согласуется с теорией Э. Эриксона, согласно которой,

игнорирование родителями потребностей ребенка в проявлении самостоятельности приводит к возникновению у него преобладающего чувства стыда перед другими, или сомнения в своей способности владеть собой, что также является предпосылками для низкой самооценки.

Таблица 4

**Результаты корреляционного анализа показателей самооценки
детей дошкольного возраста и типа родительского отношения**

Тип родительского отношения	Уровень самооценки ребенка		
	Лесенка	Лесенка (род.)	Самооценка дошкольника
Принятие-отвержение	0,301	0,150	0,217
Кооперация	0,055	0,180	-0,268
Симбиоз	0,284	0,074	-0,182
Авторитарная гиперсоциализация	-0,255	-0,454 p>0,05	-0,308
«Маленький неудачник»	0,209	0,324	-0,443 p>0,05

Имеется обратная связь между типом родительского отношения «маленький неудачник» и уровнем самооценки у детей дошкольного возраста. Данную связь можно объяснить следующим образом: чем чаще со стороны родителей отмечается обесценивание достижений ребенка, стремление отгородить его от реальной жизни, тем больше вероятность, что у ребенка будет низкая самооценка. Согласно З. Фрейду, характеризовавшему такое отношение, как сверхзаботливость, это приводит к развитию у ребенка комплекса зависимости от родителей и негативно сказывается на развитии его личности и самооценки.

Далее представим результаты изучения связи между родительскими установками и уровнем самооценки ребенка (таблица 5).

Таблица 5

**Результаты корреляционного анализа показателей самооценки
детей дошкольного возраста и родительских установок и реакций**

Родительские установки и реакции	Уровень самооценки ребенка		
	Лесенка (1)	Лесенка (2)	Самооценка дошкольника
Вербализация (1)	0,170	0,188	0,102
Партнерские отношения (14)	0,316	0,448 p≥0,05	0,263
Развитие активности ребенка (15)	0,138	-0,077	0,018
Уравнительные отношения между родителем и ребенком (21)	0,222	0,224	0,381 p≥0,05
Раздражительность, вспыльчивость (8)	0,13	-0,091	0,029
Суровость, излишняя строгость (9)	-0,194	-0,394 p≥0,05	-0,368

Уклонение от контакта (16)	-0,220	-0,177	0,067
Чрезмерная забота, установление отношений зависимости (2)	-0,144	0,034	-0,423 $p \geq 0,05$
Преодоление сопротивления, подавление воли (4)	-0,492 $p \geq 0,05$	0,215	0,122
Создание безопасности, опасение обидеть (6)	0,004	0,112	0,003
Исключение внесемейного влияния (10)	0,012	0,090	-0,021
Подавление агрессивности (12)	-0,080	0,041	0,011
Подавление сексуальности (18)	-0,010	0,002	0,039
Чрезмерное вмешательство (20)	-0,080	-0,254	-0,308
Стремление ускорить развитие ребенка (22)	-0,019	-0,122	0,042
Несамостоятельность матери (23)	-0,073	-0,156	-0,108

В ходе корреляционного анализа установлено наличие прямой связи между партнерскими отношениями со стороны родителей и уровнем самооценки у ребенка (методика «Лесенка»), между партнерскими и уравнительными отношениями в системе родители-ребенок и уровнем самооценки детей (методика «Самооценка дошкольника»). Как видим, чем чаще родители предоставляют ребенку автономию и не ограничивают его инициативность, тем выше у ребенка будет самооценка. Родители, воспринимающие своих детей как равноправных партнеров, создают условия для формирования высокой самооценки. Родители, признающие право ребенка на любознательность и творчество, способствуют укреплению и развитию инициативы ребенка, а, следовательно, и развитию его здорового и адекватного отношения к себе.

Обнаруживается обратная корреляционная связь между суровостью и излишней строгостью со стороны родителей и уровнем самооценки ребенка. Излишняя строгость, суровость, отсутствие доверительных, теплых, эмоционально насыщенных детско-родительских отношений приводит к низкой самооценке ребенка. Следовательно, завышенные требования и чрезмерный родительский контроль не воспринимаются ребенком как обоснованные и целесообразные, не отличаются постоянством и не принимаются ребенком как безусловные правила и нормы поведения. Полученный результат согласуется с исследованиями С. Купермита о том, что, дети с низкой самооценкой и социальной активностью, остро переживающие ощущение собственной ненужности, как правило, воспитывались в достаточно «холодной» среде с преобладанием формального подхода к воспитанию, жесткими наказаниями и отстраненностью родителей.

В ходе корреляционного анализа обнаружена обратная связь между чрезмерной заботой, установлением отношений зависимости со стороны родителей и уровнем самооценки ребенка. Чем чаще родители проявляют по отношению к ребенку «сверхзаботливость», фрустрируют его тенденцию к свободному волеизъявлению, инициативе и творчеству и устанавливают отношения зависимости, тем ниже будет самооценка ребенка.

Выявлена обратная связь между преодолением сопротивления, подавлением воли со стороны родителей и самооценкой. Дети, чья воля подавляется, чья инициативность не поддерживается, обнаруживают низкую самооценку.

Подведем итоги. Самой первой средой, в которой закладываются основы развития самых разнообразных аспектов личности ребенка, является его семья. Первое восприятие себя, знания о себе ребенок получает из взаимодействия со своими родителями и другими

значимыми взрослыми – бабушками, дедушками, дядями, тетями и т.д. Именно от отношения этих людей будет зависеть, какое именно у ребенка будет первое впечатление о себе – какой он, любят ли его, принимают ли таким, как он есть. Полученный первый опыт во многом определяет, будет ли ребенку сопутствовать успех или неудача [4, с. 29].

Среди факторов, определяющих поведение родителей и их отношение к ребенку, отдельные авторы (Д.Н. Исаев, Е.А. Савина, С.Ю. Мещерякова, И.А. Лужецкая) выделяют внутренние психологические ресурсы родителей, психологические качества ребенка и наличие внешних источников напряжения и поддержки, причем, главную роль в успехе воспитания ребенка исследователи отводят внутренним ресурсам родителей, которые способны обеспечивать оптимальные взаимоотношения с ребенком и перевешивать все остальные факторы.

Проблеме самооценки как одной из важнейших проблем психологии личности уделяли внимание большое количество как зарубежных, так и советских и российских психологов, среди которых У. Джеймс, Э. Эриксон, К. Роджерс, С. Куперсмит, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев и другие. В рамках данного исследования мы исходим из понимания самооценки дошкольника с позиций гуманистической психологии, где самооценка – это относительно устойчивое структурное образование «Я-концепции», котором индивид наделяет себя и отдельные стороны своей личности, деятельности и поведения.

Вступая в дошкольный возраст, ребенок приобретает новые возможности для самостоятельной деятельности и проявления себя. Ребенок постепенно начинает осознавать себя и свои действия, формировать свое отношение к окружающим его людям, событиям и к самому себе. Он учится соотносить свои возможности с поставленными задачами и корректно оценивать их, а также управлять своим поведением и реакцией. Достижения и успехи в деятельности формируют адекватную самооценку и способствуют развитию инициативы. Невозможность проявить себя в различных аспектах деятельности из-за подавляющего чувства вины и стыда приводит к формированию заниженной самооценки дошкольника.

Таким образом, важными факторами в формировании самооценки дошкольника являются представления ребенка о самом себе, которые складываются из отношения к нему значимых взрослых в контексте ведущей деятельности, и успехи дошкольника в различных аспектах этой деятельности. Будет ли самооценка ребенка в этом возрасте адекватной, зависит прежде всего от того, поддерживают ли родители самостоятельность и инициативность, любознательность и творчество. Чувство вины и несостоятельности вызывают родители, которые не поддерживают автономию своего ребенка, высмеивают его фантазии, тормозят его творчество, не дают возможность проявлять инициативу. Анализ эмпирических данных подтверждает эту гипотезу. Чрезмерная забота, установление отношений зависимости и инфантилизация ребенка, а также отношение к нему по типу «маленький неудачник» способствует формированию заниженной самооценки дошкольника.

Библиографический список

1. *Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе. Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: учебное пособие / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. М., 1999.
2. *Бокуть Е.Л., Губина Е.В., Комарова О.Н., Рассказова А.Л.* Психология. М., 2018.
3. *Гулдинг М.М., Гулдинг Р.Л.* Психотерапия нового решения. Теория и практика. М., 2001.
4. *Комарова О.Н., Рассказова А.Л.* Основы социальной психологии. М., 2021.
5. *Овчарова Р.В.* Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.
6. *Салливан Г.С., Роттер Д.* Теории межличностных отношений и когнитивные теории личности. М., 2007.

7. *Спиваковская А.С.* Психотерапия: игра, детство, семья. М., 2000. Т. 2.
8. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варга. М., 2019.
9. *Харрис Т.Э.* Я-О'Кей, Ты – О'Кей. М., 2020.
10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб., 1999.

О.Н. Комарова

кандидат психологических наук, доцент

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

доцент кафедры общей и практической психологии

E-mail: okomarova2009@yandex.ru

А.Л. Рассказова

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и практической психологии

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

E-mail: allarasskazova@mail.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания и психологии.

С 21 февраля 2022 г. журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ):

- 2.1.11. Строительные конструкции, здания и сооружения (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (технические науки);
- 2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности (архитектура);
- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки);
- 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки);
- 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (медицинские науки).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библио- графический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semanova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 1 / 2022

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.03.2022. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,6.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98